

НОВОЕ ДЕТСТВО

**НИКО ВАН УДЕНХОВЕН
РЕКХА ВАЗИР**

**НОВОЕ ДЕТСТВО
КАК ИЗМЕНИЛИСЬ УСЛОВИЯ
И ПОТРЕБНОСТИ ЖИЗНИ ДЕТЕЙ**

Москва • Университетская книга • 2010

УДК 373
ББК 74.00
У28

*Настоящее издание подготовлено и выпущено в свет при поддержке
Международного банка реконструкции и развития (Всемирный банк)*

Авторы

Нико ван Уденховен, Рекха Вазир

При участии

Аумы Оквани и Рутгера ван Уденховена

Редакционный коллектив

И.Д. Фруммин, Т.Г. Шмис, Б.Д. Эльконин

Уденховен Нико ван

У28 Новое детство: как изменились условия и потребности жизни детей / Нико ван Уденховен, Рекха Вазир. — М.: Университетская книга, 2010. — 200 с.

ISBN 978-5-98699-126-9

Рассмотрены новые потребности детей конца XX — начала XXI века. Приведены результаты социологических исследований, проведенных в этой области в Индии, Кении, Нидерландах, Никарагуа. Раскрыта роль Конвенции о правах ребенка 1989 года в регулировании отношений между детьми и обществом. Проанализированы новые явления в жизни детей: неравномерное распространение «власти девочек», выстраивание коммуникации в обход традиционных медиаторов, слияние реальности и виртуальности, воздействие глобальных стилей жизни.

Для специалистов социальных служб, работников детских учреждений, студентов высших и средних специальных педагогических учебных заведений. Может использоваться при повышении квалификации преподавателей, учителей и воспитателей. Представляет интерес для молодых родителей.

УДК 373
ББК 74.00

ISBN 978-5-98699-126-9

© Уденховен Нико ван, Вазир Рекха, 2010
© Всемирный банк, 2010
© Университетская книга, 2010

Оглавление

<i>Благодарности</i>	7
<i>Предисловие редакторов</i>	9
<i>Предисловие к русскому изданию</i>	11
<i>Дорожная карта</i>	13
Глава 1 Медленное пробуждение	21
Глава 2 Каковы новые возникающие потребности?	35
Глава 3 Методологическое отступление	47
Глава 4 Конкретные социологические исследования	53
Индия	
<i>Рекха Вазир</i>	55
Кения	
<i>Аума Оквани</i>	70
Нидерланды	
<i>Нико ван Уденховен</i>	80
Никарагуа	
<i>Рутгер ван Уденховен</i>	90
Глава 5 Новые сферы, новые потребности	101
Соблюдение Конвенции о правах ребенка	103
Неравномерное распространение «власти девочек» (girl power)	109
Выстраивание коммуникации в обход традиционных медиаторов	116
Слияние реальности, виртуальности и невозможного	121
Выход в новые области	125
Воздействие глобальных стилей жизни	130
Глава 6 Дети, исследования детства и новые возникающие потребности	139
Глава 7 Возможные подходы к новым возникающим потребностям детей	165
Литература	179
Об авторах	197

Благодарности

Plan Netherlands возглавляет список организаций и лиц, которых мы хотели бы поблагодарить после того, как завершили исследование о потребностях детей в новых реалиях жизни. Сотрудники Plan Netherlands оказывали нам не только финансовую поддержку — их помощь была всесторонней. В начале работы нам очень содействовала Невидита Монга, а преодолевать последние препятствия помогал Мартийн Марийнис. Мы благодарим директоров и сотрудников подразделений этой организации в Индии, Кении и Никарагуа за помощь при работе в этих странах.

Мы благодарны детям и их родителям, с которыми познакомились за последние 12 месяцев. Спасибо им за энтузиазм и советы. Во многом благодаря им мы смогли получить подтверждение своим мыслям и обогатить свои идеи.

Мы хотим также упомянуть людей, которые консультировали нас. Их много — это представители НПО, профессионалы в области социальной помощи, специалисты из средств массовой коммуникации и политики разных стран и, конечно, наши коллеги из International Centre for Child and Youth Studies (ICCY) и International Child Development Initiatives (ICDI), к которым мы обращались за советами и помощью. Особо выделим Ауму Оквани и Рутгера ван Уденховена за их вклад в виде исследований по Кении и Никарагуа, Йордана Иосифова за ценные материалы по ситуации с детьми, живущими в болгарских приютах, и Линду Херера за подробные и вдумчивые комментарии к тексту.

В заключение благодарим всех тех, кто будет читать нашу книгу. Они заметят, что временами мы просим их проявить терпение, подчас использовать воображение, а иногда просто поверить в себя. Но в первую очередь мы хотим пригласить их разделить наше видение непрерывно меняющейся ситуации детства, хотя бы на время прочтения этой работы.

*Нико ван Уденховен,
Рекха Вазир*

Independent Child Initiatives
Лейден, февраль 2006

Предисловие редакторов

Каково современное детство? Вряд ли мы часто задаем себе этот вопрос. Погруженные в каждодневную суету и рутину педагогической профессии или родительских забот мы довольно редко обнаруживаем, что мир детства изменился. Лишь иногда, обнаруживая трехлетнего ребенка, работающего на компьютере, мы порываемся оторвать его от этого «железного чудовища» и сунуть ему в руки куклу или кубики.

По сути, за последние десятилетия мир детей и сами дети в значительной степени изменились, а наше представление о детстве нет. Авторы книги «Новое детство» предупреждают нас о том, что в быстро меняющемся мире наши представления о детстве, а значит и действия с детьми, могут просто перестать быть адекватными. Если мы хотим укреплять связь с детьми, сохранить преемственность поколений, то мы должны понимать новую реальность детей. Такую реальность в разных, зачастую несвязанных между собой областях, показывают нам авторы книги.

Эта книга в меньшей степени показывает угрозы, а просто показывает скрытые реальности и учит нас лучше понимать жизнь, которую проживают современные дети. В свою очередь, такое знание помогает нам быть ближе и понятнее своим детям, ученикам и мальчикам и девочкам которых мы знаем и все реже встречаем играющими во дворах и песочницах.

Книга будет полезна родителям детей всех возрастов, а также тем, кто планирует стать родителями. Она также предоставляет много информации для практиков: учителей школ, воспитателей детских садов, студентов и преподавателей педагогических и психологических факультетов. В конечном счете, каждый из нас был ребенком и это тем более интересно узнавать, что происходит в детстве ребенка современного.

Исак Фрумин, Борис Эльконин, Тигран Шмис.

Предисловие к русскому изданию

Мы благодарны Тиграну Шмису, аналитику отдела развития человеческих ресурсов Европы и Центральной Азии московского представительства Всемирного банка, за то, что он убедил нас в необходимости поделиться своими идеями с новой аудиторией, Всемирному банку за то, что эта организация помогла реализовать данный проект, и Елене Леонтьевой, которая перевела наш текст на русский язык. Звучание его нам очень нравится, но, к нашему сожалению и стыду, освоить его мы не смогли. Спасибо Катерине Поливановой, Борису Эльконину и Давиду Константиновскому — они рецензировали и рекомендовали нашу книгу к публикации в России.

Дети и молодые люди во всем мире сейчас получают новые возможности и сталкиваются со многими неизвестными ранее угрозами. Готовых рецептов их преодоления пока нет. Даже те люди, которые традиционно были в состоянии помочь им адаптироваться к новым условиям (родители, учителя, религиозные деятели, политики), сегодня не всегда могут что-то посоветовать. Это обусловлено тем, что их роль медиаторов между детьми и внешним миром, в котором первые растут, перестала быть главной. Теперь дети советуются с друзьями, что им делать, но чаще представители нового поколения руководствуются виртуальными источниками. Все чаще и все более неосознано советы исходят от глобального коммерческого сектора. Расти и познавать мир действительно стало очень трудно.

Основная цель данной книги состоит в том, чтобы привлечь внимание всех, кто заинтересован в благополучии и развитии детей, к этой ситуации и побудить их проявить инициативу для ответа на новые возникающие потребности, с которыми сталкиваются дети, а не отдавать все это на откуп безымянным и анонимным силам глобализации. Наша основная задача состоит в следующем: быть внимательными к этим потребностям, вовлекать в процесс все заинтересованные стороны, включая детей и молодых людей, понимать и осмысливать то,

что влияет на них, искать способы решения проблем. И конечно, действовать, пока не стало поздно и ситуация не вышла из-под контроля.

Относительно того, что стоит за понятием «новые возникающие потребности», не все так мрачно и печально. Существуют большие возможности для роста, выхода на новые просторы и получения позитивного опыта. Процесс понимания новых потребностей поможет детям подготовиться к использованию этих возможностей, к различным сценариям, по которым может развиваться ситуация, и сделать правильный выбор.

Мы предполагаем, что дети, растущие в быстро меняющемся обществе, вынуждены справляться со многими новыми возникающими потребностями, в отличие от тех детей, которые живут в относительно статичных условиях. Российская Федерация находится в состоянии движения, и дети в вашей стране, безусловно, столкнутся с испытаниями. Им понадобятся понимание и поддержка. Именно поэтому мы рады, что данная книга появится в России.

Исследование, представленное в настоящей работе, проводилось в рамках деятельности организации, которую мы основали около 15 лет назад — это Международные инициативы по развитию детей (International Child Development Initiatives) <www.icdi.nl>. Наша цель состоит в том, чтобы внести вклад в выработку политики и в обсуждение проблем, касающихся маргинализированных детей и тех, кого можно отнести к группе высокого риска, а также принять участие в создании новых движений, чтобы эти дети не разочаровались в жизни и не растеряли тот оптимизм и доверие к людям, с которыми они приходят в мир. Мы, конечно, надеемся, что после обретения новой аудитории в нашем деле найдутся новые партнеры.

Дорожная карта

Данная работа завершает процесс, начавшийся 20 лет назад. Речь идет об исследовании того, что получило название «новые возникающие потребности» детей, или НВП. Эта книга была написана в форме путешествия, которое ведет читателя от начала идеи к более системному исследованию и анализу. Первые три главы описывают контекст и дают методологическое обоснование исследования. Глава 1 рассказывает о происхождении идеи, источником которой стал ряд событий, произошедших в 80-е годы прошлого столетия. Мы тогда обратили внимание на ряд, на первый взгляд, несвязанных между собой происшествий, которые невозможно было отнести к стандартным категориям проблем детей. Эти события охватывали широкий круг тем — от отчетов о детях, имеющих несколько родителей, доступа представителей подрастающего поколения к информации, предназначенной для взрослых, до случаев, когда у детей развивались заболевания, ранее встречавшиеся только у взрослых. Мы начали собирать такие отчеты и, по мере того как частота подобных сообщений нарастала, стали задавать себе определенные вопросы. Являются эти события отдельными отклонениями от нормы или они предвестники чего-то нового? Существует ли связь между этими событиями и есть ли у них общие корни? Имеется ли у них потенциал стать значимыми? Каково их влияние на благосостояние и развитие детей и есть ли какие-либо политические реакции в ответ на них?

80-е годы прошли под знаком оптимизма профессионалов, работающих с детьми и молодежью. Специалисты были уверены, что большинство проблем можно решить и внедрить результаты таких решений в жизнь. Окончание холодной войны тоже способствовало распространению таких настроений благодаря реальной перспективе того, что ресурсы, которые пошли бы на военное противостояние, теперь могут быть направлены на решение некоторых проблем, касающихся детей. При таком развитии событий неудивительно, что многие международные организации начали разрабатывать стратегии решения наболевших вопросов, которые стояли перед человечеством, тем более что, казалось, существовали готовые рецепты. Конечно,

в первую очередь нужно было решить старые проблемы. На этот счет сомнений не было. Однако внимание исключительно к ним может привести к недооценке новых потребностей и вызовов, еще не четко сформировавшихся, но уже понятных специалистам.

Активный прорыв произошел в 2005 году, когда мы сделали первые шаги в оформлении концепции НВП. Наше исследование имеет глобальный масштаб: мы действовали в развитых, развивающихся странах и странах с переходной экономикой и рассматривали в равной степени мальчиков и девочек из всех социальных слоев. Это сделано потому, что на всех детей, где бы они ни жили, будь то мальчики или девочки, богатые или бедные, оказывают влияние изменения, захлестнувшие общество, однако конкретный социальный и экономический контекст и признаки, включая пол и возраст, будут определять природу и силу их реакций и откликов на эти изменения. Мы в основном сосредоточили внимание на возрастной группе от рождения до 16 лет. Частично это случайный выбор, частично — прагматичное решение, поскольку оно позволяет нам установить определенные границы своей работы. При этом иногда нам приходится делать отсылки к более взрослым группам, поскольку границы того, когда заканчиваются детство и юность, имеют тенденцию сдвигаться на более поздние сроки. Например, границу юности определяют 26 годами в Скандинавских странах и 35 годами на Филиппинах и в Южной Африке. Этот вопрос сам по себе может стать новой возникающей потребностью. Здесь есть явный парадокс. С одной стороны, существует движение за то, чтобы сделать детей и молодых людей более ответственными за свою жизнь и принимаемые в ее рамках решения, а с другой — период, характеризующийся более высокой степенью толерантности к «юному» и «зависимому» поведению, растягивается и удлиняется.

Использованная нами методология заключалась в первую очередь в исследовании научных публикаций по вопросам детства и юношества, изучении биографий и исследовании сообщений в средствах массовой коммуникации. Пресса (обычная и электронная) была для нас основным источником информации, поскольку именно оттуда новые события, касающиеся детей, попадали в эфир. Картина, которую мы увидели, затем проверялась и уточнялась в полевых условиях. Для углубленного интервью о новых возникающих потребностях были выбраны четыре страны: Индия, Кения, Нидерланды и Никарагуа. Конкретные социологические исследования представлены в главе 4.

Эти страны привлекли наше внимание потому, что они несхожи, а не потому, что они могут послужить основой для сравнительного исследования. В них мы провели фокус группы с широким составом участников (дети, родители, учителя, профессионалы, представители средств коммуникации). Менее детальные интервью были взяты в странах, где мы проводили другую работу, и присоединили эти интервью к ней. Среди них оказались Болгария (София), Россия (Ногинск), Палестина (Рамалла) и Суринам (Парамарибо), где мы работали с детьми или с группами детей. Выяснилось, что наряду с пониманием местного колорита полевые обсуждения являются полезным средством для перепроверки, подтверждения и развития наших идей.

Глава 2 посвящена разбору концепции НВП и часто задаваемому вопросу: что в этом нового? Мы отнесли понятие новых возникающих потребностей к слабо связанной между собой группе современных вызовов, проблем и возможностей, с которыми сталкиваются дети и которые мы считаем важными и имеющими прямое отношение к их общему развитию. Однако многие из этих проблем не получают должного внимания ни со стороны специалистов, ни со стороны политиков, и, следовательно, средства их анализа и решения отсутствуют. Они «новые» в том смысле, что не обсуждаются в учебниках по образованию и по детской психологии, а у родителей и социальных работников не достаточно навыков, чтобы их определить, не говоря уже о том, чтобы разрешить. Общество в целом оказывается неспособным увидеть эти потребности и вызовы и адекватно ответить на них. Системы мониторинга, даже если таковые имеются, не располагают необходимыми «фильтрами», которые улавливали бы эти новые волны, поскольку они ограничиваются вопросами, типичными для обсуждения проблем детей, такими как посещаемость дошкольных учреждений и учебных заведений, смертность, питание или контакт с правоохранительными органами.

Некоторые из этих НВП являются универсально новыми — нигде раньше в мире дети с ними не сталкивались. Здесь сразу же приходит на ум множество вызовов и возможностей, порождаемых высокими технологиями. Другие потребности контекстно новые, то есть они новые для детей в конкретном обществе, но общеизвестны в других. Телевидение недавно появилось в Бутане и на Фиджи, но уже более 50 лет существует в других местах. Мы считаем потребности новыми, если отмечается резкое увеличение или уменьшение их встречаемости.

Около 20 лет назад только незначительная часть женщин в Нидерландах ходила на службу, а сейчас для голландцев редкость, чтобы мать семейства сидела дома и присматривала за детьми.

Угрозы развитию детей не являются предметом нашего обсуждения, но лежащие в основе их причины нам хорошо известны. Быстрые демографические изменения, загрязнение окружающей среды, медицинские вмешательства, возросшее число контактов с другими людьми и культурами, глобализация экономики, экспансия информационных систем и изменившийся стиль жизни — вот лишь некоторые взаимосвязанные процессы, которые лежат в основе НВП и представляют собой новые вызовы, в той же степени они создают и новые возможности. Важным событием, имевшим значительные последствия для детей во всем мире, стало принятие Конвенции о правах ребенка¹. Каждый по отдельности и все вместе эти процессы породили множество различных условий и ситуаций, бросающих вызов детям, создающих особые потребности и требующих внимания. Далее можно говорить, что эти вызовы наиболее остро проявятся во время перемен, становящихся результатом социальных и политических потрясений, экономических трансформаций или, например, гражданских войн. Вместо того чтобы сосредоточиться на глубинных причинах НВП, мы предпочли в главе 5 рассмотреть некоторые процессы, которые были спровоцированы глобальными макросилами, упомянутыми выше. Эти процессы взаимосвязаны, и они по-разному влияют на определенные группы детей, порождая вызовы, возможности и угрозы на местном уровне. Приведенный ниже список ни в коем случае не является полным — скорее это отдельные области, которые, как мы считаем, недостаточно хорошо изучены, недостаточно осознаны. Мы полагаем, что они наиболее интересны.

- Меняющееся представление о детстве.
- Соблюдение Конвенции о правах ребенка.
- Неравномерное распространение «власти девочек» (girl power)².
- Выстраивание коммуникации в обход традиционных медиаторов.

¹ Конвенция о правах ребенка 1989 года наряду с Декларацией прав ребенка 1959 года определяет основные права детей. Ратифицирована всеми странами — членами ООН, кроме США и Сомали. — *Примеч. ред.*

² Girl power — термин, пришедший из поп-музыки, обозначающий женщину-героя, воинственную, амбициозную, уверенную в себе. — *Примеч. пер.*

- Слияние реальности, виртуальности и невозможного.
- Выход в новые области.
- Воздействие глобальных стилей жизни.

Меняющееся представление о детстве

Принято считать, что представление о детстве меняется в зависимости от времени, места и культуры. Например, представители обеспеченных слоев населения в Бразилии считают, что их долг — воспитывать детей и заботиться о них. Они ничего не ожидают в ответ. Те же родители, что живут в многочисленных фавелах³, рассматривают своих детей прежде всего как кормильцев, тех, кто приносит необходимый дополнительный заработок (Necht цит. по: Green, 1998). То, как родители, общество и разные организации, ориентированные на работу с детьми, понимают детство, будет влиять на их подходы в работе и предопределять основу программ помощи, которые они разрабатывают для своих подопечных. Появление новых потребностей и возможностей, в свою очередь, влияет и на нашу работу с детьми. Практическое значение этих потребностей огромно, а их последствия для детей еще полностью не изучены. Именно поэтому мы полностью посвятили главу 6 рассмотрению последних дебатов относительно понятия «детство» и того, как на него влияет и, возможно, меняет его наше понимание новых возникающих потребностей.

Соблюдение Конвенции о правах ребенка

Конвенция о правах ребенка представляет, пожалуй, самый большой вызов. Она появилась в результате долгих переговоров между правительствами разных стран, международными организациями и исследователями и отражает консенсус по предоставлению детям прав, которые положены по закону. Согласно Конвенции, отношения между детьми и взрослыми — это отношения между обладателями прав и несущими

³ Фавелы (от исп. *favela*) — незаконные застройки из лачуг по склонам холмов в пригороде Рио-де-Жанейро (Бразилия), которые начали появляться в конце XIX века как решение проблемы жилья бедных слоев населения, вернувшихся с войны солдатами и эмигрантами, по экономическим причинам вынужденных переселиться из центра города. В настоящее время в них проживают миллионы людей. — *Примеч. пер.*

ответственность. Часто это входит в серьезное противоречие с реальностью, где даже самые главные права постоянно нарушаются. Правительства и общественные организации стремятся соблюдать требования Конвенции о правах ребенка, но становится очевидно, что этот документ создает новые вызовы и потребности для детей, семей и профессионалов, которые в настоящее время не готовы к их решению.

Неравномерное распространение «власти девочек» (girl power)

Стандарты развития для девочек все еще находятся на низком уровне, хотя появляется все больше признаков того, что в нескольких областях эти показатели растут, включая традиционно считавшиеся прерогативой деятельности мальчиков (например, спорт), а порой и опережают их показатели в некоторых сферах. С другой стороны, по определенным показателям среди девочек наблюдается отрицательная динамика. Увеличивается число девочек, в том числе раннего подросткового возраста, которые участвуют в преступлениях, замечены в хулиганском поведении, насилии и употреблении алкоголя. Девочки раньше начинают вести себя как взрослые и претендовать на права взрослых женщин. Параллельно, и это пугает, нарастает отрицательное влияние на девочек и женщин. Удивительно, что возвращаются некоторые традиционные практики, такие как убийство ради чести семьи, сжигание невест и увечье женских гениталий. В то же время новые медицинские технологии, например амниоцентез, приспособляются для выборочного уничтожения плода по половому признаку, что лишает девочку права родиться.

Выстраивание коммуникации в обход традиционных медиаторов

Отношения детей с окружающей средой традиционно выстраивались через родителей, социальных работников, школы и местные сообщества, но постепенно все они теряют свою функцию буфера и модулятора. Благодаря Интернету дети все чаще заходят на неизвестную территорию, а глобальный союз информационных компьютерных технологий, средств массовой коммуникации и торговли все более ловко обходит родителей и социальных работников. Укорененные представителями названных выше

сообществ системы ценностей воздействуют на детей напрямую. В настоящее время дети и молодые люди вынуждены сами изобретать новые креативные средства для интерпретации и построения своего ценностного и социального мира.

Слияние реальности, виртуальности и невозможного

Дети всегда смешивали фантазии и повседневную жизнь, но всерасширяющийся виртуальный мир делает разделение между реальным и нереальным более сложным. Дети стремятся к невозможным целям; их ролевыми моделями становятся «искусственные» личности и иногда даже виртуальные существа. Они могут принять виртуальную идентичность в Интернете и действовать на ее основе. Это порождает абсолютно новые ситуации, которые ставят правомерные вопросы о том, кто будет отвечать за определение ролевых моделей для детей и за то, какими станут будущие взрослые. Эту ответственность несут дети, родители, государство или коммерческий сектор?

Выход в новые области

Изначально мы хотели назвать это оценением информации, но изменили свое решение, поскольку посчитали, что дети и молодые люди могут получить больше, чем просто информацию. Они могут получить доступ к совершенно другим мирам, культурам и людям. Интернет, а также телевидение и другие средства массовой информации, глобальная индустрия потребления, туризм, миграция, военные конфликты и их последствия приносят с собой новые реалии с новым назначением. Дети все чаще могут видеть события, такие как стихийные бедствия, войны или, скажем, празднования, происходящие далеко от них, и подчас остро все это переживают. Новые миры, с которыми они сталкиваются, могут ставить их в тупик, особенно если приходят в противоречие с реальностью бытия детей.

Воздействие глобальных стилей жизни

Воздействие глобальных стилей жизни сегодня, наверное, самый значимый процесс в мире, и детям и молодым людям трудно не попасть под его влияние, особенно если это исходит из доминирующих куль-

тур. Идеалы, создаваемые где-то далеко, диктуют не только правила, как одеваться или какую музыку слушать, но и то, что думать, как общаться друг с другом, какую идентичность взять за образец. Телевидение — наиболее мощный носитель этих смыслов, и дети становятся идеальной мишенью для коммерческих компаний, стремящихся привлечь к бренду податливую аудиторию. Отрицательные последствия глобальных стилей жизни для здоровья и благополучия детей уже известны, но политические решения пока нет.

Разные темы, обсуждаемые выше, приводят нас в главе 7 к вопросу, как реагировать на новые потребности, вызовы, испытания, с которыми сталкиваются дети. Основная рекомендация заключается в создании механизма быстрой оценки, выработке стратегии и тактики, помогающих определять потребности и отвечать на них. Это подразумевает создание взаимосвязанных национальных и локальных структур, членами которых будут отдельные индивидуумы и организации, имеющие определенное влияние и включающие представителей различных групп. Убежденный, все понимающий взрослый человек — это другой важный элемент социального механизма, побуждающего детей адекватно реагировать на НВП. В идеале должна существовать цепь взрослых людей, включая членов семьи, соседей и т.п., которые готовы работать с детьми и помогать им решать свои проблемы. И наконец, соблюдение положений и требований Конвенции о правах ребенка значительно способствовало бы решению как старых, так и новых проблем, с которыми сталкиваются сегодня дети.

Глава 1

МЕДЛЕННОЕ ПРОБУЖДЕНИЕ

Мы не можем точно определить момент, когда началась история, которую собираемся рассказать, или когда именно мы использовали новые возникающие потребности детей. Возможно, какого-то конкретного события или момента и не было, а имела место серия действий, происходивших в течение последних десятилетий, которые постепенно сформировали у нас интерес к исследованию этой идеи, помогли свести мысли воедино и изложить их вам. Одно такое событие произошло в Нидерландах. Там группа маленьких детей оказалась заражена патогенным организмом, который до того времени встречался только в собачьих фекалиях. Как такое, спросите вы, могло произойти в Голландии, славящейся своей чистотой? Это было в середине 80-х годов прошлого века. Больше всего нас поразило то, что потребовалось почти 20 лет, чтобы муниципалитет Лейдена, города средних размеров в Нидерландах, запретил владельцам собак выгуливать их на детских игровых площадках и в песочницах (Ledsch Dagblad, 2004). Вполне может оказаться так, что в других городах Голландии все еще не ввели подобные запреты. Почему понадобилось так много времени на такое простое решение? Почему потребовалось столько лет на то, чтобы отреагировать на тревожный сигнал, притом что опасность была очевидна, а решение проблемы несложным? В голландском обществе не оказалось действенных механизмов, чтобы быстро отреагировать на события, которые были явно опасны для благополучия детей.

Другой случай, который привлек наше внимание, тоже произошел в Нидерландах, но позднее сообщалось, что подобное происходило и в других странах. Женщина, которая прошла процедуру экстракорпорального оплодотворения, родила двух мальчиков — одного белого, другого чернокожего. Она и ее муж были белыми, поэтому появление чернокожего младенца стало для них неожиданностью. Позднее выяснилось, что доктор, осуществлявший манипуляцию, не простерилизовал

инструменты и остатки эякулята предыдущего чернокожего донора по оплошности попали этой женщине (De Telegraaf, 2002).

Затем, в 1993 году, произошло убийство двухлетнего Джейми Булгера двумя 10-летними мальчиками в торговом центре в Ливерпуле на севере Англии. Говорят, что один из них сказал: «Давай побьем ребенка. Я сто лет не бил детей» (Thomas, 1993). Этот случай стал одним из первых широко известных происшествий такого рода и привлек внимание прессы во всем мире. В Соединенном Королевстве это вызвало сначала шок, а потом массовую истерию с призывами наказать двух юных преступников. Очень быстро это спровоцировало дискуссию о том, как обращаться с несовершеннолетними правонарушителями. Следует ли их наказывать так же как взрослых преступников? Могут ли дети нести ответственность за свои противоправные поступки? Несут ли родители и общество за это ответственность? Но эти голоса разума были заглушены требованиями мести за убийство невинного двухлетнего ребенка, подстегиваемые сообщениями в прессе.

Это был не первый случай совершения преступления ребенком в Британии или какой-то другой стране, но оказалось, что такие события, немногочисленные и отстоящие друг от друга во времени, не привели к выработке общей позиции относительно того, как быть с детьми-убийцами. Законодательная система оказалась не готова восстановить справедливость путем, приемлемым для возраста детей. 10-летних мальчиков судили как взрослых, они присутствовали в суде, их имена сообщили прессе и приговорили их к 15 годам лишения свободы. Дело Булгера не давало нам покоя. Оно противоречило всему, во что мы верили. Мы не могли объяснить, как такое могло произойти в такой цивилизованной стране, как Англия. Должны ли 10-летние дети отвечать за преступления? Не могут ли они сами рассматриваться как жертвы? Какова мера ответственности 38 человек, которые заявили, что видели, как два мальчика пинали и били ребенка, но не вмешались? А как насчет учителей и социальных работников, которые не смогли заметить ранние проявления проблем у будущих преступников и проигнорировали их? Были ли 15 лет справедливым наказанием для двух детей, когда взрослых за совершение подобных преступлений судили более мягко¹. Больше всего в этой истории нас ужаснула роль

¹ Моррисон утверждает (2003), что приговоры, вынесенные взрослым в тот же период, наталкивают на мысль, что те были менее виновны, чем эти дети. 44-летнего

средств массовой информации, представившими детей как монстров, которых необходимо пожизненно изолировать от общества.

Примерно в это же время подобный случай произошел в Норвегии, в Тронхейме. На пятилетнюю девочку напали два шестилетних мальчика, избили ее и оставили умирать на снегу. Позиция полиции, общества, социальных служб и даже прессы была совершенно другой. Мальчиков не судили, их имена не были сообщены газетам и телевидению. Через неделю после инцидента им разрешили вернуться в свой детский сад. Общество было шокировано этим происшествием, но желания мстить не высказывало. Наоборот, оно приняло на себя определенную ответственность за убийство, но с мальчиками обращались как с жертвами, а не как с преступниками². Почему же реакция сообществ в Тронхейме и Ливерпуле оказалась столь разной? Может ли мировое сообщество извлечь из этого урок, чтобы отреагировать на явное увеличение показателей преступности среди маленьких детей?

Совсем другие проблемы были подняты в связи с убийством 12-летнего Икбала Масиха в Пакистане. Он выступал против использования детского труда на ковровых фабриках, и его протесты, и известность, во многом благодаря усилиям международных организаций, привели к закрытию нескольких фабрик. Они же стали результатом смерти Икбала от рук людей, связанных с эксплуатацией детей (van Straaten, 1995). Можно ли оправдать международное сообщество в том, что оно выборочно поддерживает детей, таких как Икбал Масих, в подобных кампаниях? Можем ли мы возлагать такое бремя на их плечи? Какова роль государства в защите детей?

мужчину приговорили к семи годам тюрьмы за убийство своего 15-месячного сына. Другой мужчина, нанеший 23 перелома ребенку, был отправлен на курсы по управлению своим гневом. — *Здесь и далее примеч. авт., если иное не указано особо.*

² Документальный фильм, снятый BBC через несколько лет после этих событий и показанный в программе Outlook 9 ноября 2000 года, был построен на интервью с разными людьми — полицейскими, расследующими убийство, матерью убитого ребенка и т.д. Хотя все они были шокированы произошедшим, они все-таки считали, что дети не могут быть ответственны за совершенные действия. Это полностью противоречило реакции общественности в Англии во время суда по делу Булгера, а также через несколько лет, когда мальчиков выпустили из заключения.

Совершенно в другом контексте в России работники образования и дети в равной степени борются с тем, чтобы заполнить пустоту, образовавшуюся после прекращения работы идеологически направленных и контролируемых партией молодежных организаций пионеров и комсомола. Они пытаются создавать структуры, дающие им чувство товарищества, помочь организовать творчество, отдых и способствовать осмысленности своей идентичности. В это же самое время приходят новости из всех уголков мира о детях, умирающих от СПИДа, потому что они либо родились инфицированными, либо получили зараженную кровь в результате медицинских манипуляций. Другие проблемы, связанные со здоровьем, тоже привлекают внимание общественности. К ним относятся сообщения об ожирении среди детей и возросшем показателе заболеваний астмой и раком. В еще большее замешательство приводит то, что заболевания, ранее встречавшиеся только у взрослых, такие как диабет 2-го типа и атеросклероз, начали диагностировать у очень маленьких детей.

Все эти события, безусловно, очень тревожны для детей, которых они коснулись, и их родителей. О них много писала пресса, особенно падкая на сенсации. Нас же, в частности, волновало то, что специалисты, традиционно занимающиеся проблемами детства, были неспособны дать какие-нибудь внятные объяснения или рекомендации, как поступать таким детям и их родителям. Что делать матери, которая родила ребенка от постороннего донора? Как ей вести себя с чернокожим младенцем? Как помочь ребенку, умирающему от СПИДа? Как быть двум малолетним убийцам, которых выпустили на свободу под новыми именами? Как дети могут разобраться с тем, что происходит, когда политическая система разрушается, а новая, предположительно лучшая, еще не построена? Можно ли предотвратить «новые» детские заболевания? Ответ на все эти вопросы неутешителен. Мы не готовы к таким событиям, не знаем, как их объяснить, как на них реагировать.

Проанализировав эти неожиданные события, мы заметили, что профессионалы, будь то исследователи, политики, практики или журналисты, смотрели на них как на отклонения от нормы, как на то, что происходит очень редко, а поэтому о них не стоит беспокоиться и ими не нужно заниматься. Но когда одно редкое явление наслаивалось на другое, стали бить тревогу. Мы не считали, что все эти происшествия можно отнести только к случайностям. Столкнемся ли еще с такими событиями, и являются ли они предвестниками каких-то других? Стол-

кнемся ли еще с детьми-убийцами, с парадоксальными случаями при экстракорпоральном оплодотворении, с заболеваниями детей, вызванными загрязнением окружающей среды, меняющимися стилями жизни и другими странными вещами, происходящими с детьми? Являются ли эти происшествия отдельными, не связанными между собой, вызывающими мимолетный интерес у средств массовой коммуникации и у их скупающей, жаждущей сенсаций аудитории?

Сейчас, оглядываясь назад, мы видим, что наша тревога была оправданной. Наиболее яркой иллюстрацией является ситуация, касающаяся огромного числа детей, рожденных инфицированными ВИЧ или зараженных им. Это одно из событий, затронувших детей, которому уделено внимание. Правительства, международные организации и НКО были вынуждены отреагировать на него, но возникают новые проблемы, которые вызывают не меньшую тревогу. Назовем лишь некоторые из них: число преступлений, совершаемых детьми, растет, и все больше детей становится жертвами заболеваний, спровоцированных загрязнением окружающей среды или образом жизни. Ожирение у детей, когда-то считавшееся проблемой мира богатых, сейчас очень распространено в таких странах, как Индия и Китай. Помним ли мы, как были шокированы, когда первый мальчик террорист-смертник взорвал себя в Израиле в начале 90-х годов, и понимаем ли, насколько «привычными» стали такие акты, осуществляемые детьми?

Мы также извлекли уроки из исследований, таких как работа Эммануила Тодда (1976), в которой он предсказал распад Советского Союза, изучая ранние разрозненные сигналы, предвещающие ухудшение условий жизни детей в этой стране. В то время социалистические государства не без оснований гордились своей высокоразвитой и охватывающей все сферы жизни людей системой социального обеспечения и образования. Немногие, включая советских руководителей, обратили внимание на результаты исследований Тодда, и лишь когда отдельные капли превратились в проливной дождь, его наблюдения были востребованы, а книга вышла вторым изданием (1990). К этому времени, однако, было слишком поздно — СССР уже оказался на грани развала.

Что-то созревает в нашем обществе, а может быть и во всем мире, что-то, что повлияет на то, как дается жизнь детям и как их растят. Проявляется ли это, казалось бы, в несвязанных событиях? Мы задавали себе этот вопрос с всевозрастающей тревогой. Список та-

ких изначальных «потребностей», который мы составили на основе вырезок из газет, мог легко показаться обзором из кунсткамеры, но стал предзнаменованием грядущих событий. Рассматривая роль управления в беспокойном мире, Роузман (1997) подчеркивает, как важно обращать внимание на наличие аномалий и признание того, что некоторые исключения из общего правила могут предвещать будущие сдвиги в самих правилах. Могут ли такие не связанные между собой явления, как убийство одного ребенка другим, сбой при экстракорпоральном оплодотворении, младенец, родившийся с ВИЧ, ребенок-рабочий, ставший защитником детей, иметь что-то общее? Не действуют ли какие-то силы, производящие эти, казалось бы, разрозненные события? Существуют ли модели, тренды, взаимодействия, связующие их? Являются ли они побочными эффектами развития общества? Есть ли какие-то группы детей, более уязвимые, чем другие? И наконец, что же нового в этих вызовах, проблемах и возможностях?

Мы считаем, что они «новые» в том смысле, что их не существовало в мире или в данном конкретном обществе. Например, в некоторых западноевропейских странах гомосексуальные пары, усыновляющие детей, сейчас воспринимаются как нечто приемлемое, но это же явление все еще невозможно в других культурах. А вот малыши, приносящие мобильные телефоны в детский сад, редко встречаются где бы то ни было. События являются «новыми», поскольку они не обсуждаются в традиционных учебниках по образованию, детской психологии и других профессиональных работах, связанных с детьми, ими не занимаются власти. Родители и профессиональные социальные работники не умеют их осознавать и не имеют опыта работы с ними. Общество в целом, похоже, не способно понять и принять эти потребности и вызовы и дать ответ на них. Было бы неправильно говорить, что реакции нет, но в лучшем случае это рефлекторные действия по отношению к отдельным событиям без осознания того, какие процессы стоят, и последовательного их отслеживания.

Мы тоже не знали, как относиться к этим событиям, и долгое время просто собирали примеры того, что называли новыми возникающими потребностями детей. Мы заметили, что концепция новых возникающих потребностей, или НВП, в определенной мере интересовала всех, с кем мы ее обсуждали. Мы организовали международный семинар по этой теме. Профессионалы из развитых и развивающих-

ся стран встретили его с большим интересом³. Среди причин такого позитивного восприятия сыграли свою роль расплывчатость понятия и открытый характер терминов, благодаря чему каждый мог вложить в него свой смысл или выбрать какой-то из имеющихся образов. В своих объяснениях мы не забывали упоминать, что дети сталкиваются не только с неприятными и потенциально пагубными событиями. В новых условиях есть много позитивного и полезного для развития детей. Признание требований Конвенции о правах детей практически всеми странами и открытый легкий доступ к информации через Интернет — это первое, что приходит в голову⁴.

Впервые мы начали говорить о НВП в конце 80-х и в начале 90-х годов. По многим причинам это было время больших обещаний. В целом возникало ощущение, что люди, работающие с детьми и молодежью, обладают знаниями, имеют навыки, чтобы успешно справиться с большинством проблем, с которыми сталкиваются дети. В самом начале сторонницей такой точки зрения была Шорр (Schorr, 1988). Она проанализировала множество программ помощи в США, которые эффективно решали серьезные социальные вопросы, такие как беременность девочек-подростков, насилие в среде молодежи и отсев в школах. Результат был таким: решение насущных социальных программ доступно и что широко распространить, «то, что работает», возможно⁵. Майерс (Myers, 1992), рассматривая глобально раннее развитие ребенка (РРР), пришел в своей широко известной книге к схожему выводу. Он утверждал, что имеется достаточные знания и «примеры успешной практики», чтобы обеспечить хорошие услуги по РРР всем сообществам, где бы они не находились, а основная задача заключается в том, чтобы поднять практику до современного уровня.

Неудивительно, что примерно в это же время, точнее в 1990 году, при поддержке Фонда Келлога была основана Международная молодежная организация (ММО). Ее основатель Рик Литл сформу-

³ Семинар по новым возникающим потребностям проводился Ником ван Уденховеном и Ивет Пипер во время Всемирной конференции международного совета по социальному обеспечению в Роттердаме 22–27 июня 2002 года.

⁴ Оба достижения несут потенциальный риск и опасность для детей и будут подробно рассмотрены в главе 6.

⁵ Это понятие было предложено и убедительно отстаивалось Шорр (1997) в более поздних публикациях.

лировал основные принципы, которые до сих пор декларируются во всех ее официальных публикациях. Действия ММО «основываются на предпосылке, что в мире существуют тысячи эффективных программ и подходов и они привносят в жизнь молодых людей существенные и длительные изменения. Вместо того чтобы начинать новые программы с нуля, наша миссия состоит в том, чтобы программы, которые “работают”, усилили бы свое воздействие, стали доступными и принесли пользу многим молодым людям»⁶.

Таким образом, царило всеобщее чувство оптимизма, особенно среди некоммерческих организаций, работающих с детьми и молодежью. Многие считали, что, изучив примеры эффективной практики, они смогут найти нужные подходы для работы в других обстоятельствах. Некоторые полагали, что это окажется довольно просто и распространение результатов и масштабирование эффективных проектов будет легко осуществить за короткое время, при незначительных затратах и без потери качества. Конечно, такое решение — мечта любого политика или некоммерческой организации и вполне может быть причиной того, что данная позиция нашла сторонников и все еще поддерживается ими. Однако существуют другие мнения, включая наше, которые предостерегают от использования штампов при планировании проектов, направленных на решение проблем детей. Считаем, что максимально, что можно перенять, — это некоторые основополагающие принципы успешных программ. Мы перечислили их подробно в своих работах и повторяем, что они до сих пор не утратили своего значения (Wazir & Oudenhoven, 1998). Далее в нашей работе будет показано, что эти принципы могут дать ответ на многие новые возникающие потребности детей.

Частично причиной такого позитивного настроения в начале 90-х годов стало окончание холодной войны. Казалось, так хорошо, что можно задействовать все источники, до сих пор шедшие на вооружение и оборону, для борьбы с бедностью, с тем чтобы покончить с социальной несправедливостью и создать хорошие условия для жизни всех детей. Вечная проблема нехватки финансов, недостаточного обеспечения детей питанием и медицинским обслуживанием, а также оптимальных условий для их развития, похоже, могла разрешиться. Перспективы «дивидендов мира» казались грандиозными.

⁶ Информация предоставлена ММО: <www.iyfnet.org>, октябрь 2004 года.

Неудивительно, что при таком взгляде на положение вещей и стремлении определить и распространить то, «что работает», мало кто был заинтересован в том, чтобы посмотреть на новые, неизвестные и плохо осознаваемые проблемы детей, особенно если для них невозможно было найти «примеры эффективного решения». Вполне разумно было доказывать, что самое лучшее, что можно сделать, — это заняться устранением хорошо известных угроз для жизни детей. «Здесь мы знаем, что можно сделать. Почему же нужно тратить время, энергию и ресурсы на решение проблем, которые касаются ограниченного числа детей и с которыми мы вряд ли сможем справиться?» — такие заявления мы слышали во всех организациях.

В недавно сформулированных ООН целях развития тысячелетия, похоже, говорится о том же самом. «Мировое сообщество, собравшееся в Йоханнесбурге в 2000 году, единодушно одобрило декларацию, многими называемую “соглашением”, по преодолению бедности в определенных временных рамках. Одна из строк декларации гласит: “Мы не будем жалеть усилий на освобождение мужчин, женщин и детей (да, именно в такой последовательности! — *Примеч. авт.*) от унижительных бесчеловечных условий бедности, в которых в настоящее время оказались более миллиарда людей”. Далее излагаются восемь целей, связанных с определенными временными рамками, и 2015 год определяется как год получения результатов. Примерно цели развития тысячелетия звучат так:

- бедность и голод: вдвое уменьшить число людей, живущих на один доллар США в день;
- образование: все мальчики и девочки должны получить начальное образование;
- равенство полов: полное равенство полов в начальной и средней школе к 2005 году и на всех уровнях образования к 2015 году;
- смертность новорожденных и детей: снижение уровня показателя 2000 года (примерно 10 млн смертей в год) на две трети;
- смертность при родах: снижение уровня показателя 2000 года (более 500 тыс. смертей ежегодно) на три четверти;
- заболевания: остановить распространение ВИЧ/СПИДа, малярии и других заболеваний и повернуть вспять эту ситуацию;

- окружающая среда: наполовину уменьшить число людей, не имеющих доступа к питьевой воде хорошего качества, и существенно улучшить жизнь по крайней мере 100 млн обитателей трущоб к 2020 году;
- глобальное партнерство для свободной и честной торговли, экономики, финансовой поддержки: доступность необходимых лекарственных средств, всеобщий доступ к достижениям экономики и внедрению новых технологий»⁷.

Большинство из этих целей не новы, поскольку они связаны с благополучием и будущим детей. Бедность, голод, невозможность получить образование, дискриминация девочек, детские заболевания и смертность остались сутью работы международных организаций. Возможно, за исключением пандемии ВИЧ/СПИДа, решение для этих проблем хорошо известно, опробовано, задокументировано и ждет реализации. Все, что необходимо, или так по крайней мере кажется, что необходимо, — это политическая воля государств мира и финансовое и человеческое участие. Цитируя Елизабет Шорр (1988), можно сказать: «Они здесь, рядом». Теперь понятно, почему ООН, ЮНЕСКО и Всемирный банк, другие организации, а также правительства разных стран не хотят отклоняться от пути, ведущего к достижению этих целей, и рассматривают любой шаг в сторону как искажение духа декларации.

Конечно, мы не можем ставить под сомнение основные цели, определенные в Йоханнесбурге в 2000 году. Их необходимо реализовывать, прикладывая для этого максимум усилий. Но опыт говорит нам, что к декларациям, которые не в состоянии претворить в жизнь обещание — улучшить жизнь детей, — необходимо относиться с определенной долей скептицизма. В качестве примеров можно привести программы «Образование для всех» и «Мир для детей». В этом смысле цели развития тысячелетия ничем, похоже, от них не отличаются. Уже сейчас очевидно, что результатов пока нет и лишь немногие указанные цели будут достигнуты в 2015 году⁸. Что же, мы в очеред-

⁷ См.: <www.developmentgoals.org> и United Nations Development Declaration, сентябрь 2000 года.

⁸ Недавний отчет о реализации целей развития тысячелетия (2004) не очень приятно читать. Большие территории Азии и района Сахары отстают в предоставле-

ной раз видим последствия пустой риторики и поддельной искренности? Мы уже привыкли к тому, что обещания, сделанные на международных саммитах, часто сводятся на нет и что люди, дающие их, забывают о них на следующий день⁹. Однако в данном случае не можем не отметить, что многие правительства и международные организации или по крайней мере многие их сотрудники работают на благо реализации этих программ.

Наша исследовательская позиция такова: идея целей развития тысячелетия, то есть мысль о том, что «мы знаем, что необходимо, и можем сделать то, что необходимо», открыта для обсуждения. Мы подвергаем сомнению представление о том, что ресурсы и внимание следует сосредоточить на этих целях за счет других инициатив для поддержки детей. С какими же вызовами сталкиваются дети в начале нового тысячелетия? Их проблемы уменьшились, увеличились, стали другими? Сталкиваются ли они с новыми проблемами? Проще говоря, чтобы достичь результатов к 2015 году, нам необходимо иметь определенные установки. При этом наше стремление исследовать новые возникающие потребности детей становится фактически очевидным. Мы чувствуем, что для того чтобы добиться реального прогресса в решении проблем, касающихся детей, нужно рассмотреть новые идеи, развить современное понимание и взгляд на происходящее. Это будет нелегко, как стало понятно на недавнем семинаре экспертов по целям развития тысячелетия и религиозных деятелей, где самым сильным выражением чувств было высказывание о том, что «правительства и в определенной степени некоммерческие организации не способны или не заинтересованы в интеграции альтернативных взглядов на стратегию сокращения бедности» (Marshall and Keough, 2004).

нии всеобщего начального образования, и многие страны СНГ в Европе показывают снижение этого показателя. Неудивительно, что государства Африки в районе Сахары и Южная и Восточная Азия не могут дать равные возможности получения начального образования для девочек. Показатели детской смертности не лучше: она остается высокой в Африке, увеличилась в странах СНГ в Азии и отстает в большей части Азии и Океании. <<http://www.un.org/millenniumgoals/mdg2004chart.pdf>>

⁹ UNICEF (2000) предостерегает, что провал в достижении целей развития тысячелетия и по аналогии с этими целями программа «Мир для детей», которая зеркально их отражает, будут иметь катастрофические последствия для детей, особенно в развивающихся странах.

Одной из наших задач было убедить читателей в том, что исследование новых потребностей и вызовов является не напрасным трудом. Фактически оно может развить наше понимание общих интересов детей и способов работы с ними. У представителей власти нет другого выбора, кроме как понять, как их действия связаны с повседневной жизнью людей. Идеально было бы, чтобы политики были готовы к работе в новых, незнакомых ситуациях. Наглядным примером является пандемия ВИЧ/СПИД, которая стала приоритетом в оказании помощи. Число инфицированных детей и неблагоприятные последствия для их жизни вывели эту проблему на первое место, ее сейчас решает мировое сообщество. Но есть и другие проблемы — они ждут своей очереди. Это, в частности, увеличение показателей заболеваний, вызванных загрязнением окружающей среды, изменениями в образе жизни, питании и стрессами; проблемы, обусловленные новыми технологиями, такими как мобильные телефоны и неограниченный доступ в Интернет. У них есть все основания стать угрозами для детей. Наша задача состоит в том, чтобы заявить об этих новых возникающих вызовах так, чтобы политики и международные организации включили их в круг своих рабочих проблем и выработали стратегию их решения.

Есть еще одно наблюдение, которое дает нам пищу для размышлений. Когда мы впервые, 15 лет назад, начали собирать информацию о новых возникающих потребностях, новые факты выявлялись довольно редко, иногда с интервалом в несколько недель или месяцев. Отчасти, может быть, поэтому мы испытывали определенное чувство удовлетворенности, даже если новости были не очень хорошие. Но теперь новые примеры появляются почти каждый день, иногда не единожды. Раньше сведения о новых возникающих потребностях поступали преимущественно из развитых стран и отражали нашу непосредственную жизнь в Нидерландах и в некоторой степени реальность в других странах Европы и США. Со временем подборка вырезок из прессы стала пополняться примерами из развивающихся стран. Сейчас достаточно взять газету, и тут же обнаружится упоминание о событиях, подпадающих под эту категорию. Может быть, мы стали более чуткими к новым потребностям и вызовам, быстрее их замечаем, но это, безусловно, не единственное объяснение. Более вероятно, что силы, порождающие их, стали мощными, более универсальными и все чаще проявляются в проблемах и возможностях, с которыми сталкиваются дети. Мы также считаем, что скорость, с которой они возникают, постоянно увеличивается.

Мы пытались собрать, представить и проанализировать данные, используя общепринятые методологии, но понимаем, что вышли за рамки обычного исследования. Фактически ступили на путь того, что временами казалось путешествием в неизведанное. В процессе написания этой книги мы избегали высказывать свое предвзятое мнение. Были моменты, и это очень хорошо видно в нашей работе, когда мы теряли из вида основную идею и задавались вопросом, действительно ли возникающие вызовы и потребности существуют, и если да, то каковы они. Можем ли мы сказать о них что-то внятно? Иногда, и это тоже заметно, мы испытывали неоднозначные чувства от того, с чем сталкивались, но все-таки начали писать первые главы этой истории, еще пока не рассказанной...

Глава 2

КАКОВЫ НОВЫЕ ВОЗНИКАЮЩИЕ ПОТРЕБНОСТИ?

Прежде чем перейти к определениям, хотим представить некоторые маркеры и указатели, которые относим к категории «новые возникающие потребности». Список, который нами составлен за все эти годы, очень длинный, и мы могли бы сделать его еще длиннее, если бы не ограничились неким «инструментом» для просеивания. Состоит наш список преимущественно из сообщений в прессе и небольшого перечня дискуссий, в которых мы участвовали в некоторых странах. Выборка из этого списка представлена ниже. Основная наша цель — дать читателю представления о понятии «новые возникающие потребности».

- Перу: в настоящее время девочки и молодые женщины могут обращаться в полицейские участки, в которых теперь работают женщины (Green, 1998).
- Македония и другие страны бывшей Югославии: в 1991 году дети в одночасье сменили национальность и были вынуждены по-другому относиться к своим бывшим соотечественникам.
- Филиппины: дети используют мобильные телефоны для азартных игр и других неблагоприятных занятий (Pertierra, 2005).
- Окинава: примерно 4 тыс. детей, рожденных в смешанных браках, некуда пойти (Beals, 2000).
- Афганистан: 10-летний мальчик убил человека, виновного в смерти его отца (Leidsch Dagblad, 2000).
- Китай: подросток убил свою мать, за то, что она заставляла его делать домашние задания (van Luyn, 2000).
- Танзания: для этнической группы памби, привыкшей жить за счет сельского хозяйства, изменение привычного уклада означает новое отношение к детям. Родители больше не считают

их будущими работниками на своей земле, а скорее видят в них, тех, кому нужно получить образование (Curtis, 2002).

- Замбия: беспризорные дети, неслыханное явление 20 лет назад, теперь заполнили улицы страны (United nations, 2003).
- Вредные вещества, загрязняющие окружающую среду, представляют серьезную угрозу детям по всему миру — они провоцируют увеличение показателя острых респираторных заболеваний, расстройств желудочно-кишечного тракта, бронхиальной астмы, аллергий, синдрома нарушения внимания и рак (Gordon, 2003).
- Нидерланды: у 10-летних детей наблюдаются признаки переутомления и депрессии (Leidsh Dagblad, 2004).
- Палестинские матери говорят: «Дети стали посланниками наших несчастий»¹.
- Германия: родители дают детям лекарственные препараты, чтобы улучшить результаты учебы (Brabants Dagblad, 1984).
- Португалия: дети из семей среднего класса в Лиссабоне маргинализируются; принимают наркотики, проповедуют свободную любовь, совершают мелкие преступления².
- Россия: у молодежи входит в моду стиль «блинг»³ (Paton Walsh, 2004).
- Суринам, Соединенные Штаты Америки и другие страны проводят конкурсы красоты среди дошкольников и еще более маленьких детей.
- Тринидад и Тобаго: отцы утрачивают функцию положительной ролевой модели (Pantin, 2004).
- Великобритания: 11-летний мальчик становится отцом (The Philippine Star, 1997).

¹ Замечание сделано группой палестинских матерей в разговоре с Ником ван Уденховеном в сентябре 2004 года.

² Из личной беседы с Матильдой Сиргадо (Instituto de Apoio a Granca, заседание EFCW, Брюссель, 3 июня 2005 года).

³ Стиль, который возник среди рэперов и характеризуется ношением массивных блестящих украшений. — *Примеч. пер.*

- Вьетнам: примерно 150 тыс. детей, родившихся у матерей, подвергшихся воздействию агента «Оранжа»⁴, имеют физические и умственные отклонения (Fawthrop, 2004).
- Великобритания: появилась электронная доска объявлений <www.findparentorchild.com>. Через нее усыновленные дети могут искать семьи, где они родились, и наоборот.
- Использование SMS порождает новый язык, основанный на использовании чисел или отдельных букв (например, CU2 для «see you too»), и это проникает в обычное письмо.
- Малышей, иногда двух-трехмесячных, носят на занятия йогой, плаванием и т.д., чтобы заложить у них основы здорового образа жизни (Lane, 2004).
- Приблизительно 40% детей и молодых людей в возрасте 9–19 лет, использующие Интернет по крайней мере один раз в неделю, заявили, что брали для этого чужое имя. Этот же опрос показал, что родители существенно недооценивают отрицательный опыт детей в этом виде коммуникации (Livingstone and Bober, 2004).
- Индия: трехлетние малыши должны сдавать вступительный экзамен для поступления в детский сад (Balduff, 2004).
- Почти везде у детей мигрантов и беженцев есть проблемы: у детей мигрантов из Марокко в Испанию (Miller, 2003); детей, интернированных в Австралии (Fickling, 2004); у африканских подростков, ищущих убежища в Великобритании (BBC, 2001).
- Диабет и ожирение: комбинация диабета 2-го типа и ожирения может стать новой проблемой для детей не только в США, но и во многих других развитых и развивающихся странах.
- Китай: в Пекине открыта первая официальная клиника для подростков и молодых людей с зависимостью от Интернета (TOI, 2005).
- На рынке появилось новое видеозаписывающее устройство, которое могут использовать восьмилетние дети (Setoodeh, 2005).

⁴ Смесь гербицидов и дефолиантов синтетического происхождения, используемая США во время войны во Вьетнаме. — *Примеч. пер.*

Эта подборка, взятая из более длинного списка, охватывает большой круг информации почти по всем аспектам жизни. На первый взгляд складывается впечатление, что выборка представляет собой перечень случайных или крайне редких событий, на которые можно просто не обратить внимание. Однако системный анализ информации выявляет тревожные факты. Отдельные события теперь кажутся значимыми и вскоре образуют некие модели. Мы выявили, что подобные события, произошедшие в разных местах, укладываются в сквозные темы. Сложность в том, чтобы целиком проработать эти простые, но обширные списки с эмпирической информацией и увидеть связь между, казалось бы, очень разными событиями. Некоторую информацию в наших списках можно отнести к причинам новых возникающих потребностей: мировые тренды, такие как демографические изменения в природе семьи, ее размерах и продолжительности жизни людей. В основе некоторых этих новых потребностей лежат глобализация мировой экономики, возрастающая коммерциализация образа жизни современного человека, высокие технологии, вызовы информационного века, загрязнение и разрушение окружающей среды. Другие записи подпадают под категорию «социальные процессы», противоречащие местным особенностям, которые и сами достаточно разнообразны. Это все очень непросто. Четко разграничить причину и следствие невозможно. Впрочем, и необходимости в этом нет, поскольку в фокусе нашего внимания находится то, как сказываются последствия данных процессов на детях.

Даже в то время, когда мы пишем этот текст, появляются примеры новых потребностей и новых ситуаций, с которыми сталкиваются дети. Мы еще не знаем о том, каковы последствия для детей, молодежи и местного населения цунами, произошедшего в декабре 2004 года в Азии. Можем только догадываться о том, что произошло с теми тысячами детей, которые внезапно оказались без родителей, братьев и сестер, крова и привычного сообщества, оставшись среди незнакомых людей, имеющих свои собственные планы и проблемы. Скажем лишь о том, что спустя несколько дней после удара стихии в районе бедствия стали появляться торговцы детьми, некоторыми людьми были востребованы неопознанные младенцы (BBC, 2005; New York Times, 2005) и т.д. Сообщалось, что 40% детей, проживавших в районах, разрушенных цунами, вероятно, испытают посттравматическое стрессовое расстройство (Mazundar&Ehrenfeld, 2005).

Мы хотели подчеркнуть, что новые возникающие потребности, похоже, появляются очень быстро, поэтому их трудно отслеживать, не говоря уже о том, чтобы на них реагировать. Нужно учитывать и другие направления. Нам известны примеры, особенно из мира науки и информационных технологий, где все происходит намного быстрее, чем предсказывал Билл Гейтс (Twist, 2004). Мы не ожидали, что события будут развиваться столь стремительно и для детей, несмотря на то, что между достижениями в науке и технологиях и новыми возникающими потребностями детей существует глубинная связь. Подробно этот вопрос мы рассмотрим в главе 4.

Определение новых возникающих потребностей

До сих пор мы избегали жесткого определения НВП. Даже не описывали их подробно и поступали так намеренно, поскольку давно поняли, что, если не искать точное определение, заинтересовать людей, побудить их поделиться с нами информацией и избежать критических замечаний, таких как «а НВП действительно важны?» и «а что же со старыми потребностями?», будет проще. Во время дискуссии мы всегда могли добавить сведения, привести примеры или ответить на вопросы по мере их появления. Таким образом, мы использовали рабочее определение, которое нам хорошо послужило и помогло продвинуться дальше. Здесь мы даем точку отсчета и намерены разрабатывать ее дальше.

Термин «новые возникающие потребности» — это название для описания группы не связанных тесно между собой вызовов, возможностей, событий, проблем и угроз, которые имеют отношение к развитию детей, но с которыми до сих пор ни дети, ни общество не сталкивались, или, если они и происходили, их частота значительно увеличилась.

Мы в данном случае говорили об обществе, а не о нациях. Городская элита таких стран, как Бразилия, Китай, Индия, Мексика или Турция, имеет больше общего с теми, кто живет в столицах Северной Америки и Западной Европы, чем с теми, кто проживает в деревнях и маленьких городках, расположенных недалеко от них. Таким образом, то, что является НВП в одной части страны, может быть обычным в другой, и наоборот. Определение охватывает не просто потребности и возможный вред, но и вероятное развитие и улучшение жизни

детей. Самое главное из перечисленного выше — это повышение статуса Декларации о правах детей почти во всех странах. Мы рассмотрим это подробно в главе 5.

В основе декларации лежит понятие «всестороннее развитие» (можно было бы использовать термин «целостное развитие») детей. Идея в том, чтобы сосредоточить внимание на ребенке как едином целом (еще один важный термин) и рассмотреть влияние новых возникающих потребностей на его развитие, жизнь, чувства и социализацию. Это включает физическое и интеллектуальное развитие, питание, социальные и когнитивные навыки, а также понимание мира. Мы специально выделяем данные аспекты, поскольку видим, что развитие детей все чаще описывают с точки зрения их физического здоровья, успеваемости и будущей роли «продуктивных» взрослых. Складывается впечатление, что их психосоциальное развитие, а в еще большей степени духовное развитие постепенно упускаются из виду. Особенно такое понимание характерно для политиков.

Нам необходимо рассмотреть еще одно измерение (смысл), отсутствующее в данном определении. До сих пор мы предполагали, что НВП — это проблемы, которым пока еще не уделялось существенное внимание. Это действительно так — в большинстве случаев, но не во всех. Дети с ВИЧ/СПИДом или дети-сироты и нуждающиеся в защите сейчас получают достаточно внимания со стороны властей и различных международных и общественных организаций. В связи с этим мы сомневались, стоит ли в данной книге уделять много внимания второй категории детей. Впрочем, мы постараемся разобраться с термином «дети-сироты и нуждающиеся в защите», рассматривая его как часть более широкой концепции, представленной в нашей работе. Также рассмотрим явления, которые хотя они и являются новыми, уже широко описаны, такие как предпочтения детей в музыке или одежде. Мы подробно рассмотрим НВП, которые какое-то время были в центре внимания, а затем о них забыли, или те, которые не изучаются так называемым сообществом, заботящемся о детях. К нему относятся люди, профессионально или как волонтеры работающие с детьми. Они могут быть политиками, исследователями, социальными работниками, учителями, сотрудниками НКО или молодежными лидерами.

Мы считаем события, оказывающие влияние на детей, новыми, если они по своему характеру представляют какое-то неожиданное и часто

встречающееся изменение. Например, случаев, когда девочки совершали преступления и насилие, всегда было мало. Это преимущественно относилось к мальчикам. Сейчас, по сообщениям правоохранительных органов, относительно внезапно девочки в этом отношении начали догонять мальчиков. Мы бы отнесли данное явление к НВП (Snyder and Sichmund, 1999). Торговля детьми, преимущественно для сексуальных целей, также набирает рост. Детская проституция, когда-то крайне редкое явление в Советском Союзе, теперь обычна в России, и не только. Везде, где можно сделать деньги на сексуальном рабстве детей, число таких рабов растет (Landesman, 2004).

Другим аспектом проблемы определения является, несомненно, слово «новые». Что ново в одном месте, может быть давним в другом. Что обычно и привычно в одном контексте, может считаться чрезвычайно инновационным в каком-то другом. Телевидение в США существует уже почти 70 лет и не воспринимается как нечто положительное по своему влиянию на детей. По крайней мере, по этому поводу идут бурные дискуссии (Scott-Clark and Levy, 2003). А Бутан, например, было последним государством на Земле, куда пришло телевидение, и там с ним все еще экспериментируют. Ношение чадры девочками в школах — новое явление во многих европейских государствах, а в исламских странах это давняя традиция. Дети — террористы-смертники, когда-то неслыханное явление, стали почти привычными персонажами в Палестине и сейчас уже время от времени появляются в других странах. Другая сторона этой медали показана нам на Западе и в Японии. Через Интернет среди молодежи как нечто «модное» и «классное» прославляется суицид (Harding, 2004). Доступность мобильных телефонов и их широкое использование маленькими детьми повсеместно вызывает новые проблемы, причем не только относительно здоровья, но и психологического характера⁵.

Кто и как определяет НВП?

Первые сигналы мы получаем в основном из местных газет, которые сообщают о менее значимых, локальных событиях. Хотя печатные сред-

⁵ Исследования показывают, что основания для беспокойства, особенно относительно маленьких детей, есть, так как электромагнитное излучение может воздействовать на головной мозг. Но имеются и позитивные последствия, поскольку теперь родители постоянно могут быть с ребенком на связи.

ства массовой информации остаются главным ее источником, электронные СМИ (телевидение и Интернет) постоянно отвоевывают эти позиции. Часто источником информации для нас становятся документальные фильмы, программы новостей. Затем, используя ключевые слова из этих сообщений, мы через поисковые программы ищем информацию в Интернете. Тогда возникает более полное представление, и появляются ссылки на новые источники информации для углубленного поиска. Особенно полезным оказался метод журналистского расследования, поскольку он традиционно дает представление о разных взглядах участников — не только детей, но и тех, кто помогает или угрожает им. Например, отчет Ландесмана (2004) о детях, продаваемых в сексуальное рабство, включает интервью с детьми, членами их семей, продавцами, официальными лицами разных структур (коррупцированными и честно выполняющими свой долг) и представителями НКО, борющимися с торговлей такого рода.

В начале работы казалось, что телефон доверия для детей даст большее представление об их проблемах. Такие горячие линии сейчас существуют в нескольких странах. Агентства, обслуживающие их, записывают и анализируют причины, побудившие детей позвонить. К сожалению, категории, которые они используют, недостаточно информативны, чтобы регистрировать новые потребности или проблемы. Они, скорее, подходят для выявления более широких трендов по мере их укоренения.

Литература по проблемам детей и молодежи является важным источником, к которому мы обращаемся за помощью. Ежегодные тематические отчеты ООН, такие как «World Youth Report», «State of the World's Children» и «World Education Report», и подобные документы Всемирного банка наиболее информативны, поскольку они показывают тенденции и часто освещают предмет под новым углом зрения. Другим источником, к которому мы обращались, были работы профессионалов в области научного прогнозирования будущего. Мы посмотрели, какое отношение их прогнозы имели к проблемам детей и молодежи, и обнаружили, что в таких исследованиях дети фигурируют преимущественно как настоящие или будущие потребители или вообще превращаются в цифры в демографических прогнозах. Оказалось, что профессиональная литература менее информативна, чем мы рассчитывали. Одной из причин этого может быть то, что научное исследование обычно имеет длительный «инкубационный» период между написанием и публикацией. Другой причиной может быть то, что такие работы растягиваются

на долгие годы или основываются на данных, применимых не только к отдельным случаям, а следовательно, могут не учитывать редкие явления. События, которые мы отслеживаем, если их рассматривать отдельно, имеют отношение к небольшому числу детей и, стало быть, не являются предметом научных исследований.

Другой использованный нами метод — это метаанализ названий статей в журналах и книгах. Мы провели много времени в библиотеке, чтобы составить представление о современных тенденциях и отследить все изменения в названиях, которые бы указывали на появление новых тем. Этот метод также не дал ожидаемых результатов. Это наблюдение подтверждает обзор заголовков статей в журнале «Psychological Reports». Ниже в левой колонке приведены слова, используемые впервые с 1973 по 1995 год; а в правой — слова, встречающиеся в заголовках в период с 1955 по 1973 год, но не раньше. Они показывают некоторое соответствие с тем, что происходит с детьми, хотя реакция на изменения не является быстрой и точной (Whissell, 2004).

<i>Новые слова в заголовках в 1973–1995 годах</i>	<i>Новые слова в заголовках в 1955–1973 годах</i>
Рак	Семьи, дети в трудном положении
ВИЧ	Контекст ⁶
Пол	Суицид
Одиночество	Оценивать
Алекситимия ⁷	Семья

В антропологическом исследовании, которое по определению ближе к детям и нацелено на то, чтобы были услышаны их голоса, возникает более точное отображение многих изменений, которые влияют на их жизнь⁸. Оно позволяет идентифицировать себя с детьми и посмотреть на мир их глазами, как это сделано в нижеприведенном тексте о детях из среднего класса в Ресифи (Бразилия).

⁶ В данном случае «контекст» относится к признанию психологами влияния окружающей среды или разных людей на развитие детей.

⁷ Алекситимия — заболевание, часто связываемое с расстройствами пищевого поведения и описываемое как неспособность переводить эмоции в вербальный план.

⁸ Прекрасный пример «вслушивания в голоса детей» дает Грин (Green, 1998).

«...[большинство] растет не в домах, а в квартирах [за стеной], за них дети обычно выходят только в сопровождении взрослых. Из дома в школу их возят на машине. Дети знают улицу как место, где они едут в автомобиле на большой скорости. [Они] находятся дома, пока не женятся или не выйдут замуж» (Nescht цит. по: Green, 1998).

Данное наблюдение является яркой иллюстрацией того, что мы бы назвали новой возникающей потребностью детей. Конечно, дети, живущие в домашнем вакууме, потому что окружающий мир небезопасен, появились совсем недавно. По крайней мере, это относится к детям среднего класса, дети элиты всегда жили в своем собственном мире (Echenique, 1970). Для этого может быть множество причин, и их необходимо полностью проанализировать. Можно задать вопрос, распространяется ли такая модель на другие города Бразилии и всего континента, а также на другие страны мира. Можно пойти еще дальше и спросить, что нам нужно сделать сейчас, а не завтра, чтобы изменить ситуацию. И это не преувеличение, как могло бы показаться, поскольку для большинства детей среднего класса во всем мире безопасная игра без наблюдения со стороны взрослых стала редкостью. В США и большинстве западноевропейских стран дети все чаще играют в присутствии взрослых. Портативные видеокамеры и другое электронное оборудование ведут наблюдение за ними, где бы они не находились. Единственным «свободным» пространством остается их комната, где дети уединяются со своими электронными устройствами и могут бесконтрольно наслаждаться виртуальным миром через Интернет, но даже здесь технологии непрерывно развиваются, что позволяет взрослым контролировать то, чем занимаются дети.

Портативные видеокамеры, компьютеры и виртуальный мир через Интернет — роскошь, недоступная для большинства детей из развивающихся стран. Для многих из них основной источник развлечений — телевизор. Мы считаем, что такая тенденция опасна, поскольку детям нужны активные игры и возможность изучать мир без наблюдения со стороны взрослых. Некоторые из этих проблем подробно рассматриваются в главе 6.

Биографические материалы также представляют собой богатый источник информации, поскольку через них можно приблизиться, хотя и опосредованно, к миру конкретного ребенка. Такие записки могут

иметь обличительный характер, даже если они реализуются в форме комиксов. Так было в случае с Марьян Сатрапи (2003) в ее воспоминаниях о крушении шахского режима в Иране в ранние годы исламской революции и начала ирано-иракской войны. Единственный недостаток антропологических исследований, автобиографий и журналистских расследований — то, что в данном случае требуется много времени для реконструирования ситуации, отражения нюансов, эмоций и детализации характеров. В этом, конечно, их сила, но при обработке этой информации недопустимы сокращение и сжатие, а значит, исследователю понадобится очень много времени.

Мы уверены, что НВП могут проявляться, где угодно, и влиять на всех детей — мальчиков и девочек, богатых и бедных, старших и младших, проживающих в семьях, в детских домах и на улице, принадлежащих к этническому меньшинству и к титульной нации. В то же время можем утверждать, что контуры этих новых ситуаций наиболее четко видны в местах, где социальные трансформации происходят наиболее интенсивно. Каплан (1996, 1998) придерживается схожего мнения, когда описывает посещение мест, которые трудно доступны, не только в Африке и Азии, но и в Северной Америке. Он наблюдает за человеком в новых ситуациях, которые порой кажутся странными и даже шокирующими, но и в них люди пытаются выжить, сохранить свое сообщество и чувство собственного достоинства. Каплан показывает, что некоторые из этих попыток могут стать моделями приспособления к ситуации не только «на краю света» (так он называет эти места), но и в до сих пор стабильных, устоявшихся обществах. Турин (Touraine, 1998) дает определение «нового века» (*modernity*)⁹ как разрушения мирового порядка, и из него естественно вытекает следующее предложение: для того чтобы подготовиться к новым решениям, было бы полезно обратить особое внимание на те сообщества, которые действуют в исключительных обстоятельствах. Эти обстоятельства могут возникнуть в результате изменения в худшую сторону окружающей среды, внезапных демографических или экономических кризисов, политических потрясений или увеличения показателя преступлений насилия.

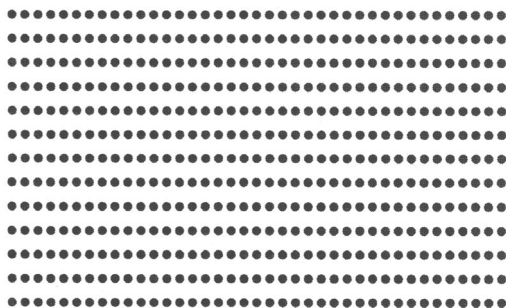
⁹ В широком смысле термин *modernity* используется в западной философии и социологии для описания современного общества и индустриальной цивилизации, получившей развитие в период после Французской революции и вплоть до конца XX века в результате многочисленных социальных изменений, потрясений в виде революций и войн, научных открытий и технологий. — *Примеч. пер.*

Это означает, что в Нидерландах, например, было бы более продуктивно изучать происходящие социальные процессы в районе Бийлмермер в Амстердаме, отличающемся разнообразием культур, а не в степенном, населенном преимущественно белыми представителями среднего класса районе. Политики поймут больше, изучая сообщества в Сараево в Боснии и Герцеговине, чем, скажем, в жилых кварталах Билефельда в Германии. Когда ситуация стабилизируется в таких странах, как Афганистан, Либерия, Палестина, Ирак, и там, где в 2004 году прошли цунами и ураган Катрин, список потребностей детей пополнится новыми. Для ответа на все эти вопросы готовых рецептов не существует.

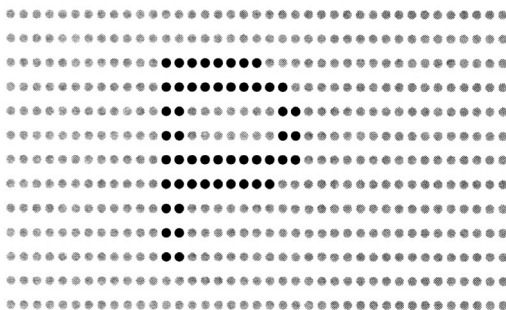
Глава 3

МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ

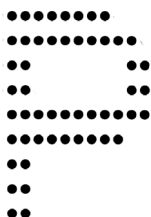
Давайте посмотрим на скопление темных точек и предположим, что каждая точка представляет какое-то явление или набор определенных данных. Далее давайте предположим, что наша задача исследователей состоит в том, чтобы обнаружить модель, некий порядок или четкие связи между этими точками. Это ничем не отличается от способа, применяемого для изучения большого объема данных, обычно имеющих в любом полевом исследовании.

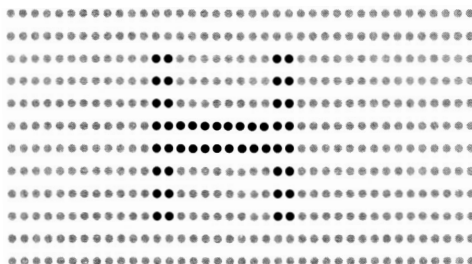
Один из соавторов данной книги после тщательных размышлений формулирует некую гипотезу и видит, как становится зримой следующая модель.

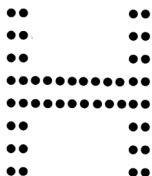
После еще более глубоких размышлений, еще более пристального изучения данных, дополнительных полевых исследований и серии интервью в сочетании с включенным наблюдением она уверена в том, что моделью является буква Р в имени Рехха.

У другого автора после тщательного повторного изучения информации возникает другая гипотеза и он готов утверждать, что видит следующую структуру: автор уверен, что близок к открытию и после изучения литературы и проведения тщательно спланированных экспериментов приходит к выводу, что это точно Н в имени Нико.

Кто же прав, Рехха или Нико? Или, возможно, мы смотрим на букву А в имени Анна, Р в имени Рутгер и т.д. Вполне вероятно, что в результате мы вернемся к тому, с чего начали.

Проблема в том, что при описании социальных явлений весьма часто игнорируются одни факты и акцентируются другие, а также имеет место частичное использование информации. На самом деле «научное злоупотребление» не так уж редко. Мы считаем, что конечная конфигурация, будь то отдельная буква или целостная теория, во многом определяется положением автора. Это особенно очевидно, если такое положение определено военной, политической или экономической властью, но престиж, статус и система убеждений тоже предопределяют конфигурацию данных (Moony, 2005). В связи с этим вспоминаются слова Паоло Фрейре (Freire, 1970) относительно «культуры молчания». Голоса большинства населения нашей планеты, живущего в развивающихся странах, включая деятелей образования, исследователей и тех, кто формирует общественное мнение, плохо слышны. Хорошо слышно лишь тех, кто живет и работает в обладающими реальной властью государствах, кто может сделать так, что их мнение не будет проигнорировано. Проиллюстрировать наше суждение может пример из прошлого.

В 1974 году ЮНЕСКО организовало встречу специалистов, работающих в сфере развития детей и анализирующих влияние разных подходов на образование. Американские участники подчеркивали, как важны насыщенная и стимулирующая окружающая среда, включающая наличие таких элементов, как многообразие материалов и широкие возможности для игры и, конечно, хорошо подготовленные учителя. Они утверждали, что в таких условиях дети будут спонтанно достигать оптимального развития, используя самонаправляющие действия и инициативу. Позиция представителей СССР состояла в том, что развитие является не столько результатом самообразования, сколько специфическим и специально спланированным набором программ с акцентом на взаимодействие «учитель — ученик». Специалисты из Африки придавали большее значение социализации и гарантированию места в сообществе, чем развитию когнитивных навыков (UNESCO, 1974). В подтверждение своей позиции ученые из США и СССР могли привести впечатляющие исследования и практические опыты. У них было много последователей, возможно потому, что эти державы являлись всемогущими и всесильными. Мнение африканцев поддержали немногие. В результате же движение в поддержку создания развивающей среды угасло, старый советский подход был пересмотрен европейскими и американскими психологами, и они же заново открыли миру великого русского ученого Льва Выготского (см. главу 6).

В чем же смысл всего этого, если он вообще есть? Какое это имеет отношение к детям и новым потребностям, возникающим у них? Прежде чем перейти к обзору исторически доминирующих теорий относительно детства и рассмотрению новых возникающих потребностей, мы посчитали полезным сделать некоторые пояснения о том, как формируются и предлагаются такие теории. Наша тревога обусловлена тем, что в дискуссиях относительно природы детства и потребностей детей доминируют те, кто находится у власти, а не те, кто ближе к детям, и уж никак не сами дети. Таким образом, правительства, политические партии, организации и различные международные организации культивируют собственные принципы и часто навязывают их другим, «покупая» принятие своих идей. Даже беглый взгляд на любой политический документ, стратегию или описание программы выявляет мнения и идеологическую основу, сформированную руководителями организации. Они очень редко отражают реальности жизни детей и их потребности. Аналогичным образом престиж академического исследования может заставить нас поверить в теории о жизни и развитии детей, которые не совсем верны.

Пенн (2002) четко обозначила это в своем обсуждении точки зрения Всемирного банка на раннее детство, которые, как она считает, имеют преимущественно англосаксонский акцент. Имеется много других примеров. В частности, нам не понятно, почему, несмотря на то что большинство организаций говорят о предвзятости относительно девочек, ни одна их программа не проводит различия между девочками и мальчиками и все эти программы разрабатываются одинаковыми для тех и других. Нам также интересно было бы понять, почему «теория привязанности» носит универсальный характер, и согласно ей ребенок развивается, только если он в самом раннем возрасте «испытывает чувство безопасности, находясь рядом с матерью» (Ainsworth et al., 1978; Bartholomew, 1990). Эта теория неверна относительно миллионов детей, которые растут под опекой других родственников (Smith and Cowie, 1988). В первом примере международные организации, в частности такие, как Всемирный банк, могут использовать свои финансовые рычаги, чтобы заставить нас не замечать реалии бытия детей, а во втором примере академическое сообщество способно задействовать «научный» подход, чтобы насаждать теории, отнюдь не являющиеся пригодными.

Мы знакомы с дискурсом, направляющим научные исследования. В его основе лежат непредубежденный сбор данных, их проверка,

эксперимент, прозрачность источников информации, проверка гипотезы и честность. Еще мы знаем, что научные исследования в социологии не свободны от предвзятости. Опыт в этой области привел нас к пониманию того, что личные взгляды часто преобладают и в прикладной деятельности, и в политике. Это становится тем более очевидным, чем дальше человек «отрывается от земли». Конечно, можно рассмотреть проблему со всех сторон, пригласив к обсуждению все заинтересованные стороны, включая детей, родителей, учителей и т.д., чтобы все проанализировать вместе. В результате мы можем прийти к тому, что наши разные взгляды станут просто несовместимыми друг с другом.

Есть ли выход из этой ситуации? Мы восхищаемся замечательным пониманием человеческого поведения такими неординарными личностями, как Стив Бико, Мартин Лютер Кинг, Махатма Ганди и Нельсон Мандела. Все они были активистами общественных движений, а не учеными в области социальных наук и вряд ли использовали научные теории и концепции для выражения своей точки зрения. На самом деле они отстаивали несколько основополагающих принципов и применяли их последовательно ко всем ситуациям. Главный из них — вера в справедливость и равенство людей. Следуя им, эти люди могли понимать реалии своего времени, интерпретировать и осмысливать их и добиваться изменений, если таковые были нужны. Нам бы хотелось следовать их примеру и использовать несколько основных принципов для рассмотрения сложных ситуаций, касающихся детей. Мы считаем, что Конвенция о правах ребенка дает нам эффективные способы для осознания результатов такого поиска. В какой-то момент споры относительно новых возникающих потребностей детей и их последствий для общества заставят нас принять чью-то сторону. С Конвенцией нам будет легче это сделать.

Безусловно, мы будем учитывать социологические исследования. Они по-прежнему остаются важным источником знаний о детях, но мы не рассматриваем их как единственную опору участия в споре и осуществления действий по поддержанию благополучия и достойной жизни подрастающего поколения. Новые возникающие потребности детей требуют новых форм работы с ними, и мы считаем, что практическое применение положений Конвенции о правах ребенка является одной из них.

Глава 4

КОНКРЕТНЫЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Мы выбрали четыре страны (по одной в каждом регионе мира) для детального исследования новых возникающих потребностей детей и молодежи и организовали ряд обсуждений в фокус-группах в Нью-Дели (Индия), Найроби (Кения), Манагуа и Матагалпа (Никарагуа) и Нидерландах. В каждую страну были организованы короткие недельные поездки, а в Нидерландах интервью проводились в течение длительного периода. В этих четырех странах мы беседовали с разными людьми, включая детей, их родителей, учителей, деятелей образования, представителей средств массовой коммуникации, психологов, политиков, медицинских работников (медсестры и педиатры) и сотрудников НКО, ориентированных на работу с детьми.

Обсуждения в фокус-группах длились от одного до двух часов. Число участников дискуссии не превышало 20 человек. Мы отобрали для участия людей разного социального происхождения, экономического статуса, вероисповедования и этнической принадлежности. Взаимодействие было открытым. Наша цель была записать мнения интервьюируемых. Информация, которую мы хотели получить от них, касалась следующих пяти ключевых вопросов.

1. Можете ли вы назвать новые ситуации, тенденции, вызовы, проблемы, возможности, оказывающие влияние на жизнь детей в возрасте от рождения до 14/16 лет, которых не было 10 лет назад или во время вашей молодости?
2. Каково их воздействие на развитие детей в целом и на отдельные области, такие как здоровье, образование, социализация, эмоциональное развитие, семейные связи?
3. Какова имеющаяся реакция или как нужно адекватно реагировать на эти НВП?

4. Какова роль родителей, школы, НКО, средств массовой информации, власти? Какой должна быть ваша роль во всем этом?
5. Что способствовало появлению этих НВП и как вы можете объяснить их?

Мы понимаем, что наши исследования не дают полной картины и анализа новых возникающих потребностей в этих странах и не являются основой для сравнения. Во всяком случае, у нас не было такого намерения. Работа имела своей целью «инвентаризацию», перепроверку, подтверждение или расширение наших собственных идей относительно НВП. В отличие от дискуссий в Нидерландах, обсуждения в трех других странах проходили в одном или двух главных городах. За короткое время было невозможно получить дополнительную информацию, которая бы позволила нам провести сравнения с сельской местностью или другими районами одной и той же страны. Однако мы считаем, что успешно собрали достаточный объем информации для проверки своей точки зрения и отслеживания важных тенденций, которые можно будет подробно рассмотреть в следующем исследовании. Информацию, собранную в этих четырех странах, мы и предлагаем вашему вниманию.

Индия

Рекха Вазир

Интервью в Индии были запланированы на первую половину марта 2005 года. По случайному стечению обстоятельств в это же самое время учащиеся 10-х и 12-х классов сдавали заключительные экзамены, и этот факт послужил стартовой точкой обсуждений новых возникающих потребностей детей. Хорошие результаты этих экзаменов являются ключом к будущему. Они предопределяют, какие предметы ученик может выбрать на оставшийся период обучения (естественные науки и математика являются очень желанным выбором, обеспечивающим поступление в лучшие учебные заведения высшей школы). Конкуренция при поступлении в университеты обостряется все сильнее. Уровень стрессов у абитуриентов растет, при этом амбициозные родители часто тревожатся больше, чем их дети, а школы делают все для того, чтобы по итогам экзаменов попасть в высшую лигу. Очень распространено мнение, что связанный с экзаменами стресс сильно повысился за последние пять лет и достиг уровня, который уже вызывает опасения.

Предшествующие марту недели подтверждают это. Шесть учеников уже совершили самоубийство, 300 других попытались это сделать, и многие тысячи испытывают сильный стресс и тревожность (ТОИ, 2005). Стресс усилился, когда начались экзамены. В Дели 17-летний мальчик покончил жизнь самоубийством еще до того, как стали известны результаты экзаменов. В предсмертной записке он написал «...давление измучило меня, и я не мог больше его терпеть» (Indian Express, 2005). В Мумбаи у 16-летней девочки были тахикардия, трудности дыхания, головные боли и рвота, но при помощи психиатра она смогла сдать экзамены. Другим ученикам в Мумбаи не так повезло. У ученика 10-го класса начался сердечный приступ во время экзамена, и подросток скончался по пути в больницу, а 16-летний мальчик повесился, потому что посчитал, что не очень хорошо сдал экзамен (Indian Express, 2004). Родители становятся жертвами этого давления. В Дели 42-летняя женщина покончила с жизнью, потому что впала в депрессию из-за плохих результатов своей дочери на экзамене по математике (ТОИ, 2005). Это всего лишь верхушка айсберга. Такие публикации появились в средствах массовой информации в главных мегаполисах страны, и данный сценарий повторяется по всей стране.

По оценке одного из исследований, почти 4 тыс. учеников кончают жизнь самоубийством из-за экзаменов, но точных данных нет и говорить о тенденциях рано (SMHAI, 2003). Одна из национальных газет выяснила, что у каждого пятого ученика в Дели под давлением экзаменов возникают мысли о самоубийстве, более половины говорят о том, что цели, поставленные перед ними родителями и школой, отличаются от их собственных, и 66% чувствуют, что учителя нагнетают стресс, поддерживая гонку за успехом (Hindustan Times, 2005). Трехлетнее исследование, проведенное в школах Дели, дало похожие результаты (Kumaraswami, 2005). 80% учеников считают, что давление родителей относительно хороших результатов непомерно велико, 70% заявляют, что они испытывают более сильное беспокойство, чем то, с которым они могут справиться, и 9 из 10 учеников сказали, что их образ жизни претерпел существенные изменения из-за стресса, вызванного экзаменами. Многие ученики сообщают о расстройствах сна, использовании препаратов, улучшающих память, лекарствах от головной боли и стимуляторах для сохранения состояния бодрствования, а также о возрастании потребления кофе и чая.

Средства массовой информации играют ключевую роль в привлечении внимания общества к этим проблемам, но по иронии судьбы они сами вносят вклад в нарастание напряжения. Материалы об экзаменах в качестве новостей — относительно новое явление, и их активное освещение в прессе приходится на период, когда эти экзамены проходят. Репортеры появляются в школах и опрашивают учеников, учителей и родителей; экзаменационные задания анализируются в прессе. Фактически любое событие, имеющее отношение к экзаменам, считается новостным и выносится на обсуждение. В прессе подробно описывается каждое самоубийство ученика или ученицы, у родителей и друзей погибшего берут интервью, опрашивают одноклассников, учителей и руководство школы, а некоторые газеты заходят так далеко, что публикуют фото предсмертной записки. Спеша возложить вину на кого-то, многие СМИ берут интервью у псевдоспециалистов, чтобы проанализировать причины возрастающего уровня стресса среди школьников, и требуют, чтобы политики, которые тоже вынуждены реагировать, занялись рассмотрением этого вопроса. 2005 год ничем не отличался от других. Министерство образования объявило, что будет созвано заседание представителей образовательных учреждений и экспертов для обсуждения экзаменационной системы (Indian Express, 2005). Сооб-

щения прессы носят сезонный характер. Сезонный характер имеет и реакция политиков. На следующий год цикл повторяется.

Увеличивается ли стресс, связанный с экзаменами, и растет ли число самоубийств среди школьников в Индии? Можно ли их объяснить просто возросшей конкуренцией при поступлении в университет и давлением со стороны родителей? Стоят ли за этими страшными событиями какие-то другие социальные процессы? Обсуждения с группой, где были широко представлены разные стороны (маргинализированные подростки, дети, посещающие школу, родители, учителя, журналисты, психологи и представители НКО), выявили ряд взаимосвязанных процессов, которые меняют мир детей беспрецедентно и очень быстро. Самоубийства школьников в ответ на стресс, вызванный экзаменами, являются лишь одним из проявлений этих изменений.

Силы изменений

В последнее десятилетие индийское общество претерпело сильнейшие потрясения, и скорость изменений особенно увеличилась за последние пять лет. Эти изменения быстро распространились и оказывают огромное воздействие на бедных и на богатых, на мальчиков и на девочек — фактически на все общество. Каковы же движущие силы этих изменений, в какой форме они происходят и как сказываются на детях? Наиболее очевидным катализатором в этом процессе является глобализация, которая в той или иной степени охватывает большинство областей жизни — экономическую, социальную, культурную, политическую. Термин-клише «глобальная деревня», означающий, что в воображении людей расстояния стираются, оказал глубокое влияние на индийское общество. Каждый человек теперь подвержен лавине сообщений, на все надо немедленно реагировать, все открыто. Такого не было даже 10 лет назад, когда богатые и бедные жили в своем собственном изолированном мире.

Последствия глобализации усилились по мере либерализации индийской экономики, которая началась в 90-е годы и ускорила в последние пять лет. Дерегуляция экономики открыла двери для иностранных инвестиций и транснациональных корпораций (ТНК), включая медийные. Хотя возможности расширились во всех сферах жизни, будь то возможность покупать ранее недоступные товары или перс-

пективы карьеры, эта ситуация привела буквально к взрыву гедонистической культуры потребления, повысила ожидания и породила чувство незащищенности у большой группы населения¹.

Глобализация и либерализация накатились приливной волной на берег продолжающегося процесса структурных изменений в экономике и обществе. Возрастающая урбанизация привела к скоплению людей и перенаселению городов. Она почти вызвала коллапс во многих городах. Пространства для общественного использования, включая детские площадки для игры, исчезают, у многих школ нет прилегающей территории. Время передвижения до работы и школы возросло, выросла и продолжительность рабочего дня, из-за этого у родителей остается мало времени на детей. Браки стали нестабильными. При медленном исчезновении публичного осуждения разводов число последних неуклонно увеличивается. Другие демографические и социальные тенденции, такие как увеличение числа несплоченных семей, разрушение традиционной системы поддержки, существующей в большой семье, и такие явления, как семья, где родители находятся в разводе, становятся элементами всеобщего воздействия на жизнь детей. Загрязнение окружающей среды достигло беспрецедентного уровня, при этом дети страдают больше, чем взрослые, в силу своего небольшого роста и небольшой массы тела. Уровень таких заболеваний, как бронхиальная астма, рак и аллергии, среди детей растет.

Рынок труда также меняется. Возрастает опасность потерять работу, неформальный сектор расширяется, и все больше женщин выходят на рынок труда. Людям приходится уезжать далеко от дома в поисках работы, что приводит к длительным периодам миграции и разделению семей. В то же самое время рост технологического сектора и приход многонациональных корпораций (МНК) породили целый сегмент высокооплачиваемой деятельности. Конкуренция за рабочие места стала очень высокой, и это отражается на борьбе за ограниченные места в хороших школах, университетах и технических институтах. Для получения места в детском саду малыши сдают экзамен, а их родители дают интервью.

¹ Неудивительно, что Бангалор — центр индийской Силиконовой долины имеет самый высокий уровень суицида в стране. Большинство совершающих суицид — это 20–30-летние люди, многие из которых являются разработчиками программного обеспечения (Guha, 2004).

Революция в области высоких технологий и сопровождающий ее информационный и медийный взрыв были, наверное, самыми мощными факторами изменений. Это наиболее символично проявляется в быстром распространении электронных средств массовой информации: кабельное и спутниковое телевидение дошло до самых удаленных деревень и беднейших и наименее развитых городских районов. Число каналов непрерывно увеличивается (сейчас их 100 и рост продолжается). Они круглосуточно предлагают широкий диапазон индийских и международных программ. Викторины, реалити-шоу, программы о стиле жизни, фильмы, сериалы и спортивные программы создают широкий диапазон развлечений, которые сильно отличаются от традиционных программ, предлагавшихся правительственной вещательной компанией «Дурдасхан» до 90-х годов прошлого столетия. Телевидение стало мощным средством уравнивания, по крайней мере в том смысле, что все имеют доступ к одной и той же информации, рекламе и развлечениям. Потенциалом растущего рынка Индии не преминули воспользоваться крупные компании, которые открыли свои собственные каналы и всюду эксплуатируют МНК, тратящие огромные деньги на рекламу, чтобы заманить как можно больше индийских потребителей. Есть мнение, что сейчас все население Индии (богатые, средний класс и бедные) в равной степени ориентировано на бренды и следит за новейшими тенденциями в моде, косметологии и потребительскими товарами. Другой вопрос: могут ли люди позволить себе покупать все это?

Печатные издания вынуждены реагировать на вызов, брошенный растущим числом электронных средств коммуникации. Им удалось сохранить свою долю рынка в основном за счет смещения баланса между новостями и развлечениями в сторону публикаций о стиле жизни и развлекательных материалов. Многие «качественные» издания теперь выделяют больше места под материалы, которые раньше размещали на третьей полосе.

Последствия в связи с новыми возникающими потребностями

Каковы последствия таких изменений для детей? Создают ли они возможности для преодоления некоторых давно существующих ограничений, вызванных бедностью и неразвитостью? А может быть, наоборот, новые проблемы и новые требования наслаиваются на ранее

существовавшие проблемы? Являются ли последствия неодинаковыми для детей из разных социальных слоев? Появилось ли у них больше перспектив в обществе, есть ли какая-то власть, имеется ли какая-либо автономия? Чувствуют ли дети смятение и непонимание?

Все интервьюированные нами люди заявляли, что мир детей и само детство за последнее десятилетие быстро изменились, причем хаотически. Теперь на повестке дня уже не просто старые проблемы бедности, здоровья, плохого питания и невозможности получить образование. Впервые в состоянии стресса находятся не только бедные дети. Сейчас социум одинаково бросает новые вызовы и богатым, и бедным. Из обсуждений стало понятно, что большинство людей без труда понимают концепцию новых возникающих потребностей детей. Это проблемы, с которыми постоянно борются все, кто имеет хоть какое-то отношение к детям. Но решения в этих новых ситуациях пока еще не ясны. Наблюдается тенденция рассматривать эти проблемы изолированно и реагировать на события спонтанно, по мере их появления.

Средства массовой информации и технологии привнесли столь радикальные изменения, что они многих застали врасплох. Телевидение проникает в каждый индийский дом и, похоже, берет верх над реальной жизнью или становится ее заменителем. «В школе учителя всегда говорят о телевизионных сериалах вместо того, чтобы учить нас. Дома наши матери с нами не разговаривают. Им интереснее болтать с соседями о телесериалах», — говорит 12-летняя Сусхила, которая живет в Сангам Вихар (самый большой незаконно застроенный район Дели). У детей тоже почти нет альтернативы телевидению вследствие острой нехватки открытых пространств для спортивных и других игр. Таким образом, вместо того чтобы самим играть в крикет, они смотрят игру по телевизору.

Экспансия средств массовой информации наложилась на существующую культуру кино, которая всегда пропагандировала победу героя (обычно бедный юноша одолевает богатого злодея и добивается своей избранницы). Ко всему этому добавляются сексуализированные образы, реклама и шоу, предлагающие большие призы как быстрое решение проблемы бедности. «Дети принимают все за чистую монету», — говорит Ану, молодая девушка-волонтер, работающая с НКО в Сангам Вихар. «Им нравится герой: он смелый и у него есть подруга. В фильмах и сериалах жизнь показана очень легкой. Все маль-

чки хотят быть героями и думают, что у них будет такая же жизнь. Они также воспроизводят насилие, которое видят в фильмах».

«Они готовы драться по малейшему поводу. Раньше, если у них возникала проблема, они жаловались родителям, теперь же собирают банду и избивают обидчика. Если они обратятся к родителям, другие дети будут дразнить и высмеивать их. Нам нужно говорить детям, что фильмы — это фантазия, а не реальность. У них создается ощущение, что все, что они видят, возможно». Собравшиеся дети начали быстро приводить примеры: «Парень в нашем районе поджег себя и стал кричать, чтобы Шактиман (индийский супермен) пришел и спас его», — говорит один. «Другой парень спрыгнул с крыши и кричал то же самое», — добавляет следующий. Энакси Гангули Тхукрал, исполнительный секретарь Нац-центра по правам детей, объясняет эти новые явления так:

Раньше средства массовой информации были отражением социальной структуры, а теперь они стали ее двигателем. Каким нужно стать, определяется где-то далеко на Западе, но ты можешь видеть это у себя в доме. Это ведет к сильному стрессу для детей — им нужно быть крутыми для того, чтобы их признали. Это так и для детей из трущоб, и для богатых. Проблема сейчас не в бедности как таковой, а в относительной бедности, порожденной телевизионными сериалами, викторинами и шоу, где призовые суммы доходят до миллионов рупий. Все хотят оказаться в ракете, несущей к успеху.

Дети особенно уязвимы для агрессивной рекламы в средствах массовой информации. «Дети хотят есть то, что показывают по телевизору. Они терпеть не могут зеленые овощи и хотят есть вне дома. Мы бедные, и у нас нет таких возможностей. Это все время приводит к конфликтам», — жалуется мать одного ребенка, тоже из Сангам Вихар. «Рекламщики — очень умные люди», — говорит следующая женщина. «Реклама “Хорликса”² утверждает, что ребенок, который его пьет, быстрее растет. Все дети невысокого роста хотят пить “Хорликс”, но его цена выше стоимости рациона питания целой семьи в течение целого дня. Точно так же действует реклама “Комплана”³.

² Хорликс (Horlicks) — название компании и молочного напитка, который она производит. — *Примеч. пер.*

³ Комплан (Complan) — название фирмы и энергетического напитка, производимого из сухого молока. — *Примеч. пер.*

Дети на это поддаются». Отсроченные последствия для здоровья таких изменений в привычках питания уже проявляются в увеличении числа детей, страдающих ожирением, раком и другими заболеваниями, связанными с образом жизни. Реклама других продуктов не менее агрессивна. «Вы видели рекламу мотоциклов Dhoom⁴? — спрашивает Ану. — Каждый ребенок хочет такой мотоцикл. Они пытаются на своих велосипедах ездить с такой же скоростью, и все заканчивается несчастным случаем».

Родители и учителя проигрывают битву за внимание детей. Директор школы Vasant Valley Арун Капур объясняет это так: «Учителям приходится конкурировать с двумя областями производства. Первая область — это маркетинговые исследования, и она передает результаты своей работы другой области индустрии — рекламе. Обе производят продукт, который передает информацию ребенку за 45 секунд. Школа не может конкурировать с талантом и креативностью рекламной индустрии и ее огромными бюджетами».

Разрыв между устремлениями и ожиданиями, с одной стороны, и способностью реализовывать их — с другой, увеличивается и становится источником стресса для молодых и пожилых, богатых и бедных. Арун Капур добавляет: «Богатые и бедные имеют одни и те же стремления, но средств достижения их у последних намного меньше. Их жизнь очень тяжела... Вот, например, вода. В городских трущобах водопровода нет, и это, конечно, сказывается не только на качестве жизни. В низших классах чрезвычайно много молодых людей, чувствующих себя обездоленными. Ситуация взрывоопасна, но осознания этого нет».

Это становится очевидным из ответов детей трущоб об их новых возникающих потребностях. Первое, о чем они скажут, — потребность в хорошем образовании. Образование занимает в их приоритетах главное место. Они понимают, что государственные школы, в которые они ходят, не дают им достаточных знаний. Дети осознают, что частные школы лучше, в них строже дисциплина, учителя более мотивированны, родители заинтересованны и, что очень важно, там учат английский язык. Эти дети понимают, что многие профессии

⁴ Dhoom — мотоцикл, получивший название по боливудскому фильму о приключениях банды мотоциклистов, совершавших ограбления. — *Примеч. пер.*

недоступны для них, потому что они не могут говорить по-английски⁵. Ожидания детей основываются на стереотипах и формируются средствами массовой информации. Гуха (Guha, 2004) указывает: «Молодые... ориентированы на больший успех, чем тот, которого хотели их родители; причем желают достичь этого немедленно. Такие амбиции подогреваются прессой, чрезмерно много внимания уделяющей мужчинам и женщинам, молодым, но уже знаменитым и богатым... Время в эфире выделяется только под три типа героев: победители конкурсов красоты, игроки в крикет и титаны программного обеспечения. Родители усугубляют эту проблему, добавляя к устремлениям детей свои собственные. «Родители стали очень ориентированными на конкуренцию», — говорит Айай, один из мальчиков. — Они сравнивают нас с другими детьми, заставляют учиться, даже решают, какие предметы нам надо изучать. Но у нас ведь есть свой внутренний потенциал, который трудно превзойти».

Обсуждение с детьми из низких классов было не менее информативным. Они считают, что для них ничего не изменилось, но сейчас больше беспризорных детей, жизнь их стала тяжелей, и безразличие людей к этой ситуации выросло. «По мнению детей из деревни, жизнь в Дели кажется сказкой», — говорит Амит, волонтер, работающий с детьми улицы. «Еще не изобретен замок, способный помешать детям бежать из деревни в городские трущобы», — считает Ризван, один из таких детей. Они все соглашались, что раньше люди проявляли к ним какое-то сострадание, давали укрытие или пищу, но сейчас с ними обращаются совсем не так. Они знают о правах, которые дает им Конвенция о правах ребенка, но понимают, что она им ничем не может помочь. Дети улицы подхвачены тем же водоворотом устремлений, что и все остальные, и сожалеют, что им достигнуть желаемого труднее, чем другим. «Ни один ребенок не стремится убежать из дома и жить на улице. Все хотят хорошее будущее, семью, место в обществе, мобильный телефон и машину. И мы хотим того же», — говорит Ризван. На прощание он грустно замечает: «Нужно научиться работать на компьютере. Это так важно в наше время! Компьютерные навыки необходимы в любой сфере жизни».

⁵ Преподавание в большинстве частных школ ведется на английском языке, в то время как в государственных школах он является одним из учебных предметов, а обучение проводится на родном языке.

Разрыв между ожиданиями и желаниями, будь то собственные или желания родителей, и способностью детей реализовать их все время растет, и цена, которую представители нового поколения платят за это, никогда не была такой высокой, как сейчас. Суицид — один из страшных способов ответа на стресс. Самоубийства среди школьников происходят и в других странах, особенно часто в Финляндии, Латвии, Литве, Новой Зеландии, Российской Федерации и Словении (ВНО, 1995), но их показатели в Индии особенно велики. В Индии суицид никогда не был частью традиционной социальной жизни. Широкое неделекатное освещение самоубийств в прессе не помогает, а может быть, даже подталкивает некоторых к ним. Однако на каждого ребенка, который решается на такой шаг, приходится несколько таких, кто испытывает острые душевные страдания. В Индии полномасштабные исследования о психическом здоровье детей не проводились, но несколько имеющихся небольших работ подтверждают распространенность широкого круга психических заболеваний. Рассказы профессионалов в области психиатрии и работников НКО подтверждают это. Очень высок среди детей и юношества уровень депрессии, наркомания и алкоголизм распространяются среди детей всех социальных слоев⁶.

В определенной степени средства массовой информации создают некое общее поле для детей из разных социальных слоев: все они имеют доступ к одной и той же информации и получают ее в большем объеме, чем раньше. Это стало очевидно, когда в декабре 2004 года произошло цунами на юге Индии. Все одновременно смотрели по телевизору, как разворачиваются события, и на всех это произвело одинаковое впечатление. В Дели бедные дети, посещающие вечернюю школу, организованную НКО, собрали деньги, чтобы послать их жертвам цунами. Малолетние преступники, отбывающие наказание в тюрьме Тихар, сшили сумки для того, чтобы необходимые вещи можно было перевезти в пострадавшие районы. Это характерные примеры — впервые помощь оказывали не только дети элиты и среднего класса.

Однако доступность информации не ведет автоматически к эмоциональной зрелости и не учит анализировать то, что дети узнали. На-

⁶ Психотропные препараты в Индии легкодоступны. Их можно купить, в частности, через неконтролируемые интернет-сайты. Фактически культура рейва в Дели начинает вызывать озабоченность Международного комитета по контролю за наркотиками (Mohan, 2005).

пример, средства массовой информации обрушивают на них лавину сексуальных образов, но при этом почти все дети остаются наедине с собой, без помощи взрослых, в борьбе со своим любопытством и природными инстинктами. В культуре, где разговоры о сексе табу, даже взрослые не готовы к такой ситуации. Большинство школ не стремятся к тому, чтобы давать ученикам адекватное сексуальное образование, но в некоторых элитных школах эту проблему уже осознают. По словам Аруна Капура:

Дети теперь быстрее созревают физически и интеллектуально, но эмоционально они все еще инфантильны. Пубертат начинается раньше, и это застаёт взрослых врасплох. Даже наиболее чуткие родители и учителя не знают, что делать в этой ситуации.

Рену Каул, директор подготовительной школы Pallavan, добавляет:

Сексуальное воспитание становится необходимым во все более раннем возрасте. Раньше мы вводили уроки на эту тему в старшей школе, но сейчас это становится необходимо, сообразно возрасту, уже в детском саду, чтобы дети осознали свое тело и половую принадлежность.

Технологический и медийный натиск в последнее десятилетие инициировал в такой же мере сильные изменения в системе жизненных ценностей и породил конфликт поколений. Средства массовой информации пытаются создать образ гражданина мира, но он не очень хорошо укладывается в традиционные понятия, которые все еще преобладают в индийских семьях. Это столкновение наиболее остро проявляется в области сексуальности, и большинство родителей — фактически все общество — плохо подготовлены к его последствиям. Арпита Ананд, психолог, объясняет это так:

Секс по-прежнему является в Индии запретной темой. Это порождает дилемму: дети получают слишком много информации, они созревают в более раннем возрасте, они осознают свои потребности, но не могут обсуждать это. Разговоры на данную тему в индийской культуре никогда не практиковались. Она была табу. Сейчас это становится непосильным грузом для детей. Они не получают структурированной информации из надежных источников, а должны сами собирать эту мозаику.

Группа матерей, проживающих в беднейших районах Дели, соглашается, что дети теперь многое знают о сексе. Женщины обвиняют в этом

средства массовой информации. Они признаются в том, что не обсуждают со своими дочерьми вопросы полового созревания и секса: «Девочки все узнают сами, как когда-то узнавали мы», — таково общее отношение. «Телевидение разрушило мир. По ночам по кабельному телевидению показывают эротические фильмы», — говорит одна из этих матерей. «Телевидение пробуждает детскую сексуальность, — добавляет другая. — Они узнают о сексе и хотят его. Некоторые дети хотят жениться, чтобы заниматься сексом. Мы ничего не знали об отношениях, когда были молодыми, и испытывали шок, когда выходили замуж. Теперь они знают, на что идут. В некотором смысле это неплохо». «Но ни у мальчиков, ни у девочек не остается стыда, — добавляет третья мать. — Мальчики угрожают, что убегут из дома, а девочки — что убьют себя, если не получат свое».

Открытость, с которой сексуальные образы подаются в средствах массовой информации, не соответствует открытости в обсуждении этих вопросов с детьми ни дома, ни в школе. Секс как проблема в обществе замалчивается, и, следовательно, отсутствуют структуры поддержки детей, испытавших на себе его негативные последствия, что порождает новые проблемы. Медики подтверждают, что число беременностей у девочек-подростков из семей среднего класса увеличивается и аборт в этой группе практикуются все чаще. По мнению Арпита Ананд, «у взрослых нет навыков работы с такого рода ситуациями. Самый простой способ для них — отвести дочь на аборт, скрыть это от окружающих и забыть обо всем. Последствия для душевного здоровья этих девочек, конечно, будут негативными».

Сочетание сексуализации общества и сексуального любопытства, отсутствие сексуального образования и доступность информации породили для детей целый ряд проблем. Наиболее широко они были освещены и публично обсуждались в «деле о MMS»⁷ в Дели в ноябре 2004 года. Это название относится к видеоизображению, где девочка и мальчик занимаются оральным сексом. Оба были учениками элитной частной школы, изображение снято на мобильный телефон с согласия девочки, но она не знала, что оно будет разослано в виде MMS другим детям. Очень скоро оно распространилось по всей стране

⁷ MMS — мультимедийное сообщение, посылаемое по мобильному телефону. — Примеч. пер.

и вызвало в Индии шок. Реакция на это была неоднозначной. Сам факт, что дети занимались сексом, был неприятным сюрпризом для страны. Школа обошлась с этими детьми строго: их исключили. Полиция посчитала это преступлением и предъявила мальчику обвинение. Мобильные телефоны в школах запретили, и какое-то время за всеми интернет-кафе велось наблюдение. Средства массовой информации повели себя некорректно — они назвали имена детей, их родителей и школу.

Взрослым тоже приходится расплачиваться за изменения, охватившие общество. Стремление к успеху означает сверхурочные часы на работе, что оставляет работающим родителям совсем мало времени на своих детей. «Некоторые дети неделями не видят отца и мать. Большую часть времени они проводят одни или с помощниками по хозяйству и постоянно смотрят телевизор. При этом помочь им осознать то, что они видят, некому, но у этих родителей амбициозные планы относительно своих детей. Они мотивируют их стремиться к успеху и покупают подарки, чтобы компенсировать свое отсутствие», — замечает Вики, учитель подготовительной школы Pallavan. Энакси Гангули Тхукрал добавляет, что помощники по хозяйству, с которыми оставляют детей, часто сами очень молоды. Только богатые семьи могут позволить себе прислугу на весь день. Большинство бедных детей просто предоставлены сами себе.

Молодые родители жалуются на то, что дети очень сильно изменились и родительские навыки, унаследованные ими от своих отца и матери, сейчас совсем не подходят. Работающие родители (бедные и богатые в одинаковой мере) переживают то, что ко всему прочему у них совершенно нет времени на детей. По мнению Арун Капур, «делающие карьеру молодые родители теперь ориентированы на книги по воспитанию детей, изданные на Западе. Но самое страшное, что произошло с детьми, — это стресс от времени, проводимого с родителями. В те дни, когда родители могут уделить им время, детей неистово воспитывают. Это создает дополнительные проблемы для детей». Похожее мнение высказывает и Арпита Ананд: «Родители все больше читают и слышат о проблемах психического здоровья и хотят помочь детям до того, как появятся “реальные” проблемы. Это хорошо, но проблема в том, что некоторые отцы и матери стремятся вмешаться буквально во все и таким образом компенсировать свое отсутствие дома».

Давление тяжело и для взрослых, оно в одинаковой мере сказывается и на богатых, и на бедных, а это приводит к ухудшению психического здоровья. Проявления психических расстройств особенно заметно растут среди бедных слоев, при этом люди при психологическом стрессе жалуются на соматические расстройства. Представители среднего класса понимают значимость проблем психического здоровья, многие из них могут распознать тревожные симптомы у себя и обращаются за помощью к специалисту. Но в целом информации недостаточно, и во многих семьях не знают, как справляться с психическими недугами. Аналогичная ситуация и в семьях, где родители инфицированы ВИЧ или болеют СПИДом. Детям приходится самим вести хозяйство и ухаживать за больными родителями задолго до того, как они осиротеют.

Другая область, где дети уязвимы, — коммерческая сексуальная эксплуатация. Это не новое явление, но сейчас оно принимает специфические формы и глобализируется, в том числе благодаря Интернету и спросу, порождаемому международным туризмом. В. Шашикумар, журналист, проводящий расследования, раскрыл организацию педофилов на Гоа — известном туристическом курорте. Он считает, что такой бизнес процветает не только из-за бездействия правительства и безразличия общественности. Коммерческая сексуальная эксплуатация детей имеет место с одобрения семей, для которых сыновья и дочери становятся экономическими объектами, как только достигают восьмилетнего возраста. «Экономика детского сексуального туризма такова, что за 2 тыс. рупий в месяц (приблизительно 40 долл.) педофил с Запада может поселиться в хижине семьи, проживающей на берегу океана. Здесь он может реализовать свои желания. Ребенок используется педофилом для того, чтобы подружиться с другими детьми, а их дом — для заманивания детей». Бхарти Али из Хак (Центр по правам детей) тоже сообщает о подобном: «Недавно наша организация разбирала один случай, когда мать привезла свою дочь в Дели и добровольно передала ее на два месяца торговцам людьми, чтобы получить за это деньги».

Старые потребности, новые потребности

Все, о чем мы говорили, стало результатом работы в Нью-Дели и дает краткие зарисовки жизни детей в большом городе. История

на этом не заканчивается — более системный сбор данных, в том числе в сельской местности, несомненно, выявит дополнительные проблемы. Умерщвление плода по половому признаку, дети, растущие в зонах вооруженных конфликтов, как, например, в Кашмире, дети, зараженные ВИЧ/СПИДом, жестокое обращение с детьми и последствия стихийных действий, несомненно, проявятся некоторыми новыми насущными проблемами, оказывающими влияние на благополучие детей, которые не были здесь освещены.

Очевидно, что новые возникающие потребности детей по описанию респондентов накладываются на старые проблемы, которые никуда не делись. Новые потребности часто могут их трансформировать и даже усиливать. Многие дети все еще живут в бедности, питаются хуже, чем в районах Африки южнее Сахары, не ходят в школу и трудятся с раннего возраста. Изменения, охватившие страну, порождают новые вызовы, и все дети, богатые и бедные, захвачены ими. Они становятся результатом дополнительных взаимодействий, но обстоятельства, при которых эти новые потребности проявляются, для двух групп детей различны. Взрослые должны быть осторожны и избегать обобщений, когда планируют какие-либо действия, касающиеся детей.

Кения

Аума Оквани

Бедных людей в Кении с середины 90-х годов становится все больше. В настоящее время 56% населения этой страны живет за чертой бедности. Положение осложняется абсолютным социальным неравенством. Кения входит в десятку стран с самым высоким уровнем неравенства в мире, при этом разрыв между бедными и богатыми продолжает увеличиваться с угрожающей быстротой и серьезными последствиями для детей и молодежи. 59% населения Кении — это люди моложе 20 лет, и 60% из них живут в нищете (UNICEF, 2004). Либерализация экономики привела к положительным изменениям для детей среднего класса и групп с высоким доходом и стала настоящей трагедией для бедных и маргинализированных групп. Все это нам приходилось учитывать в рамках проводимого исследования.

Социальное неравенство выше всего в Найроби (центр исследования), где бедных становится все больше (темпы прироста в два раза выше, чем в сельской местности). Три четверти населения Найроби, составляющего 3 млн человек, живет в поселениях на границе города в условиях, угрожающих жизни и здоровью. Возросшие бедность и неравенство привели к новым для страны проблемам. Женщины и дети — самые уязвимые обитатели трущоб — сталкиваются с такими бедами, как угроза заражения ВИЧ/СПИДом и другими инфекциями, передающимися половым путем, вследствие коммерческого секса, к которому их подталкивает бедность, домашнее насилие, жестокое обращение с детьми, отсутствие возможности контрацепции, доступа к образованию и медицинскому обслуживанию (APHRC, 2002).

Без достойного образования и при растущей безработице у многих молодых людей нет какой-либо надежды на будущее. Они совершают уголовные преступления, в частности ограбления, чтобы быстро получить деньги. Все это способствует насилию и ненависти, охвативших Кению. Трущобы Найроби стали территорией, где закон не действует, ее охраняют вооруженные банды беднейшей молодежи. Самой многочисленной является вооруженная группировка Mungiki. Она выросла из духовного движения, но сейчас сочетает грабежи и рэкет с политикой (Servant, 2005). Таким образом, Найроби — это город контрастов между бедными и богатыми, а также обитель проблем

и возможностей, и трудности, с которыми сталкиваются молодые люди в этом городе, нужно рассматривать именно в данном контексте.

Наше исследование призвано определить новые зарождающиеся тенденции, которые влияют на благополучие и развитие детей в Найроби, а также изучить адекватность ответных действий. Интервью и обсуждения в фокус-группах проводились с детьми и молодыми людьми, а также с представителями всех групп, имеющих отношение к детям, то есть с родителями, политиками, учеными, учителями, представителями средств массовой информации, медиками, работниками НКО, имеющими дело с детьми. Проблемы, связанные с бедностью, голодом, отсутствием доступа к образованию и медицинской помощи, — все старые, с ними молодые люди сталкивались всегда. Полученные нами данные показывают, что смертельная комбинация усиливающейся бедности в городах и растущее неравенство, усугубляемое пандемией СПИДа, усложняют и диверсифицируют старые проблемы и порождает новые.

Социальное неравенство поднялось до угрожающего уровня, и рост жестоких преступлений стал главным фактором опасности, которая достигла в Кении угрожающего показателя. Когда сегодня происходят грабежи и ограбления транспорта, личного или общественного, они сопровождаются изнасилованием. Преступники насиуют своих жертв — женщин, а в некоторых случаях иногда принуждают мужчин, ехавших в захваченном транспорте, совершать половой акт с женщинами-пассажирами. Фактически жестокие преступления стали в Кении частью повседневной жизни. Принимая во внимание общее социально-экономическое неравенство, благополучные районы страдают от преступлений, которые связаны с покушением на собственность, а грабители стали такими отчаянными, что их ничего не останавливает. Газеты полны шокирующих сообщений о том, что во время воскресной службы происходят нападения в церкви. Под угрозой оружия у людей отнимают деньги и ценные вещи. Ко всему этому добавляются проблемы в семье, где возрос уровень сексуального насилия (в частности, отцы насиуют дочерей). Все чаще отмечаются случаи домогательства относительно мальчиков. Одна из ведущих газет страны опубликовала полицейскую статистику, утверждающую, что среди всех совершаемых преступлений изнасилование вышло на первое место (Muiruri, 2005).

В таких условиях дети подвергаются беспрецедентной опасности и нигде не могут чувствовать себя защищенными. Сексуальные пре-

ступления против детей не новы, а вот их масштабы стали ужасающими и превратились в проблему, требующую пристального внимания общества. Публикации в газетах и общее мнение, выкристаллизовавшееся во время интервью и обсуждений в фокус-группах, проведенных в рамках нашего исследования, складываются в безрадостную картину. Физическое, психическое и сексуальное насилие по отношению к детям стало повсеместным. В средствах массовой информации каждый день появляются сообщения о таких действиях. Дети не могут быть в безопасности даже дома — там они тоже подвергаются риску. Девочки становятся вероятными жертвами отцов или других родственников-мужчин и соседей, на работе (дети часто работают помощниками по дому), а также в школе (со стороны учителей или учеников-мальчиков). Такая ужасающе растущая жестокость наиболее остро проявляется в трущобах, и адекватное реагирование на нее становится очень сложной проблемой.

В июне 2005 года первые полосы газет обошла фотография 10-летней девочки на больничной койке, держащей на руках новорожденного ребенка. Девочку якобы изнасиловал полицейский, когда она возвращалась домой из школы. Жестокость лишения невинности ребенка взрослым мужчиной, который должен был защищать закон, описали газеты, тем самым отказав ей в праве на анонимность. Они разместили ее фото на всеобщее обозрение. Через несколько недель печатные издания опубликовали материал о 13-летней девочке, которая родила ребенка после изнасилования отчимом. Еще через неделю достоянием общественности стала история семилетней девочки, изнасилованной своим дедушкой. Учитель начальной школы Пэм Омонди говорит, что этот случай особенно настораживает и к тому же свидетельствует о разрушении традиционной системы семейных ценностей, когда дедушки и бабушки рассматриваются как те, кто в первую очередь следит за тем, чтобы дети были в безопасности. Подобные материалы публикуются в газетах ежедневно и очень настораживают, поскольку случаи изнасилования и жестокого обращения с детьми — это лишь верхушка айсберга. Больницы, в которые попадают такие дети, сообщают, что к ним по крайней мере раз в день поступают новые пациенты, подвергшиеся изнасилованию или сексуальным домогательствам.

30 июля 2005 года, через две недели после начала нашего исследования, был опубликован отчет «Индекс растления» — результат совмес-

тных усилий Центра консультирования по юридическим аспектам прав ребенка (CRADLE) и Кенийской юридической палаты. Отчет, основывающийся на 717 случаях жестокого обращения с детьми, произошедшими в Найроби и его окрестностях с марта 2004 года по март 2005 года, подтверждает, что показатель сексуальных преступлений такого рода в Кении резко увеличился. Эти правонарушения включают физическое насилие, оральные секс, принуждение детей к порнографии и проституции. По словам Милли Одхамбо, исполнительного директора CRADLE, преступники идут на все, чтобы скрыть свои действия, вплоть до убийства жертв. Большинство случаев произошло в трущобах Кибера, Матхаре, Кавангваре и Гитхурай. Статистика ужасающая: в 74,9% случаев произошел инцест (в 40% с отцом), 23,3% случаев приходится на другие формы, только в 2,8% случаев преступления совершали посторонние люди. Наиболее пугающим был рост числа изнасилованных детей в возрасте до четырех лет: 43,3% приходится на девочек в возрасте от одного месяца до четырех лет.

При попытке объяснить рост насилия сексуального характера было высказано несколько гипотез. Когда на выборах 2002 года был свергнут репрессивный режим KANU⁸, новое правительство, возглавляемое NARC⁹, пришло к власти на волне больших обещаний. Через три года на смену эйфории пришло понимание того, что бедных становится все больше и качество жизни людей ухудшается. Многие молодые люди дали волю своей фрустрации, потере иллюзий и гневу, уйдя в преступность.

Во время обсуждений в фокус-группах Джейн Майн, молодой социальной работник, общающаяся с представителями уличных банд и молодежью из трущоб, сказала, что кое-кто из них оправдывает насильственное изъятие собственности у богатых соседей как антидискриминационный поступок. Джейн рассказала о разбое, произошедшем в зажиточном районе Найроби. Там были ограблены три женщины, а кроме того их несколько часов насиловали, несмотря на то, что они не оказывали сопротивления. По словам Майн, один из грабителей спросил жертв: «Как вы можете иметь так много всего, когда у нас нет ничего?» Подобные фрустрация и гнев обращаются на женщин и девочек и в семье. Быстрая урбанизация и растущая нищета способствуют

⁸ Kenya African National Union (Африканский национальный союз Кении).

⁹ NARC (National Rainbow Coalition) — победившая партия в Кении.

краху ее института, внося напряжение и разрывая родственные сети традиционной большой семьи, особенно в трущобах. Возросшая безработица означает, что главенствующая роль мужчины как главы семьи изменилась и женщины все чаще принимают на себя роль основного добытчика, а дети приносят дополнительный доход.

По данным Розмари Муганда-Оньяндо из Центра исследований вопросов молодежи, ВИЧ/СПИД является мощным фактором, изменившим приоритеты африканской семьи и служащим препятствием для соблюдения прав детей. СПИД изменил специфические роли членов семьи, заставляя детей принять роль взрослых, и увеличил для них риск стать жертвами насилия. Дети вынуждены стать ответственными за благополучие членов семьи за счет своего здоровья и развития, часто без какого-либо признания и поддержки.

Дети, родители которых умерли от СПИДа, живущие в семьях, где главой становится ребенок, или у родственников, или в семье без матери, часто становятся жертвами сексуальных преступлений. Милли Одхамбо приводит пример 12-летней девочки, чьи отец и мать умерли от СПИДа. Она жила с больной бабушкой и подвергалась сексуальному насилию со стороны хозяина квартиры до тех пор, пока в ситуацию не вмешался Центр по правам ребенка. Девочка боялась свидетельствовать против этого человека, потому что в результате они могли остаться без крыши над головой. В трущобах очень высокая безработица и превалируют беднейшие семьи с одним родителем, как правило это мать. Большинство женщин вынуждены зарабатывать вне дома, подолгу отсутствуя. Дети обычно остаются одни, под присмотром отца, а девочки выполняют функцию матери.

Девочки, оставшиеся без родителей или ухаживающие за матерью или отцом, которые больны СПИДом, часто сами вынуждены зарабатывать на жизнь для семьи. Джон Димби, волонтер, работающий с несколькими организациями, помогающими детям из трущоб, рассказывал о девятилетней девочке, которая в обмен на еду уступала сексуальным домогательствам соседа. Она была вынуждена делать это, поскольку ее больная СПИДом мать уже не вставала с постели, а брат и сестра были еще совсем маленькими. Сестра Сара, монахиня, отвечающая в Кавангваре за программу для детей, осиротевших из-за СПИДа, говорит, что такие случаи в трущобах очень распространены. Некоторые опекуны и даже родители заставляют маленьких детей попрошайничать и продавать свое тело, чтобы в семье были хоть

какие-нибудь деньги. Проблемы детей-сирот или ухаживающих за больными родителями особенно обострились в трущобах, поскольку там они почти всегда вынуждены сами заботиться о себе¹⁰.

Раннее вступление в брак, еще одна форма сексуальной эксплуатации, широко распространенная среди этнических общин Кении, является весьма старой проблемой. Новым аспектом ее во все большем числе случаев становится то, что родители заставляют дочерей выходить замуж по экономическим соображениям. Обсуждение с группой девочек из бедных городских семей показало, что многие из тех, кто не смог продолжить обучение в школе, предпочли выйти замуж или были вынуждены сделать это, чтобы избежать проблем дома. Мужчины часто женятся на молодых девочках, полагая, что таким образом будут в безопасности и не инфицируются ВИЧ. Растущее число сексуальных домогательств относительно маленьких девочек или девушек-подростков напрямую связано с мифом о том, что половой акт с девственницей может излечить зараженного ВИЧ, и это характерно только для Африки. Таким образом, если даже пандемия ВИЧ-инфекции и СПИДа не является новой проблемой, то миф о таком «излечении» несет угрозу детям, поскольку те, кто желает проверить его на практике, не используют презервативов. Другими словами, СПИД становится и причиной, и следствием насилия сексуального характера.

На улицах Найроби увеличивается число беспризорных детей, и это осложняется тем, что семей, живущих на улице, стало больше. Это явление известно уже приблизительно пять лет¹¹. Сексуальной эксплуатации избежать нельзя, и это становится фактом жизни для таких детей.

Также считается, что стало больше случаев жестокого обращения с молодыми девушками, особенно при изнасиловании (уличными подростками) и во время секса за деньги (со взрослыми мужчинами). Во время обсуждений в фокус-группе, состоящей из бывших и нынешних беспризорных детей в Найроби, выяснилось, что некоторые родители закрывают глаза на то, что их дочери, иногда даже малолетние, начинают заниматься коммерческим сексом, чтобы что-то зара-

¹⁰ В сельской местности в присмотре за детьми до сих пор полагаются на пожилых родственников.

¹¹ Какие-либо систематические исследования этой новой проблемы в Кении отсутствуют. Мы также не смогли найти организации, занимающиеся такими семьями. Это явление открывает целую область, в которой необходимо работать.

ботать для семьи. Появилось новое явление — изнасилование беспризорных детей бандами. Растет и число случаев, когда мальчики, чтобы выжить, вступают в гомосексуальные связи с иностранцами, в частности с туристами.

Во время нашего исследования была выявлена еще одна вызывающая тревогу новая тенденция — появление в Найроби молодежных банд. Говорят, что они состоят из молодежи из трущоб и являются частью криминальных группировок. Часто их члены вооружены и очень опасны. По словам социальных работников, которые занимаются с беспризорными детьми, вступление в такую банду сопровождается особым обрядом. Требуется, чтобы ее будущие члены совершили жестокое преступление, и чем более страшным и отчаянным оно будет, тем большее уважение им гарантировано. Зверства (изнасилования пожилых женщин, необъяснимые по своей жестокости изнасилования беспризорных, особенно мальчиков, или пока еще нечастые случаи группового изнасилования взрослых мужчин, схваченных в темных аллеях или общественных туалетах) считаются частью таких ритуалов инициации. Это новое явление, которое требует системного изучения.

Ранее половое созревание является для молодых людей проблемой. Им нужна литература по таким вопросам. Борясь за то, чтобы оставаться здоровыми, имеют ли молодые люди доступ к адекватной медицинской помощи, консультированию, поддержку, особенно с учетом пандемии ВИЧ/СПИДа и разгула преступлений сексуального характера? Социальные возможности богатых и бедных неравны, существует и четкое различие в их доступе к информации. В большей степени, чем когда-либо, молодежь, особенно городская и образованная, связывается со всем миром через Интернет, дающий им необходимые сведения. У бедных социальное неравенство, неадекватное образование и отсутствие возможностей найти хорошую работу препятствуют развитию и усиливают их уязвимость, приводя к серьезным последствиям.

Конечно, новые возникающие потребности — это не только нежелательные события. Среди них есть и позитивные достижения, которые открывают для кенийских детей и молодежи исключительные возможности. Принятие долгожданного Акта о детях в марте 2002 года является значительным событием с далеко идущими последствиями для отстаивания прав ребенка в Кении. Введение в 2003 году бесплатного начального образования открывает новые горизонты для 1,2 млн детей,

которые до этого были исключены из школьной системы. При этом по крайней мере 2 млн детей и молодежи находятся вне школы, поскольку они переростки и не впишутся в жесткую формальную систему, но политика допуска для всех открывает новые перспективы.

Средства массовой информации (телевидение, радио, пресса) тоже внесли значительный вклад в осознание и освещение ключевых социальных проблем. Многие молодые люди, которых мы интервьюировали, указывали на СМИ как на главный источник получаемой ими информации. Георгия Тику, 19-летняя выпускница школы сказала, что сейчас в них больше критического анализа, что, безусловно, хорошо. За последние пять лет около 2,5 млн кенийцев стали владельцами мобильных телефонов, что на 300% превышает число абонентов государственных телефонных линий.

Насколько адекватна реакция общества и власти в решении возникающих проблем? Реакция как государственных, так и негосударственных организаций пока недостаточна и сосредоточена на устранении симптомов без каких-либо превентивных мер. Плюсом нужно признать то, что развитие НКО помогло осознать ключевые проблемы, влияющие на развитие и благополучие детей и молодежи. Помимо этого, в Кении есть независимая пресса и много телевизионных каналов и вещательных станций, работающих в диапазоне FM на английском языке, языке суахили и местных диалектах, проводится немало интерактивных шоу. Это позволяет вести открытые дискуссии и дебаты по широкому кругу насущных проблем, что уже не маловажно.

Правовая система не на стороне детей, люди, совершающие против них преступления, получают легкие наказания или их вообще оправдывают. В то время как убийство или кража транспортного средства влечет за собой суровый приговор, изнасилование наказывается не так строго. Таким образом, происходят злоупотребления полномочий судей. Во время обсуждения в одной из фокус-групп участники дискуссий сказали, что судьи редко выносят максимальный приговор за изнасилование и что прорехи в законодательной системе позволяют преступникам и их адвокатам добиваться оправдания. Полиция не умеет чутко обращаться с жертвами. В Кении нет закона против педофилов. Вот характерный случай. 8 марта 2005 года (да, именно в Международный женский день!) суд вынес решение, которое вызвало общенациональное волнение и наглядно показало, что правосудие отворачивается от несчастных жертв. Обвиняемого приговорили к трем

годам лишения свободы условно за изнасилование 11-летней девочки, которая вследствие этого забеременела. Вынося такой мягкий приговор, судья сказал, что мужчина раскаялся и даже хочет взять девочку как вторую жену. Старший ребенок обвиняемого такого же возраста, как и жертва.

Правительство уже давно самоустранилось от работы с беспризорными детьми, предоставив это общественным и благотворительным организациям, чьи совместные усилия могут помочь лишь незначительному числу нуждающихся в этом. Придя к власти, новые чиновники, возглавляемые партией NARC, часть таких детей отправили на военизированную подготовку по программе Национальной молодежной службы, а оставшихся поместили в городские центры реабилитации и обучения. Государство не хочет решать проблемы беспризорных детей. Кроме того, этот проект разрабатывался без тщательного планирования и реализовывался в спешке, без привлечения специалистов НКО, которые имеют большой опыт работы с беспризорными детьми. Сейчас данный проект находится в коллапсе, поскольку больше половины детей сбежало из центров, страдающих от нехватки штата и финансирования, и вновь оказалось на улице. Тем временем рост числа живущих в трущобах семей продолжается.

На местах в настоящее время при участии правительства и НКО реализуется несколько образовательных программ и кампаний по предотвращению инфицирования населения ВИЧ. Хотя проблема осознана наконец, этого еще не достаточно. В первую очередь это касается молодых людей, которые относятся к группе высокого риска заражения ВИЧ, но не имеют необходимой информации и не могут воспользоваться помощью. В сентябре 2004 года американская НКО Population Services International (PSI) получила через USAID большой грант из средств, собранных во время кампании для реализации первой в Кении программы по воздержанию, реализуемой через средства массовой коммуникации. Целевая группа кампании — это 10- и 15-летние мальчики и девочки, проживающие в больших городах и пригородных районах. Программа под названием «The Chill Campaign» использовала слоган Nimeschill, означающий «я воздерживаюсь», — это комбинация на суахили (nime — я есть) и хип-хопового сленга (chill). Цель, по словам Гвендолин Морган из PSI-Кения, в том, чтобы перенести начало сексуальной жизни подростков на более поздние сроки при ослаблении давления со стороны сверстников, осуждении случайных добрачных

сексуальных связей и представлении воздержания в качестве осознанного выбора. Мария Ньенга, работник системы здравоохранения, говорит, что недостаток программы заключается в том, что она имеет определенные ограничения. Финансирование могут получить только организации, занимающиеся исключительно вопросами воздержания. Программы же, которые занимаются пропагандой безопасного секса в этой же целевой группе, материальных средств не получают.

По мнению Бетти Адера, работающей в рамках программы CDS в Кении, пропаганда воздержания, подобная проводимой «The Chill...», не достигнет цели, поскольку рассматривает молодых людей как одну однородную группу и считает, что одна и та же идея может вдохновить всех. Многие молодые кенийцы, проживающие в городе, заканчивают только начальную школу и в ситуации, когда большая часть населения страны живет в бедности, не имеют сколько-нибудь хороших перспектив. Кроме того, часто ученики начальной школы — переростки и сексуально активны. В любом случае молодежь независимо от обстоятельств, в которых она находится, нуждается в половом воспитании. Все это делает программу «The Chill...» неэффективной для большей части молодых людей в Найроби, которые не имеют доступа к медицинскому обслуживанию и к тому же живут под постоянной угрозой насильственного секса. Обсуждения, проведенные с группой бедных городских детей, подтверждают этот вывод. Респондентов спросили о том, что они думают о начинаниях программы «The Chill...», и они сказали, что эта идея подходит только богатым. В условиях трущоб, где многие дети для того, чтобы выжить, вынуждены подвергать себя риску, все это не применимо. Обсуждения с детьми из семей среднего и высшего класса показали, что некоторым идея понравилась, но другие посчитали, что она очень ограничена. Они полностью поддерживают мысль, что половое воспитание является более реалистичной и важной задачей. Ясно, что разносторонний подход, включающий и превентивные стратегии, который бы помог защитить и вооружить молодых людей, более предпочтителен.

В целом новые возникающие потребности подчеркивают важность эффективных механизмов для мониторинга, обеспечения и защиты здоровья детей и молодежи. Эффективные ответные меры должны быть всеобъемлющими и иметь упреждающий характер. Это означает необходимость координации и работы всех неправительственных организаций с государственными учреждениями, участия в ней различных сообществ и самих детей.

Нидерланды

Нико ван Уденховен

На улицах Нидерландов много молодых людей. Они повсюду — в многочисленных кафе, барах и ресторанах, ездят на велосипедах, самокатах и автомобилях. А еще они заполнили экраны телевизоров и являются объектом негативных сообщений и героями редакторских колонок в газетах. Дети, однако, встречаются редко, поскольку каждый год их рождается все меньше и меньше. Их численность поддерживается лишь потому, что очень велико число недавно прибывших в страну семей, преимущественно из Турции и Северной Африки. При отсутствии братьев и сестер 80% детей, имеющих домашних животных, считают их членами семьи (Oostveen, 1996). Однако иногда все же можно увидеть мать на велосипеде, пробирающуюся среди машин и мопедов. У нее может быть даже один ребенок спереди и один сзади. Если человек в Голландии впервые, он обратит внимание на то, что ни на женщине, ни младенце нет шлемов, этому по-прежнему сопротивляются, несмотря на очевидный риск. Мать обычно не очень молода (средний возраст женщин, рожающих первого ребенка, если они вообще рожают, сейчас приблизился к 29,1 года; в 1975 году он составлял 24 года). В Нидерландах первородящие женщины являются самыми старыми в мире. Около 20% слабого пола прекрасно себя чувствуют и не становясь матерями, и их число также растет (Den Hoed, 2005).

Трудно определить, замужем ли женщина, которую вы видите на улице. Увеличивается число незамужних или тех, кто живет с партнером-женщиной. Они могли зачать ребенка, используя сперму друга или через систему анонимного экстракорпорального оплодотворения (ЭКО). У некоторых детей теперь два отца, но нет матери, так как их усыновили или они были «сконструированы» женщиной — другом отцов. В Нидерландах есть белая женщина с довольно интересными близнецами: один из них белый, а другой чернокожий. Она зачала обоих детей через систему ЭКО. Но инструменты не были простерилизованы, и женщина заодно получила сперму предыдущего черного донора. Можно задать вопрос, как эти дети воспринимают друг друга и своих родителей и как другие воспринимают их. Обычным явлением становится белая женщина с темнокожими детьми, но никогда наоборот. Дело в том, что усыновление детей из Азии, Африки и Латинс-

кой Америки стало прибыльным бизнесом. Отцы тоже возят своих детей на велосипедах. Часто можно увидеть мужчину среднего возраста, склонившегося над младенцами. Скорее всего, он вступил в повторный брак, в котором родились дети.

Девочки в бурках (одеяние, закрывающее и лицо, и тело) становятся обычным явлением, что вызывает опасения по поводу того, что у них разовьется рахит из-за недостатка витамина D. Солнце — редкий гость в Нидерландах, даже в самое лучшее время года (Wauters and van Soesbergen, 1999)... Новым явлением стали бездомные семьи; в них главой чаще всего является женщина, мать маленьких детей. Это, скорее всего, жертвы растущей бедности и домашнего насилия (Rosenberg, 1999).

Для большинства молодых людей Нидерланды — комфортное место для взросления. Они живут в семье, у них хорошее физическое и психологическое здоровье. По данным ООН, страна на протяжении многих лет входит в десятку имеющих самый высокий индекс человеческого развития. Нидерланды называют прекрасным местом для жизни. Принято считать, что приблизительно 85% всей молодежи живет хорошо. Непонятно, можно ли помочь тому меньшинству, которое живет плохо и как-никак насчитывает 15%, или это безнадежный «тяжелый случай». Данные наблюдения в общих чертах применимы к большинству стран Западной Европы. Молодые люди в Нидерландах в целом не отличаются от своих соседей, но по некоторым аспектам все-таки выделяются: у них, в частности, самый низкий в мире уровень беременности среди подростков. Обнадешивает также, что голландские дети и молодежь доверяют своим родителям больше, чем их сверстники из других стран Европы (UNICEF, 2001).

Молодежь в Нидерландах считают людей в возрасте до 25, сейчас они составляют 30% 16-миллионного населения. Двадцать лет назад этот показатель составлял 50%. Старение населения в некоторой степени замедляется притоком молодых семей, преимущественно из не западных стран. В настоящее время каждый пятый человек в возрасте до 25 лет происходит из семей первого или второго поколения иммигрантов. Такие демографические изменения несут в себе риск порождения социального разделения в стране. С одной стороны, будут люди белые, старые, здоровые и хорошо образованные, с высоким доходом, имеющие маленькие семьи, интересную работу и живущие в хороших домах среди добрых соседей. С другой стороны, будут

люди с другим цветом кожи, молодые, плохо образованные, не очень здоровые, имеющие большие семьи, низкооплачиваемую работу и живущие в домах качества ниже существующего стандарта.

Такое разделение становится особенно угрожающим в больших городах. Существуют огромные городские пространства, где редко встретишь белого человека и где нидерландский язык — государственный — едва ли понимают, не говоря уже о том, чтобы на нем говорить. Дети из обеих групп и их подгруппы оказываются очень фрагментированными и почти каждый день оказываются рядом с новыми вызовами, поскольку вынуждены сталкиваться с неожиданными для них традициями, привычками, обычаями и ценностями. Секс до брака, клубы для геев, ритуальное рассечение женских гениталий, мужчины — нянечки у пациентов-женщин, браки по усмотрению родителей, многоязыковая среда, женщины — водители такси, появление экзотических продуктов питания и музыкальных стилей, внебрачные дети, совместные бани для плавания мужчин и женщин и параллельные религии — это лишь некоторые феномены современной жизни. Для многих людей это непосильный груз. Возможно, этим можно объяснить рост ксенофобии и враждебных действий со стороны белой молодежи, активной агрессии среди подростков из марокканских семей, и, может быть, поэтому в Голландии суринамские девочки индийского происхождения ощущают конфликт двух культур против себя и все чаще кончают жизнь самоубийством.

Это в полной мере относится и к постмодернистской культуре, где современный стиль жизни стоит на первом месте, противостоя ей традиционным проявлениям. Экономическое выживание — понятие, неясное для школьников из семей среднего класса, обучающихся в лицее *Vonaventura* в Лейдене. Они говорят: «Наша новая проблема состоит в том, что нам больше нечего выбирать. У нас есть все, что мы хотим». Эти дети видят такой взаимообмен между двумя «блоками» не только в мрачных тонах, а признают, что он обогащает и дает новые виды пищи, языки, музыку, шутки, идеи, друзей, танцы, виды спорта и т.д. При этом реакция политиков все чаще становится откликом на негативные чувства и обеспокоенность, которую выражают взрослые и которая постоянно муссируется в прессе. Беспокойство обусловлено ростом поведения высокого риска (курение, употребление алкоголя и наркотиков) особенно среди молодых людей. Жесто-

кость и преступления существенно помолодели, и показатель правонарушений растет. В этом, по данным статистики, лидируют определенные этнические группы.

Голландские политики очень хорошо формулируют глобальные цели, но когда дело доходит до четкого определения ожидаемых результатов, здесь их энтузиазм падает. Даже когда результаты отслеживаются, данные преимущественно становятся известны только профессионалам, а общественность остается в неведении, что лишает людей возможности реагировать на происходящее. Если бы только простые голландцы могли видеть реальные результаты молодежной политики правительства! Если бы им объясняли это в понятной форме, они могли бы подключиться к решению проблем и внести свой вклад в достижение целей!

В Нидерландах нет правительственного учреждения, ответственного за решение проблем молодежи. Ими занимаются по крайней мере шесть министерств: Министерство образования, Министерство здравоохранения, социального обеспечения и спорта, Министерство культуры и науки, Министерство юстиции, Министерство внутренних дел и Министерство социальной политики и занятости. Теоретически эти государственные структуры работают совместно над формулированием текущей молодежной политики и разработкой стратегических задач и средств их реализации, которые местные органы управления в свою очередь используют для выработки собственной стратегии. Существует централизованный орган «Operatie Jong» (работа с молодежью), координирующий работу этих министерств. Заявления этой организации производят впечатление, но, поскольку у них нет никакой реальной власти, эффективность их работы вызывает сомнения. Местные органы власти получили указания и финансы для разработки и реализации молодежной политики. Для многих из них это новая задача, но у них нет ни опыта, ни штата для ее реализации. Неудивительно, что чиновники пытаются изобрести велосипед или осуществляют неэффективные и даже вредные действия. Складывается впечатление, что они не видят новых проблем, с которыми дети столкнутся в будущем.

Распределение обязанностей по решению молодежных проблем между шестью министерствами имеет еще одно последствие, особенно сейчас, когда Министерство образования и Министерство юстиции приобретают в обществе все больший вес. Риск в том, что здоровье и образова-

ние молодых людей понимаются как школьное образование, а социальное развитие — как отсутствие криминального поведения.

В Нидерландах не ощущается отсутствие инициатив. Идет шквал проектов, имеются организации самопомощи, проводятся акции НКО и формальных и неформальных инициативных групп, строятся планы, разрабатываются стратегические документы и учебные материалы, проводятся семинары, конференции и исследования, выпускаются информационные бюллетени и осуществляются другие мероприятия в области молодежной политики. Многие из них интересны, инновационны и осмысленны. Приведем несколько примеров.

- В парламенте ежегодно проходят теледебаты между молодыми людьми, министрами и членами правительства. Эти острые дискуссии не всегда приятны для политиков.
- В лечебном центре бывшие наркоманы с криминальным прошлым обучают молодежь тому, как избавиться от наркотической зависимости. Эта программа, которая называется «Проверь себя и не сойди с ума», имеет очень большой успех.
- Чтобы не посылать молодых людей, оказавшихся в беде, на лечение или не обращаться в полицию, созывается «семейная конференция». По инициативе социального работника для обсуждения сложных вопросов и принятия решения привлекается широкая социальная сеть конкретного человека — его родители, дяди и тети, бабушка и бабушка, друзья и соседи.
- Открытое всестороннее половое воспитание привело к исключительно низкому уровню беременностей среди подростков, инфицированию ВИЧ и заражению болезнями, передающимися половым путем.

Разрабатывается очень много стратегий, и предпринимаются разнообразные действия для решения почти каждой проблемы. Однако приходится признать печальный факт — по ряду ключевых проблем молодежная политика не срабатывает.

Приведем несколько примеров.

- Ежегодно примерно 40 детей погибают от рук своих родителей. Подсчитано, что ежегодно примерно 80 тыс. детей страдают

от жестокого обращения (физического, сексуального или психического). Слушать рассказы Бена Ренсена, врача городской школы в Утрехте, страшнее, чем смотреть фильмы ужасов. Трудно вообразить, что родители делают с детьми помимо изнасилования, содержания в голоде, приковывания к стене, нанесения ожогов, замыкания в клетке и т.д.

- Все учреждения для детей и молодежи, начиная с детских садов, организаций социально-психологической помощи, больниц, мест, где дети ждут усыновления, специализированных заведений для молодежи, имеют списки ожидания, которые становятся все длиннее. Дети со сложными психологическими проблемами часто содержатся в тюрьме вместе с теми, кто участвовал в преступлениях. «Это трудно представить себе в такой стране, как Голландия», — сказала Весела Банова, заместитель руководителя Болгарского государственного агентства по защите детей, после посещения тюрьмы, известной своим современным и гуманным подходом.
- Детям с эмоциональными и поведенческими проблемами дают дозы препаратов, рассчитанные на взрослых, что часто приводит к обратному эффекту. По мнению психиатра Флипа Трефферса, это может фактически привести к суициду и членовредительству (Meijer, 2005).
- Молодые люди из этнических меньшинств чаще всего портят показатели статистики. Это неудивительно, поскольку белым подросткам-наркоманам оказывают социально-психологическую помощь, а цветных отправляют в полицию. 13-летнюю цыганку держали в тюрьме 12 дней, потому что ее задержали за карманное воровство (NRC-Handelsblad, 2002). Интересно знать, как бы поступили полицейские, если бы задержали белую голландскую девочку. Мы также знаем, что дети из этнического меньшинства подвержены более высокому риску попасть в дорожно-транспортное происшествие, но можем только догадываться, почему.
- Права ребенка не получают прогрессивного толкования и не применяются так, как это подобает стране со столь большими социальными ресурсами как у Нидерландов. Многие дети не имеют доступа к свободным и чистым игровым площадкам. Ездить на велосипеде в центральной части города опасно для жизни; из-за скопления транспорта многие школы становятся небезопасными местами (Metro, 2005), девочки страдают от

болей в животе из-за того, что брезгают пользоваться грязными школьными туалетами. Отделения очень нужной службы по правам детей, где они могут получить бесплатную юридическую консультацию, одно за другим закрываются из-за нехватки финансирования¹².

В Нидерландах — богатой и развитой стране — многие социальные проблемы, связанные с детьми, остаются нерешенными. Вероятно, дополнительные деньги не принесут заметных улучшений. Саския, 36-летняя женщина, одна воспитывающая 15-летнего сына и 13-летнюю дочь, имеет свое мнение о голландской молодежной политике: «Существует так много новых, принятых с добрыми намерениями правил и положений. Например, есть правило, что дети в возрасте 14 лет и старше должны носить с собой удостоверение личности, чтобы в магазинах, им не могли продать сигареты и спиртные напитки, если они не достигли 16-летнего возраста. Но помогает ли это? Я не думаю, что помогает... Они изыщут способ найти то, им надо». Молодежная политика сейчас направлена исключительно на то, чтобы удерживать детей и подростков в школе, готовя их к полезной деятельности и отвлекая от криминала. Но очень мало делается для того, чтобы вдохновить их на выработку идеалов, на стремление, так сказать, к звездам.

Продолжают ли дети и взрослые верить в идеалы, в лучшее будущее? Этот вопрос задавался многим, и, как можно догадаться, представители старшего поколения больше колебались и высказывали более мрачные прогнозы. Некоторые люди, работающие с детьми, говорят, что все остается как было, другие уверены, что через 20 лет дети будут совсем не такими, как нынешние. Они видят следующие появляющиеся вызовы, которые вызывают у них тревогу.

- Изменения в обществе происходят, как никогда, быстро, и никто не может успеть за ними. Неопределенность и сложность будут возрастать — мир становится «бомбой с часовым механизмом».
- Детей невозможно оторвать от их мобильных телефонов: «Это невротики будущего», — говорит Роб Лубберсон из Департамента образования, культуры и социального обеспечения муниципалитета Гааги.

¹² De Volkskrant (1990) и из личных бесед с Каро Фермеулен, директором службы по правам ребенка, Лейден, апрель 2005 года.

- Дети во все более раннем возрасте начинают прибегать к формам развлечения взрослых.
- Потребность в мгновенном удовлетворении своих желаний стала нормой и повлияла на то, как мы обращаемся с детьми.
- Детство длится дольше, взросление происходит раньше, а люди в возрасте за 40 лет часто считаются старыми для определенных профессий и деятельности.
- Наблюдается тенденция к передаче ответственности от родителей к профессионалам. В частности, нивелируется роль отцов.
- Появляется слишком много информации и чересчур много вариантов выбора.
- Жизнь теряет смысл. У детей появляется трудная задача — открыть его для себя самим. Здесь родители мало чем могут помочь.
- Дети все чаще навлекают на себя большие долги.
- У взрослых все меньше времени на совместную деятельность с детьми.
- Дети становятся слишком занятыми.
- Игры в доме или на улице уходят в прошлое, поскольку дети все больше привязаны к компьютеру и телевизору.
- В будущем у детей окажется меньше братьев и сестер или сверстников для игры, а родители будут становиться все старше.

В целом есть страх, что дети будут хуже, чем родители, но высказываются позитивные мнения. Саския, мать-одиночка, считает, что родители сейчас намного более открыты с детьми, чем раньше. «Я могу свободно говорить с детьми о сексе, наркотиках, алкоголе, развлечениях. Обо всем кроме школы, — утверждает она. — Другой вопрос, слушают ли они меня». Некоторые люди упоминают креативность и гибкость детей и молодежи. Отмечается, что они становятся все более умными и эрудированными (хотя успеваемость в школе падает), и здесь Саския согласна с тем, что «они теперь знают больше, чем я в их возрасте». Вместо запоминания фактов дети обрабатывают получаемые сведения и впредь будут делать это, чтобы справиться с информационной перегрузкой. Поскольку образование уходит от «командного» подхода и движется в сторону «переговорного»,

они окажутся лучше подготовлены для работы в сложных и конфликтных ситуациях. Голландцы могут учиться прагматизму у представителей других стран, где эти потребности возникли раньше и их решение уже найдено, особенно в области информационных технологий и торговли. Соединенные Штаты и Скандинавия могут поделиться с Голландией важными уроками, которые они уже извлекли для себя.

Интересно сравнить эти мнения взрослых с тем, что думают старшеклассники. Они тоже размышляют о том, что ждет их самих и младших братьев и сестер в будущем. Сказали удивительную вещь: многие новые возникающие потребности, которые видят взрослые, для них уже не новы: выросли с телевидением, рекламой, компьютерами, мобильными телефонами, родителями с гомосексуальными наклонностями, сексуально активными старшими братьями и сестрами, с людьми разного этнического происхождения и большими финансовыми возможностями семьи. Подростки не знают ничего другого, и для них все это является нормой. Однако они тоже отмечают быстрые изменения. Это их беспокоит, и они не ждут от этого ничего хорошего.

Подростки отмечают, что на них оказывается все большее давление, чтобы они не были столь активными. В области развлечений и отдыха для них уже все организовано: «Не остается места для креативности. Для нас все уже сделано». И поскольку все уже организовано, старшеклассники быстрее начинают испытывать скуку, это ведет к тому, что чем больше им предоставляется возможностей, тем быстрее запускается спираль отрицательных эмоций. Возникают также опасения в том, что дети бесконечно долго, пассивно сидят у компьютера. Молодежь физически деградирует. Вместо того чтобы пойти куда-то, подростки играют в прятки с Nintendo¹³. При этом они говорят, что у них нет выбора. Общество принуждает их «не суетиться». Они чувствуют, что общество чего-то ждет от них и им надо все делать хорошо. «Наши школы становятся похожими на японские», — слышим мы от подростков. Они боятся, что увеличится разрыв между тем, что хорошо для детей, и тем, чего требует общество, и фактически чувствуют, что их шантажируют: «Если не будешь соблюдать правила, не получишь работу».

¹³ Компания, производящая электронные игры. — *Примеч. пер.*

Более того, их не устраивает роль родителей по отношению к ним. «Многие понятия родителей устарели, многие навыки, которые родители ценят, становятся бесполезными»; «дети подчас подвергаются испытаниям, о которых родители и не догадываются»; «все происходит так быстро, что они и не понимают, что это было»; «родители дают своим детям все, что они хотят, не оставляя ничего, о чем можно было бы мечтать»; «родители теряют авторитет; они не могут что-либо запретить своим детям»; «родители чувствуют себя виноватыми, потому что много времени уделяют работе». Может быть, что тоже очень важно, дети понимают, что исчезает та роль посредников между ними и внешним миром, которая предназначена родителям. Они видят, что младшим детям предстоит больше постоять за себя в мире, где растут насилие, конкуренция, тревога и другой негатив. Подростки также боятся, что их базовая «безопасность» размывается, и, может быть, они в этом правы. Есть сообщения о том, что дети осознают то, какие жестокость и зверства творятся вокруг них. Им труднее справиться с агрессией и оскорблениями, а родительская посредническая функция не выполняется (NRC Handelsblad, 1997; Leidsch Dagblad, 2005; Actueel, 2004)¹⁴.

Вот такие ответы дали нам 16–18-летние, но не все так мрачно. Они чувствуют, что стали более осторожными, у них появилось больше возможностей, они радуются тому, что перед ними благодаря Интернету открываются новые горизонты. «Мы учимся лучше выражать себя даже несмотря на то, что и голландская, и английская грамматика у нас становится хуже». Но здесь подростки тоже делают некоторые предостережения. Они говорят о новой форме беспомощности: отсутствии мобильного телефона у оппонента! У них нет ответа на те послания, что они получают от сверстников из стран с низким доходом. «Как мы можем решить их проблемы? У нас у самих столько затруднений. Мы от них просто устали».

Вопрос о том, что делать, мучает их, но они не имеют никакой стратегии. Единодушно признаются в том, что дети ничего не могут сделать. «Мы подождем, пока у нас самих появятся дети, и постараемся сделать лучше», — заявляют одни из них. Другие считают, что обо всем этом нужно разговаривать с родителями и другими взрослыми людьми. А один подросток предлагает: «Нам нужно создать политическую партию», но никто не обращает на него внимания.

¹⁴ См. также сайт <www.pestweb.nl>, посвященный агрессии и оскорблениям.

Никарагуа

Рутгер ван Уденховен

Даже при поверхностном взгляде очевидно, что на фоне многолетних войн, природных катаклизмов, широко распространенной бедности, безработицы, неравенства и большой эмиграции в Никарагуа сформировалось сложное общественное устройство. Для большинства людей основная задача — ежедневное выживание. Так было издавна, и статистика дает безрадостную картину почти во всех областях жизни. Согласно индексу человеческого развития, в 2004 году Никарагуа являлась страной среднеразвитой и по списку шла сразу за Монголией, но выше Южной Африки. Из всего населения в 5,5 млн человек около 44% живут за чертой бедности. В то же время это впечатление скрадывается тем, что люди выражают надежды, ведут себя дружелюбно, участвуют в жизни общества и высказываются в поддержку политики прогресса и солидарности (UNICEF, 2005).

Выйдя на улицу утром, вы можете увидеть множество детей в форме, идущих из дома в школу. Молодые матери одной рукой несут покупки, а другой держат за руку своего ребенка. Одни подростки отдыхают в грузовиках, которые развозят их с работы после смены. Другие ходят по пыльным улицам в поиске работы. Никарагуанские дети становятся частью мирового сообщества. Они собираются стайками в торговых центрах американского типа, где миллионам жителей Центральной Америки предлагаются товары образа жизни, импортированного непосредственно из США. Они танцуют реггейтон (смесь рэггей, рэпа и танцевальной музыки, которую в западном полушарии можно услышать повсюду). Это теплая, противоречивая, чувственная музыка, со своими открыто жесткими текстами, конкурирующая с сальсой и меренгой. После школы, сняв форму, мальчики одеваются в стиле североамериканского рэпа, а девочки обычно носят короткие юбки и футболки без рукавов.

При наличии столь многочисленных старых проблем (еда, кров, образование) обсуждение новых вызовов и потребностей, с которыми сталкиваются дети в Никарагуа, может показаться странным. Однако им тоже необходимо справиться с меняющимся миром, предлагающим новые реалии и новые надежды. В стране преобладают молодые люди (53% никарагуанцев — подростки в возрасте 18 лет), и уже из-за

одного этого они — злободневная тема и в прессе, и в политических дебатах (UNISEF, 2005). Похоже, что вся общественность озабочена последствиями нового образа жизни, который ведет молодежь. Детей можно считать антенной, улавливающей сигналы внешнего мира, и сообщения, исходящие от них ко всему обществу, путаны и часто тревожны. Родителям трудно поддерживать отношения с детьми — вместе с учителями они жалуются на недостаточное уважение к взрослым и ухудшение нравственного поведения. Пресса тоже не отстает, но в то же время раздает пустые обещания и делает скандальные заявления. Церковь, исполняющая двойственную роль — убежища и морального судьи, отстаивает свое право сохранить значимое место в жизни молодых людей. НКО борются с множеством старых и новых проблем и находят утешение в Конвенции о правах ребенка ООН (Molina, 2005; Diario La Prensa, 2003).

Посмотрите, например, на то, что произошло с группой школьниц-подростков в Матагальпе в 2004 году. Они вызывали духов при помощи доски Уиджа¹⁵. Очевидно, что-то пошло не так, девочки запаниковали, и вскоре появились слухи, что в двоих из них вселились духи. Школа отреагировала быстро — обеих отчислили; церковь выступила с проповедью о сатанинских практиках, чем вызвала шок у родителей; средства массовой информации радостно использовали этот страх и возбуждение и подлили масла в огонь, устроив дебаты о моральной деградации молодежи (Liebel, 1992). Страсти улеглись только тогда, когда вмешались власти, пригласив независимых экспертов. После консультаций с учителями, родителями и общественностью девочек приняли в другую школу. Позднее беседы с учениками показали, что у тех не было никаких проблем с тем, что девочки занимались оккультизмом. Многие делали это сами или практиковали еще более экстремальные увлечения. То, что подростки любопытны, новостью не является. Однако на вопрос о детях, которые упоминались в газетах, все в Матагальпе приводили именно этот пример. Случай довольно показательный, поскольку дает представление о положении молодых людей в Никарагуа в настоящее время и влияет на их жизнь. Он показывает конфликт между старой властью — церковью, школой и родителями стоят на стороне традиционных ценностей — и новой, представленной современностью,

¹⁵ «Говорящая доска», используемая для спиритических сеансов. — *Примеч. пер.*

индивидуализацией, средствами массовой информации и молодежной культурой.

И старая, и новая власть в обществе жалуется, что молодежь теряет уважение к Богу и стране, родителям и учителям и что новые поколения более эгоцентричны и интересуются только своими личностными делами. Можно сказать, что в этом нет ничего нового. Новым является только страх, что дети и молодежь теряют свою идентичность никарагуанцев и во все глаза смотрят на Северную Америку и Западную Европу. Пирсинг и татуировки раньше были немыслимы, а сейчас врачи отмечают увеличение показателя числа инфекций при нанесении татуировок, которые стали так же модны, как и Интернет, мобильные телефоны и другие электронные устройства. Трансконтинентальные компании убедили многих в важности и ценности своих брендов. Спортивная одежда, MP3-плееры, мобильные телефоны и компьютеры стали для многих людей, включая и бедных, предметами первой необходимости. Молодежь отворачивается от церкви, которая всегда была в никарагуанском обществе значимой политической силой¹⁶. Многие буквально порывают с сельской местностью: из одной деревушки около Джинотега недавно уехали 13 из 15 подростков, и это не исключение. Те, кто помнит сандинистскую эпоху, видят, что их дети больше не участвуют в митингах и не интересуются политикой.

Для молодых все это уже история; диктатура Сомосы давно в прошлом, и они больше не боятся. Молодые люди считают, что у них более широкие и либеральные взгляды, чем у их родителей, и что они двигаются вперед, хотя и в своем собственном мире. Этот мир стоит отдельно и, возможно, не может стать миром их отцов и матерей, выросших в другую эпоху. Они согласны с тем, что новые тенденции и мода меняют их страну, но считают, что это не приводит к потере идентичности, скорее порождает новую идентичность. Они свободно говорят о сексуальности, религии, наркотиках и даже насилии в семье. У девочек появилось больше прав и возможностей. По словам Евы, активистки из Матагальпы, «новые направления в музыке, одежде и поведении не угрожают стране, а являются способом показать, что мы хотим ее изменить. И мы проявим к своим детям больше понимания и дадим им лучшее образование».

¹⁶ См., например: <www.juventudcatolica.org/jovenesnicaragua.htm>

Учителя и взрослые постепенно начинают замечать эти изменения и видят, что дети и подростки получают больше удовольствия от жизни, лучше понимают друг друга, независимы и открыты для обсуждения любых тем. В то же время им труднее с ними взаимодействовать, и они даже перестают понимать своих собственных детей. Детям в наше время нужно совсем другое воспитание, и родители пытаются найти соответствующий подход. Старые структуры, которые поддерживали их, когда они были молодыми (религия, традиции, правительство), сейчас менее заметны и нерелевантны. У подростков теперь больше сексуальной свободы, и родители должны с этим считаться. У Гуилермо и Мейбел Ростран, владеющих кондитерским магазинчиком в Матагальпе, дочери 15 и 20 лет, старшая родила ребенка в 15 лет. Гуилермо говорит: «В наше время она была бы отвергнута, а сейчас мы видим, что ей нужны помощь и поддержка. Мы не хотим ее терять, и у нас есть младшая дочь, требующая заботы. Ее нужно учить сексуальному поведению».

Аврора торгует овощами на перекрестке в центре Матагальпы. У нее пятеро детей в возрасте от 9 до 20 лет. На вопрос, как изменился мир детства с тех пор, как она сама была ребенком, Аврора отвечает: «Сильно изменился. Дети более откровенны с родителями и друг с другом, они умнее, независимые и веселые. Мои родители были строгие, наказывали меня. Они всегда знали, где я нахожусь. Сегодня быть строгим бессмысленно, так как дети не слушаются и могут убежать из дома. Вот и сейчас я не знаю, где мои дети. Наверное, на улице».

Марио Зуниа Орбина, куратор в музее кофе в Матагальпе. У него 15-летняя дочь и 18-летний сын. Он тоже считает, что родители теряют контроль над поведением детей, и видит, что жизнь молодых становится все более сложной. Его беспокоят сексуальная свобода, сложности при получении хорошего образования, то, как государство заботится о своих молодых гражданах, растущее негативное влияние средств массовой информации, быстро меняющаяся мода, наркотики и потеря идентичности среди молодых никарагуанцев. И хотя Марио благодарен собственным родителям за строгое воспитание, он не против того, чтобы воспитывать своих детей по-другому: «Теперь я помогаю им справиться с похмельем, а в мои молодые годы это было немислимо. Но у этих изменений есть и положительная сторона. Люди становятся более толерантными, гомосексуалисты, например, получи-

ли большую свободу, и это хорошо. Происходит много такого, чего я раньше не видел. Вот, скажем, дети делают татуировки, а раньше их делали только члены банд».

Гуилермо, Мейбел, Аврора и Марио не одиноки в своей тревоге. Как и многие другие родители, они чувствуют, что в чем-то теряют контакт с детьми, однако принимают тот факт, что жизнь изменилась, и видят преимущества, которые есть у молодежи, по сравнению с тем, что было когда-то у них. Они понимают, что сегодня дети нуждаются в другом воспитании, но не знают, как с этим быть.

События, упомянутые выше, являются частью глобального явления. Межнародные компании, средства массовой информации плетут вокруг земного шара сеть, что внешне приводит к одинаковым последствиям для разных стран. Изменение идентичности, увеличение разрыва между поколениями, новые способы коммуникации можно увидеть повсюду, и они широко обсуждаются. Глобализация стала очень популярной темой. Но Никарагуа, учитывая историю и географическое положение этой страны, имеет свои собственные последствия.

Хотя современная молодежь не помнит времена диктатуры Сомосы в 70-е годы, революции и последовавшей за ней гражданской войны, этот период сильно воздействовал на социум, и сегодняшние события сформировались под воздействием того времени. Гражданская, или грязная, война закончилась уже больше 10 лет назад, но ей на смену мир не пришел. Насилие разрастается во многих сферах жизни общества и становится более ужасным, страшным, жестоким и анонимным. Уровень преступности за последние несколько лет сильно вырос, в частности стало больше драк на улице, случаев мошенничества, кровопролития вследствие бандитских нападений, домашнего насилия, сексуальных преследований, проституции среди мальчиков и девочек и контрабанды наркотиков. В соседних с Никарагуа странах эти проблемы еще более актуальны, но они решаются (Green, 1998; Rogers, 2003).

Все, перечисленное выше, оказывает влияние на детей: их чаще вовлекают в преступления, причем в более раннем возрасте, большее распространение получают случаи домашнего насилия с участием детей или их убийства, при этом новым стало участие девочек в таких инцидентах. Есть и обратная сторона этой медали — все больше детей и молодежи совершают самоубийства. Многим детям не разрешают играть на улице

без присмотра. Страх взрослых и детей эксплуатируют средства массовой информации, для которых любой акт насилия — способ удержать внимание аудитории. Так, случай, когда мужчина совершил развратные действия с двухлетним ребенком, широко освещается в последних известиях, то же относится и к происшествию, когда несколько мальчиков изнасиловали маленькую девочку. Одни утверждают, что подобные сообщения стимулируют насилие и вызывают у людей страх. Другие считают, что эти сообщения приоткрывают то, что до сих пор скрывалось от общества. Табу исчезает, болезненные вопросы, такие как сексуальные преступления и насилие в семье, начинают обсуждаться, при этом девочки также выражают свое мнение и защищают свои права (Abaunza and Andino, 2002; CIEG, 1999).

И это не все. Некоторые люди говорят, например, что либеральные идеи сандинистского правительства привели к полному падению нравов. Другие обвиняют консерваторов в том, что общественность не получает должной информации и рекомендаций. В любом случае сейчас довольно распространено то, что уже 13-летние подростки вступают в сексуальные отношения и у них рождаются дети. Сегодня в Никарагуа каждая четвертая беременность подростковая. Культура *tachismo*¹⁷ диктует особые правила — у мальчика должно быть много девочек, а если они беременеют, то это их проблема. Статистика свидетельствует о том, что в Никарагуа самый высокий уровень беременностей среди подростков (UNFPA, 2005; Pizzarto, 2004) и что 49% девочек беременеют, по крайней мере один раз, до достижения 19 лет (Planned Parenthood, 2005). «Это какое-то варварство, — считает Питер Стиг, волонтер из La Culcamesa, прибывший из Германии. — Если девочка забеременеет, ей придется самой заботиться о себе. Всегда обвиняют ее, а не мальчика».

Все еще считается, что ВИЧ-инфекция и другие заболевания, передающиеся половым путем, не представляют серьезной угрозы. Несмотря на возросшую сексуальную активность подростков, она не осуждается там, где это могло бы иметь решающее значение. О детской и молодежной сексуальности говорят много, но эти разговоры ведут консервативные силы, а именно церковь, в то время как средства массовой информации сообщают в основном сенсаци-

¹⁷ Идеология, в которой ценится избыточная маскулинность (мужественность), проявляющаяся в демонстративной власти и силе. — *Примеч. пер.*

онные и шокирующие новости, не заботясь о том, как бы следовало информировать детей и молодежь. Изнасилование и последующее убийство трехлетней девочки получило в СМИ широкое освещение, а усилия НКО по просвещению подростков о риске незащищенного секса едва ли упоминались. В то время как родители борются с повседневными трудностями жизни, дети предоставлены сами себе и их восприятие открыто для преувеличенных и почти порнографических образов, которые пропагандируются через музыку, видео и другие носители глобальной молодежной культуры. Девочкам и молодым женщинам теперь дано право «владеть своим собственным телом», которое парадоксально подталкивает их к поведению на грани большого риска. Сообщается о все более частых случаях сексуального насилия в семье, на улице и среди подростков. В сочетании с культурой *machismo* это становится очень опасным. На фоне насилия, бедности населения и секса в раннем возрасте неудивительно, что детская проституция, торговля детьми и заболеваемость СПИДом растут. Все тревожные признаки налицо, но каких-либо скоординированных действий нет.

И наоборот, как и раньше, молодежные программы занимают одно из первых мест среди приоритетов правительства, государственных учреждений и многих НКО, работающих в Никарагуа. Во время революции и после нее, когда было изгнано правительство Сомосы и к власти пришли сандинисты, молодежное движение стало силой, с которой нельзя было не считаться. Студенты организовывали марши протеста, молодые люди ездили по всей стране, чтобы ликвидировать безграмотность. Молодежные движения использовались для пропаганды сандинистской идеологии и социально-экономических реформ. В противостояние консервативным силам, поддерживаемым церковью, новые лидеры внедряли либеральные идеи о правах женщин, всеобщем образовании и т.д. Позднее, во время гражданской войны, обе стороны в своей борьбе тоже использовали молодежь.

Страна ратифицировала Конвенцию о правах ребенка ООН в 1992 году и гордится своей собственной конвенцией *El Código de la Niñez y la Adolescencia*¹⁸, принятой в 1998-м. Такие инициативы, как детское правительство, подростки — социальные работники и молодежные слеты, стали обычным явлением. Опираясь на Конвенцию о правах

¹⁸ Ley № 287. Primera Edición. Julio de 1998. Managua, Nicaragua.

ребенка и на El Codigo, общество считает молодых людей строителями нового общества, у которых есть право давать советы правительству и НКО по поводу их стратегий. Новым здесь является то, что молодежные группы не просто представляют отдельную политическую партию, а все слои общества. Была создана отдельная система правосудия для малолетних преступников, и большинство НКО и организаций, работающих с детьми, используют эти законы в своей работе. В частности, оно стало новым инструментом в борьбе против использования детского труда. Сами дети рассматриваются как те, кто реально способствует переменам, построению в стране жизни. «В таком политическом климате НКО должны взять на себя ответственность за то, чтобы предоставлять детям необходимые права. И при помощи Конвенция о правах ребенка мы можем достичь этого», — говорит Херри Шиер, советник по образованию в CESESMA (НКО в Матагальпе).

Циники, однако, утверждают, что страна всегда использует энтузиазм молодых людей, но реальная власть всегда остается в руках старших, а не молодежи. Они считают, что детей всегда ущемляли и что даже сейчас Никарагуа не готова к решению их проблем, поскольку для того, чтобы создать такую систему, которая существует для детей на Западе (детские психологи, реабилитационные центры и т.д.), понадобятся столетия. Многие заявляют, что законы, принятые для защиты малолетних, имели обратный эффект — они были на руку самим малолетним преступникам, которые подчас наводят страх на людей.

Приняты законы, которые дают работающим детям старше 14 лет право получать свою зарплату, поскольку многим из них приходится заботиться самим о себе. Оппоненты заявляют, что это только способствует ранней сексуальной активности.

Критики не обходят стороной и НКО: «Мир НКО — это реалити-шоу, — заявляют Йюри Ланглеит и Нерейда Гонзалес, работающие в La Culcamesa (НКО в Джинотега). — Все НКО действуют по своим собственным планам, которые они навязывают своим “бенефициариям”. При рекламе собственных программ НКО скрывают некоторые факты. У них очень узкий фокус работы: образование и ликвидация неграмотности среди женщин. Таким образом, они учитывают только свои интересы и обречены на провал изначальных намерений». Йюри

и Нерейда приводят в пример видеоролик об образовательной программе, реализуемой La Cusumesa, для детей рабочих. На видео все дети говорят о том, как они счастливы, что получили возможность ходить в школу, но при этом нет ни слова о том, что многие из них уже работают. «Было бы удивительно, если бы голоса детей не использовались для продвижения целей НКО», — считают Июри и Нерейда.

Марио Зуниа Орбина заявляет: «Наша страна всегда плохо обращалась с молодежью и всегда от этого проигрывала. Сандинистские лидеры использовали ее для пропаганды своей идеологии, но реальная власть всегда была в руках людей старшего поколения, а не молодежи. В Никарагуа никогда не было демократии, и я сомневаюсь, что она когда-нибудь будет».

Иногда позитивные и негативные изменения в Никарагуа так далеки друг от друга, что встает вопрос о том, можно ли вообще преодолеть этот разрыв. На самом деле удивительно, что такие изменения происходят в одной и той же стране. Взять, например, город Матагальпа, где в последние 10 лет появились университет и другие высшие учебные заведения, обещающие блестящее будущее для молодых людей, стремящихся к учебе. Как и повсюду в мире, в Никарагуа диплом сейчас считается необходимым условием даже для реализации скромных мечтаний. Родители понимают, что детям необходимо получить образование, причем как можно раньше, чтобы они были конкурентоспособны на рынке труда. Однако хорошее образование стоит дорого и доступно далеко не всем. Все больше этих детей не заканчивают школу. Очень часто родители в Матагальпе не могут платить за обучение своих детей, и те идут работать на кофейных плантациях, чтобы поддержать семью. Начальное образование так широко пропагандировалось в Никарагуа, что сегодня большинство ее жителей понимают, насколько оно важно. Однако вследствие разных причин многие дети в раннем возрасте не попали в школу, а многие родители склонны считать, что теперь они уже отстали и посылать их в школу поздно.

Возможности существуют в цивилизованном мире, появились и в Никарагуа, но они вступили в конфликт с реальностью, в которой живут люди этой страны. Об этом хорошо сказала Розина, молодая работница из Матагальпы: «Мы слышали об Интернете и о глобальном сообществе, но здесь у нас нет даже газет, не говоря уже об электричестве».

На вершине горы в маленьком селении Эль Чили в штате Матагальпа в своем симпатичном домике в окружении цветов живет Марта Руиз, 70-летняя аргентинка. Последние 30 лет она содержит швейную мастерскую, и там обучаются мастерству и работают местные женщины. Марта берет их на обучение с семи лет. «Все они хорошо работают, — говорит она. — Но я не могу их оставить и куда-то надолго уехать». Как-то она уехала на пять лет, и ее дело, давшее работу здешним жительницам, оказалось полностью заброшено. И даже уехав на три месяца, Марта столкнулась с тем, что продажи ее мастерской упали.

Люди жили так веками. Принимая во внимание то, что природа делала с этой страной, похоже, это единственный способ существования здесь, но может ли он длиться вечно? Воспользуются ли люди новыми появляющимися возможностями, которые предлагает им мир, или навсегда скатятся на обочину жизни? Интернет и глобализация заставляют никарагуанцев думать по-другому и смотреть в будущее. Конечно, сегодня в Никарагуа дети хотят ассимилироваться в мире, где нормой являются открытые критические обсуждения и уважение личности. Однако проблем еще очень много. Сообщения о чрезмерной жестокости поступают отовсюду, даже маленькие девочки часто становятся преступницами; с все большим числом детей на кофейных плантациях и в секс-индустрии обращаются как с рабами. Повсеместная автомобилизация тоже вносит свою лепту: дети часто становятся жертвами на дорогах.

Когда весь мир на огромной скорости движется вперед, оценить расстояние между теми, кто едет, и теми, кто остается позади, трудно. Говорят об информационном неравенстве (*digital divide*)¹⁹, но на самом деле за этим стоит и многое другое. Скорее, это ментальное разделение, чуть ли не деление на разные человеческие виды, что ведет к созданию новой системы каст, где большая группа «незатронутых» изменениями будет иметь только одно общее с кучкой недостижимой элиты, — это жизнь на планете Земля. Как будут реагировать дети по обе стороны их баррикад — самая сложная новая появляющаяся потребность, с которой нам предстоит иметь дело.

¹⁹ Digital divide — разрыв между развитыми и развивающимися странами в использовании цифровых технологий. — *Примеч. пер.*

Глава 5

НОВЫЕ СФЕРЫ, НОВЫЕ ПОТРЕБНОСТИ

В процессе работы мы поняли, что исследовать глубинные причины НВП бесполезно. Из литературы и обсуждений с широким кругом людей, которых мы интервьюировали в четырех странах на разных континентах, где проводились полевые исследования, можно было сделать вывод, что эти причины хорошо известны, и нам нечего добавить. Почти все, с кем мы встречались — дети и родители, дилетанты и профессионалы, дети из благополучных семей в Никарагуа и беспризорные дети в Индии, — осознавали глобальные силы, влияющие на детство как таковое. Такие тектонические силы, как глобализация, информационные технологии, коммерциализация многих сфер жизни, демографические изменения, влияние на общественность средств массовой информации, загрязнение окружающей среды и достижения науки, рассматриваются как причины новых и далеко идущих вызовов и потребностей. Все разделяют мнение, что эти силы и множество связанных с ними проявлений накладываются друг на друга, взаимосвязаны и усиливают одна другую. Много уже сказано, и об этом продолжают говорить, так что вряд ли мы что-то добавим к этому.

Вместо того чтобы фокусироваться на глобальных причинах и суммировать то, что уже описано, мы предпочли выделить несколько мало упоминаемых процессов в этом переплетении сил, может быть, по причине того, что они не очень заметны, или потому, что они показались нам интересными. Мы считаем, что именно это делает наше исследование непохожим на работы других и в какой-то мере противопоставляет его существующему традиционному подходу. Взять, к примеру, исследования влияния глобализации на детей. Многие из традиционных работ стремятся к редукционизму в дисциплинарном смысле, необоснованно фокусируясь на экономических факторах и количественных измерениях. Очень значимые социальные и культурные процессы часто не получают должного внимания или вовсе

не учитываются. Кроме того, ребенок рассматривается усредненно — параметры пола, возраста и других специфических характеристик в концепции отсутствуют, а следовательно, их нет ни в анализе, ни в стратегии. Во введении в довольно всестороннее исследование о влиянии глобализации на детей Корния (Cornia, 2000) данный подход оправдывает следующим образом:

Исследование не рассматривает другие аспекты глобализации, такие как интернационализация поведения, модели развлечения и потребления или нарастание потока туристов. Все они также имеют последствия для благополучия детей, *но их воздействие, возможно, менее значимо, и к тому же его трудно измерить* (курсив наш. — Авт.): в данной статье технически намного сложнее оценить эти воздействия, чем последствия экономико-технологической глобализации.

Мы используем другой подход, потому что считаем, что непропорциональное фокусирование на экономических аспектах исключает множество *важных* путей, по которым на детей оказывают влияние институциональные, поведенческие, социально-культурные и экономические изменения, сопровождающие экономическую глобализацию. Помимо того что это облегчает задачу определения влияния данных факторов, это также упрощает результаты. Мы делаем акцент не на измерении количественных данных и статистике, а на определении и предсказании новых областей, которые образуются вследствие глобальных трендов. Эти процессы в равной степени взаимосвязаны, взаимозависимы и одновременно выполняют роль как источника, так и результата в постоянно изменяющемся поле тенденций, движений и достижений человечества. Они неодинаково влияют на разные группы детей, бросая определенные вызовы, давая возможности и оборачиваясь угрозами на местном уровне. Используемый нами подход более сложен, а результаты менее предсказуемы, но такая открытая исследовательская рамка, возможно, поможет получить новые основания в анализе и выработке целевого подхода.

Области, выбранные нами для дальнейшего исследования, не претендуют на полный список тем. Они отражают наш отбор процессов, которые мы считаем интересными или важными. Этот отбор подтвержден проведенными полевыми исследованиями в Индии, Кении, Нидерландах и Никарагуа. Обсуждения, которые мы проводили в этих

странах, помогли нам вникнуть в происходящее и понять, как нынешние реалии проявляются в повседневной жизни детей. Вот эти темы.

- Соблюдение Конвенции о правах ребенка.
- Неравномерное распространение «власти девочек» (girl power).
- Выстраивание коммуникации в обход традиционных медиаторов.
- Слияние реальности, виртуальности и невозможного.
- Выход в новые области.
- Воздействие глобальных стилей жизни.

В основе данной работы лежит меняющееся представление о детстве и о его роли в жизни современного общества (глава 6 будет полностью посвящена концепции детства и тому, как она создавалась и развивалась).

Соблюдение Конвенции о правах ребенка

Повсюду в мире, будь то улицы Нью-Дели, дороги Палестины, маленькие деревушки в долине реки Суринам, пригороды Найроби, села Болгарии, кофейные плантации Никарагуа, маленькие города Бельгии или удаленные деревни России, дети знают, что они имеют определенные права. Им известно, что они могут требовать их соблюдения, если таковые нарушаются. Это очень трудная для многих из них задача и, возможно, в большой степени испытание новой появляющейся потребности, с которой дети сталкиваются.

Конвенция о правах ребенка является базовым документом для рассмотрения *потребностей* — старых и новых — под *правильным* углом зрения. Она подтверждает права, которыми обладают дети как человеческие существа, и предоставляет им некоторые дополнительные права, вытекающие из особых потребностей или проблем, например в случае усыновления или защиты от эксплуатации в трудовой деятельности. Конвенция требует, чтобы и сами дети, и широкая общественность знали об этих правах и первые имели право голоса при обсуждении вопросов, касающихся их жизни. Это очень важное положение, требующее огромных изменений в национальном законодательстве разных стран. Мы считаем, что правильное использование фокуса рассмотрения проблем помогает детям и их семьям, а также

широким слоям общественности увидеть новые потребности и проблемы. Их можно соотнести с другими НВП, которые порождаются глобальными социально-экономическими процессами. Далее мы покажем, что Конвенция о правах ребенка не только порождает новые потребности, но и дает возможности для их учета и анализа.

Конвенция о правах ребенка вывела потребности детей из области благотворительности и социальной помощи и подняла их на уровень всеобщих прав человека. Кроме того, она стала связующим международным документом, который применим ко всем детям повсюду и устанавливает определенные стандарты. Это, вне всяких сомнений, позитивное для детей достижение. Вопрос в том, как эти права соотнести собственно с жизнью разных групп детей (детей с нарушениями здоровья, тех, кто учится в школе, и тех, кто уже работает, живущих в семье и беспризорных)? Еще до ратификации Конвенции о правах ребенка многие государства признавали свою ответственность за будущее нации. Сейчас права детей систематизированы и считаются неделимыми, причем государство считается их гарантом.

Конвенция о правах ребенка не просто список таковых, скорее, она перечисляет области, в которых государство должно признавать свои обязательства по отношению к детям и указывает направления деятельности для всех заинтересованных организаций — международных, национальных, правительственных и неправительственных. Перевод этих обязательств на законодательный уровень, на этап конкретных программ, является обязанностью каждого государства, и некоторые страны достигли в этом направлении существенного прогресса. Однако было бы ошибкой считать, что ратификация Конвенции 1989 года автоматически привела к существенному улучшению ситуации. Для многих оказалось непросто перевести благие намерения в действующее законодательство или создать новые законы, чтобы защитить права детей и реализовать стратегии и программы в их поддержку. Безусловно, обеспечение права всех детей на образование, здоровье и безопасную окружающую среду требует наличия соответствующих финансовых и человеческих ресурсов. Многие государства либо не могут, либо не хотят в полной мере принимать на себя такие обязательства. Кроме того, это усложняется тем, что признание прав детей требует изменения устоявшихся норм и традиций, что может оказаться трудно сделать или даже вызвать в обществе конфронтацию.

Ограничение возможностей и желание властей принимать серьезные обязательства по обеспечению прав детей оставило пространство, куда пришли НКО, общественные движения и международные организации. Все они сейчас находятся на переднем крае, пытаются воздействовать на правительства, с тем чтобы они выполняли свои обязательства, и играют важную роль в том, чтобы о Конвенции знали все. Они также обращаются к Конвенции о правах ребенка как к руководством для разработки собственных стратегий и программ. Это неизбежно ведет к возможности ее интерпретации исходя из местных условий или вообще неправильному толкованию. Например, роль гаранта, приписываемая Конвенцией государству, толкуется очень расширенно и подчас включает родителей, учителей, медиков, сотрудников НКО и представителей широкой общественности, что влечет за собой сдвиг в ответственности. Многие из них просто не готовы к таким обязанностям, и даже если они их выполняют, усилия не находят признания в обществе. Грин (Green, 1998) сообщает, что активисты, борющиеся за права детей в Латинской Америке, находятся под постоянной угрозой, вплоть до смертельной. Дети и сами могут быть не готовы занять позицию правотребователя. Конвенция открывает для них множество возможностей. Вместо того чтобы безропотно сносить все превратности жизни, теперь они могут требовать обеспечения своих прав, обращаться в суд с обвинениями к родителям, учителям, по крайней мере теоретически, а это совсем непросто.

Расширение роли родителей, декларируемое свободной интерпретацией Конвенции, становится для них серьезным вызовом. Они больше не те, кто только заботится о детях, а те, кто несет за них ответственность. У детей теперь есть права и поддержка, они участники процесса и могут принимать неоднозначные решения. Родители уже не вправе, например, определять их выбор образа жизни. Это требует от отцов и матерей новых моделей поведения и вызывает большие вопросы относительно роли и ответственности семьи. С момента принятия Конвенции это был спорный вопрос, и он является точкой объединения для групп и движений, требующих изменения ее текста. Они утверждают, что Конвенция о правах ребенка подрывает роль семьи и является опасной атакой на права родителей¹. Кантвел (Cantwell, 1998)

¹ См. статью Клика (Klicka, 1999) на сайте Национального центра домашнего образования — одной из основных организаций движения по предотвращению ратификации Конвенции о правах ребенка Соединенными Штатами Америки.

утверждает, что такие экстремальные позиции основаны на выборочном чтении текста Конвенции, который надо воспринимать как единое целое. Оставив в стороне неправильное толкование и расширение роли несущих ответственность, заметим, что Конвенция все же ставит очень сложные для многих родителей задачи, почти непосильные для тех, кто испытывает экономические трудности, или тех, кто ограничен традиционными системами ценностей и культурными особенностями определенного этноса. Многие родители не могут обеспечить своим детям права, гарантированные Конвенцией, относительно безопасности, развития и защиты без помощи государства. В традиционных обществах взрослым людям придется пересмотреть нормы стандартного поведения, чтобы предоставить детям право голоса в принятии решений относительно их жизни и будущего.

«Подход, основанный на правах», также породил множество вызовов для НКО и международных организаций. Некоторые из них вынуждены сузить свои полномочия с точки зрения целей, представленных в Конвенции о правах ребенка, и перевести декларируемые ею принципы в область практических стратегий действия. Это требует определенных действий со стороны сотрудников данных организаций. Ими потрачено много времени и средств на обучение персонала, чтобы иметь возможность интерпретировать язык Конвенции для своей ежедневной работы и донести эти интерпретации до детей, родителей, учителей и общества в целом. Наш практический опыт свидетельствует о том, что информация о правах ребенка похожа на детскую игру «Испорченный телефон», когда слово передается от человека человеку. К тому моменту, когда сообщение о правах ребенка доходит до конца цепочки, узнать его начальный текст бывает очень трудно. Частая путаница возникает между правами и потребностями, при определении приоритета одних прав над другими, между ответственностью различных лиц, несущих эту ответственность, и т.д. Мы не ошибемся, если скажем, что эта путаница начинается на самом высоком уровне высшего руководства и распространяется вниз, на места, где собственно и происходит реализация программ для детей.

Область, в которой НКО достигли определенных успехов, — пропаганда Конвенции о правах ребенка. Повсюду в мире дети и их семьи начинают отстаивать свои права. Удивительно, но чаще это происходит в странах, где нередко отмечается несоблюдение прав детей. Бла-

годаря усилиям НКО дети, живущие в условиях вопиющей бедности, на улице, в трущобах и находящиеся в конфликтных ситуациях, осведомлены о своих правах. Иногда они знают даже больше, чем дети высшего и среднего класса². Конечно, сами по себе знания о правах не больше, чем первый шаг. Осведомленность не может заменить само соблюдение этих прав. На самом деле разрыв между их жизнью и теми правами, которые у них должны быть согласно Конвенции, порождает у детей стресс и напряжение. Однако НКО, которые занимаются пропагандой Конвенции о правах ребенка, также ограничены своими полномочиями и ресурсами, и они тоже не способны гарантировать детям все их права.

Многие организации обходят эту проблему стороной, сосредоточивая усилия на праве детей принимать участие в дискуссиях по вопросам детства, поскольку его легче реализовать и выполнить по сравнению с другими правами, например такими, как права на образование и социальную защиту. Легко утверждать, что это снимает бремя гарантии прав с несущих ответственность и перекладывает его на плечи детей. Не принимая во внимание этические проблемы, обеспечение участия детей в дискуссиях стало основным положением работы многих организаций, занимающихся вопросами детства. Детей призывают участвовать в принятии решений по ряду важных проблем, таких как образование, здоровье т.д. Действительно, Конвенция предоставляет им право голоса во всех вопросах, касающихся их жизни, но перед тем, как они смогут сделать выбор, дети должны быть готовы и способны принять взвешенное решение. Это становится вызовом как для детей, так и для НКО, родителей, учителей, общества в целом и ставит несколько вопросов, в частности в каком возрасте дети уже достаточно взрослые, чтобы принимать решения, которые могут повлиять на их благополучие и будущее? Под эту категорию подпадают, в частности, решения о том, оставить ли школу, или о том, пройти ли определенный курс лечения. Осознавали ли они последствия своего выбора? Играет ли в этом какую-то роль мнение родителей и членов семьи?

Неудивительно, что право на участие в принятии решений — это именно тот аспект Конвенции о правах ребенка, который встречается наиболь-

² В сельских районах Боливии дети легко цитируют Конвенцию о правах ребенка и получают удар палкой по голове от учителя, если пропускают какую-нибудь строку (личные наблюдения Паломы Бурджони).

шее сопротивление со стороны взрослых людей и допускает множество толкований. Потребность и право детей участвовать в обсуждении проблем и принятии решений, влияющих на их собственную жизнь, вызывает, возможно, наибольшую настороженность. Это радикальная концепция, которая влечет за собой большие изменения в том способе существования, который характерен для большинства семей, сообществ и стран. В целом социум не был готов 50 лет назад и все еще не готов сейчас к тем последствиям, которые вытекают из признания детей субъектами права.

Конвенция о правах ребенка вводит три ключевых принципа, которые необходимо учитывать при совершении любых действий относительно детей. Это интересы детей, проявляющиеся способности детей и право детей быть услышанными. Данные принципы часто считаются подлинными инновациями конвенции, но, например, Кантвел (Cantwell, 1998) считает, что этот международный документ рекомендует рассматривать мнения детей, но это не означает, что они могут делать любой выбор. В частности, ребенок, который категорически отказывается ходить в школу, ни в коем случае не должен лишаться права на образование. Родители и другие ответственные за детей лица должны найти подходящее решение, которое бы учитывало их мнение, это соответствует интересам ребенка и согласуется с другими правами³.

Очевидно, что существуют большие разрывы между декларацией намерений в Конвенции о правах ребенка и их реализацией в жизни детей, но, несмотря на это и неоднозначность интерпретации многих ее приложений, мы считаем, что она определяет рамку целей, которые можно задействовать при анализе новых потребностей. Существующие области применения Конвенции достаточно широки и могут быть использованы в подходах при решении вопросов, порождаемых глобализацией, технологической революцией, политическими потрясениями или ухудшением состояния окружающей среды.

Особо остановимся на реализации права на образование (статья 28 Конвенции о правах ребенка). Это универсальное право, но оно требует действий, которые обусловлены условиями жизни конкретного

³ Кантвел (Cantwell, 1998) идет еще дальше и говорит, что подлинное участие возможно только в том случае, если действительно соблюдаются другие права детей (право на жизнь, образование, социальную защиту и т.д.).

ребенка, поскольку все они разные. Где-то достаточно будет построить школу, а где-то необходимо задействовать социальные программы или изменить традиции относительно детского труда и половозрастных ролей. Право на образование легко можно расширить до понимания доступа к равному образованию для всех детей, которое бы включало навыки использования цифровых и информационных технологий. В некоторых европейских странах положения Конвенции толкуются так, чтобы обязать больницы приглашать учителей для пациентов школьного возраста, находящихся там длительное время (Alderson, 1993). Таким образом, вопрос, кто несет ответственность за реализацию права на образование, также остается открытым. И еще, кто несет ответственность в ситуации, когда дети получают информацию по Интернету? Родители, государство или коммерческие структуры? Для того чтобы оставаться релевантной, Конвенция о правах ребенка будущего должна адаптироваться и расширяться, учитывая новые потребности детей.

Неравномерное распространение «власти девочек» (girl power)

В глобальном смысле документы о положении девочек можно назвать очень мрачным чтением. Во многих странах с ними обращаются как с существами второго сорта, если вообще считают за людей. Конечно, с точки зрения истории это не ново: в Старом Завете есть упоминание о том, что за раба мужчину отдают 50 сиклей (шекелей), а за женщину, мальчика и девочку — 30, 15 и 10 сестерциев соответственно. В семье рождение девочки часто является источником печали, а не радости. Девочки реже, чем мальчики, получают медицинскую помощь, далеко не все ходят в школу и оставляют ее на более ранних стадиях обучения. Они меньше играют и у них больше работы по дому, их чаще эксплуатируют физически, в первую очередь сексуально, используя как сексуальных рабынь на всех континентах. Даже действия полиции в отношении девочек могут быть предвзятыми⁴.

Девочки в целом имеют более низкий уровень образования, социальную и сексуальную свободу, получают меньшую плату за свою

⁴ 13-летняя цыганская девочка содержалась в тюрьме 12 дней в Нидерландах по обвинению в карманной краже (NRC-Handelsblad, 2002).

работу, чаще становятся человеческим товаром, вкладывают больше времени и сил в семью и чаще испытывают насилие. Их права защищены в меньшей степени, у них повсеместно не так много возможностей для реализации в области культуры, политики, религии, коммерции и т.д. В целом для многих из них было бы лучше родиться мальчиками... По крайней мере, такие чувства испытывают многие девочки в Непале (Action Aid, 1999) и Иране (Shahabi, 2005). Подобные взгляды не редкость и в других странах, причем их разделяют и многие родители. Новые технологии определения пола на ранних сроках беременности, например в Индии и Китае, дают людям возможность избегать рождения девочек.

Более чем в 75 странах к 2005 году не удалось достигнуть равного для мальчиков и девочек показателя поступления в начальную и среднюю школу, определенного в международных документах «Образование для всех» (Education for All) и «Цель развития тысячелетия» (Millenium Development Goal). Около 58 млн девочек не получают даже начального образования, и неравенство в этом вопросе принимает более экстремальные формы на средней ступени. 40% наций не достигнут показателей, запланированных на 2025 год (Migeon, 2005). Ни одна страна не достигла успеха в ликвидации разрыва в возможностях вследствие половой принадлежности в четырех основных сферах жизни: политике, образовании, медицине, экономике. Ближе всего подходят к намеченным показателям Скандинавские страны (Dopez-Claros and Zahidi, 2005), но парадокс в том, что именно они не дают девочкам в полной мере использовать преимущества своего образования. Мы полагаем, что наиболее эффективный подход к тому, чтобы самые бедные страны могли выйти на другой уровень экономики, имели более здоровые, хотя и не столь многочисленные семьи и защитили себя от эпидемии ВИЧ/СПИДа, — дать образование девочкам⁵. Известно, что один год обучения в школе приравнивается к 10–20%-му повышению зарплаты женщины в дальнейшем и сокращает риск того, что ее дети умрут в младенческом возрасте на 5–10%. Но это чистая теория, поскольку девочки рассматриваются преимущественно как «инструмент», и их право на достойную жизнь здесь и сейчас очень часто попросту игнорируется.

⁵ Интересно отметить, что газета «New York Times» (2005) приводит такие же данные.

Девочки из семей иммигрантов, которые сейчас живут на Западе, считают, что сделать шаг вперед очень трудно. Они стараются быть интересными для самих себя и своих сверстников, хотя и в этом процессе подчас уменьшаются их шансы на замужество (Bawer, 2003). Впрочем, варианты развития ситуации здесь разные, о чем свидетельствует рост суицидов среди таких девочек в Нидерландах (van Oudenhoven et al., 2001).

Какой бы мрачной ни казалась девочкам жизнь, есть основания считать, что жизнь меняется к лучшему и девочки, где бы они ни жили, «догоняют» мальчиков и даже в некоторых областях обходят их. Еще более важно то, что они начинают осознавать свою женскую идентичность и развивать свой потенциал как личности, не используя при этом мужчин в качестве «инструмента успеха». Налицо постепенное и, надеемся, необратимое улучшение ситуации. Доказательства такого утверждения разрозненны и фрагментарны, но они устойчивы, всеобъемлющи и указывают на общие тенденции. В этом, безусловно, велика роль различных конвенций по правам человека и движения феминисток, которое усиливается глобализацией и информационными технологиями.

Ключевым поворотным пунктом в движении за права женщин были Международная конференция по народонаселению и развитию, которая прошла в 1994 году в Каире, и IV Всемирная конференция по положению женщин, состоявшаяся год спустя в Пекине. Эти форумы подтвердили, что аргумент о традициях, использовавшийся для оправдания и сохранения существующего положения, нельзя считать необоснованным и что все женщины имеют одинаковые права с мужчинами. Они заключаются в следующем.

- *Личная неприкосновенность и достоинство:* свобода от насилия и безопасность, контроль над собственным телом; право на физическое и психическое здоровье, участие в жизни социума.
- *Право быть личностью:* право на самоопределение и автономность в принятии решений; уважение к личным устремлениям; возможность выбора.
- *Равенство:* женщины и мужчины равны при признании того, что в репродуктивном процессе женщине отведена более важная роль.

- *Толерантность*: уважение права женщин относительно жизненных ценностей, традиций, сексуальной ориентации и т.д. при соблюдении трех принципов, перечисленных выше (Correa and Petchesky, 1994).

Реализация этих прав происходит медленно, но уже сейчас очевидно, что для женщин она со временем приведет к свободе от насилия, социальной адаптации и свободному выбору в реализации сексуальных и репродуктивных отношений (Sen and Batliwala, 2000). Это принимает самые разнообразные формы, например бокс, типичный мужской вид спорта, теперь очень привлекателен для девушек и женщин не только в США, но и в Иордании — там 17-летняя Сьюзан Абу Дурей заявила: «Это здорово — бороться с парнями» (Onze Wereld, 2004). В Латинской Америке — регионе, известном своей культурой *tachismo*, героиня мультфильма — Мафалда стала весьма популярна и превратилась в ролевую модель. 23-летняя Даника Патрик, которая участвовала в мотогонках «Индианаполис-500» в 2005 году, и 28-летняя Элен Макартур в том же году, в одиночку проплывшая вокруг света на паруснике за рекордно короткое время, являются примерами для многих и оказывают большое влияние не только на девочек, но и на мальчиков. Их яркие достижения упоминаются не для того, чтобы показать, что девочки должны стать такими же, как мальчики, а для того, чтобы подчеркнуть, что всего несколько лет назад они были бы невозможны.

Есть и примеры другого рода. Ченигал Сусеела, 14-летняя индийская девочка, аннулировала свой устроенный родителями брак с мальчиком, который был всего на год старше, чем она (Leidsch Dagblad, 2005). 16-летняя Шабина Бегум успешно оспорила в суде школьное правило, запрещавшее ей носить традиционную мусульманскую одежду (BBC, 2005). Чернокожие девочки в Соединенном Королевстве подчас имеют лучшие результаты в школе, чем белые мальчики (BBC, 2005). Недавний поток женщин — нобелевских лауреатов Аунг Сан Суу Ки, Ригоберта Менчу, Джоди Уильямс, Ширин Эбади и Вангари Маатхай оставили свой след. Оставит его и Массума аль Мубарак, которая в июне 2005 года стала первой женщиной-министром в Кувейте (Boubeker, 2004). Из 32 женщин, которые в XX веке были президентами или премьер-министрами, 24 были у власти в 90-е годы (Fleming, 2005).

Выдающиеся женщины, конечно, были всегда, но им приходилось сложнее. Сегодня легче реализовать свой потенциал девочкам и женщинам

благодаря соблюдению во всем мире прав человека. Есть международные конвенции и законы и, если власти их не выполняют, НКО и активистки движения женщин за свои права могут легитимно с этим бороться.

С другой стороны, начинают появляться язвительные и вульгарные выражения типа «власть девочек». О чем идет речь? Скажем так: молодые женщины из Бангладеш, Пакистана, с Филиппин и из Шри-Ланки возвращаются домой с Запада. Они заработали деньги и имеют опыт нового образа жизни. Они выросли искушенными, одеваются более современно, чем девочки и девушки там, откуда они уезжали. Вопреки традициям, они часто воспринимают мужчин на родине как не соответствующих их ожиданиям. Есть еще девочки, подвигающиеся в секс-индустрии в Камбодже, которые протестуют против вмешательства в их «бизнес» (Kristof, 2005), или девочки, даже еще не подростки, которые участвуют в грабежах и других преступлениях. Фактически статистика по мальчикам и девочкам, употребляющим алкоголь и наркотики, курящим, рано начинающим сексуальную жизнь, проявляющим агрессию и участвующим в преступлениях, быстро выравнивается⁶. В Соединенном Королевстве 13-летняя девочка была осуждена за вождение автомобиля в нетрезвом состоянии, а другая, всего лишь 12-летняя, обвинялась в убийстве (BBC, 2005). Совсем недавно стало известно о том, что три девочки-подростка подожгли «ради смеха» жилой дом в Париже, что привело к смерти 16 жителей (BBC, 2005). Во многих западных странах девочки, особенно из семей среднего класса, начинают употреблять алкоголь в том же возрасте, что и мальчики, а иногда даже раньше (BBC, 2005). Как и мальчики, девочки-подростки могут помочиться на улице у всех на виду. Для многих людей это более шокирующее зрелище, чем аналогичное, если речь идет о мальчиках.

В Китае девушкам и молодым женщинам некоторые СМИ предлагают носить с собой фаллоимитатор, чтобы «бороться со скукой» (van Pinxteren, 2004). В США 13-летнюю Еву Постел приговорили к 114 годам тюремного заключения за избиение до смерти мужчины (New York Times, 1979), а в Амстердаме прекратили деятельность одной банды девочек, но другие-то остались (NRC-Handelsblad, 2002).

⁶ Из личных бесед с Джеффри Верхойлем из школы Глен Милс в Вузупе в Нидерландах. См. также Hibell et al. (2004).

В Японии нередки случаи, когда школьницы из семей среднего класса вступают в сексуальные отношения со взрослыми мужчинами, чтобы купить себе косметику и электронные игры. Особо следует сказать о девушках и молодых женщинах, которые прошли лагерь для перемещенных лиц и вырвались из рук военных армии сопротивления в Северной Уганде. Все они научились выживать в предельно жесточайших условиях. Как им теперь вживаться в старые модели поведения и выполнять традиционные роли деревенских жительниц Уганды?

Все чаще становятся известны факты, что несовершеннолетние девочки претендуют на права взрослых женщин. Похоже, они смешивают права женщин с правами ребенка и начинают идентифицировать себя в соответствии с первыми в предельно раннем возрасте. Последние дебаты в Соединенном Королевстве, а теперь и в США рассматривают вопрос о том, могут ли подростки — 13- и 14-летние девочки — делать аборт без согласия родителей (BBC, 2004; Stout, 2005). Здесь нужно учитывать биологические факторы, поскольку у девочек пубертат начинается раньше и они могут быть более фертильными при длительном стрессе (Kaplowitz and Oberfield, 1999). Несоответствующее возрасту поведение детей является чертой не только Запада, оно проявляется повсеместно, даже в странах, где модель поведения девочек и женщин обусловлена строгими традициями. Удивительно то, что права человека как таковые на повестке дня в странах с низким и высоким уровнем жизни, в традиционных и высокоразвитых обществах, в либеральных и имеющих специфические каноны⁷.

Безусловно, больше всего внимания приковано к ранней сексуальности девочек. Формы противодействия здесь разные, например отдел по вопросам детей Лиги арабских стран создал Лейлу — куклу, подобную Барби, у которой нет друга Кена (Vietnam News, 1999). Достижения в других областях, таких как доступ к ресурсам и информации, также вызывают сильные эмоции. Несмотря на общие рассуждения о правах женщин и половом равенстве, родители, мальчики и даже девочки, похоже, не готовы воспринимать их как свершившийся факт. Имеющийся опыт указывает на то, что предстоит пройти длинный и сложный путь, однако первые шаги на нем сделаны. Швейцарский кантон Аппенцель в 1999 году предоставил женщинам право

⁷ См. исследования по Индии, Кении, Нидерландам и Никарагуа в нашей книге.

голосовать, а это был последний бастион монополии мужчин на право голоса в Европе. Египетское правительство ввело закон, запрещающий любую форму обрезания гениталий у девочек, хотя данной практике следовало немало родителей (NRC-Handelsblad, 1998). В Саудовской Аравии можно законодательно оспаривать брак по принуждению (NRC-Handelsblad, 2005), а в Нидерландах предпринимаются попытки, и не без успеха, научить мальчиков из марокканских общин быть толерантными в отношении с девочками.

Такое обучение нужно не только голландским и марокканским подросткам, но, похоже, и большинству мальчиков и молодых мужчин в Соединенном Королевстве и многих других западных странах. Девушки часто сетуют на то, что им приходится вступать в сексуальные отношения против своей воли и мириться с жестокостью или агрессией друзей юношей, чтобы казаться современными, а в отношениях с мужьями для сохранения мира в семье (Buis & de Koning, 2005)⁸. Неудивительно, что уровень самоубийств среди девочек-подростков растет (Guardian Weekly, 1998). У мальчиков свои проблемы. Жизнь толкает их на поиск «новой мужественности», отходящей от традиционного мужского стереотипа, по которой надо быть грубым, неэмоциональным, агрессивным, всегда стремящимся к половому контакту, не стыдясь этого. Здесь, безусловно, возникает вопрос, какими ролевыми моделями они будут руководствоваться в будущем.

Может быть, эмансипация и феминизация сегодня избыточны? Нет. В жизни женщин многое изменилось, но, если проанализировать данные, которые мы приводим, станет понятно, что с дискриминацией по половому признаку пока не покончено. Есть и поистине ужасающие факты, в частности в Бразилии, Эквадоре, Пакистане, Марокко и Уганде. Не изжиты традиционные практики варварского обрезания женских гениталий и сожжения вдовы на погребальном костре мужа — такие случаи были в Индии. Новые технологии в медицине поставлены на службу определения пола зародыша, лишая девочку права быть рожденной, но в первую очередь настораживает тенденция, о которой мы уже говорили, когда девочки наравне с мальчиками ведут себя асоциально и, более того, криминально.

⁸ В Соединенном Королевстве 4% проинтервьюированных девочек-подростков подвергаются регулярным нападениям со стороны своих партнеров (BBC, 2005).

Выстраивание коммуникации в обход традиционных медиаторов

В психологии известно графическое изображение воздействия на ребенка в виде нескольких концентрических колец. В центре находится сам малыш, затем, близко к нему, расположены члены семьи, соседи, учителя, далее — общество, государство и, наконец, во внешнем кольце — мир. Бронфенбреннер (1979) теоретически обосновал эту систему связей и дал название кольцам. *Микросистема*, или внутреннее кольцо, относится к близким и прямым связям ребенка, таким как семья, соседи, детские дошкольные, учебные и развивающие учреждения. За ней идет *мезосистема*, которая состоит из сети связей среди непосредственного окружения ребенка (например, это может быть церковь или совет родителей и учителей в школе). Затем идет *экзосистема*, включающая социальную среду, которая влияет на детей, но не прямо, а косвенно (например, окружение родителей на работе или среда в районе проживания), и, наконец, *макросистема*, которая связана с обществом в целом — отношениями, нравами, убеждениями и культурным мировоззрением. В основе этой классификации лежит представление о том, что ребенок постоянно развивается и адаптируется к внешнему миру и на этот процесс влияют специфические характеристики данных систем, а также их взаимодействие. В нашей работе такая модель используется для иллюстрации таких взаимодействий и отношений между детьми и окружающими.

Первый негативный факт заключается в том, что буферная функция микросистемы, в частности родители, все больше теряет свою значимость в вопросах получения, моделирования, интерпретации и донесения до ребенка информации из внешнего мира. Сегодня дети используют способы, которые не могут отследить родители и воспитатели. Верно и другое. Информация из макросистемы теперь доходит до детей напрямую, в обход привычной посреднической системы. Если бы Бронфенбреннер проводил свое исследование сейчас, а не 30 лет назад, он бы, конечно, признал огромное влияние глобализации на макросистему, однако вопрос о том, к какому уровню отнести киберпространство, остается открытым. Дети все более раннего возраста получают доступ в Интернет, чему способствует высококонкурентный коммерческий сектор для взрослых. Малыши двух-трех лет становятся целевой аудиторией нового программного обеспечения, которое позволяет им пользоваться Всемирной сетью и посылать электронные

сообщения без помощи родителей (Madslein, 2004). Дети чуть постарше без труда используют электронные устройства, которые ставят в тупик их отцов и матерей. Число детей, пользующихся Интернетом, постоянно увеличивается, то же самое можно сказать и о мобильных телефонах, которые теперь стали привычным аксессуаром и без которых люди чувствуют себя беспомощными.

Оптимисты указывают на неограниченные возможности детей, на новые навыки, которыми они овладевают, и преуменьшают имеющиеся при этом риски, воспринимая их как признаки чрезвычайно консервативных взглядов (Tapscott, 1997). Действительно, некоторые дети от информационного давления не страдают, особенно если растут в благополучных семьях, но большинство становятся уязвимыми, поскольку коммерческие компании и взрослые люди теперь могут напрямую обращаться к подросткам и даже младшим школьникам через Интернет (Kamerman, 2001). В Нидерландах был закрыт чат одного молодежного журнала, потому что его буквально оккупировали своими откровенно порнографическими сообщениями взрослые (ТКС-Handelsblad, 2005). Бельгийские подростки выкладывают в Интернете записи совершенных ими правонарушений (Leidsch Dagblad, 2005), число киберприставаний и оскорбительных писем повсюду все время растет⁹, и при этом некоторые считают, что родители вмешиваются в частную жизнь детей, публикуя в Интернете подробную информацию о них на *babyblogs* (Turnbull, 2004). Дети в Европе (и не только) проводят более двух часов в день за компьютером, и более 80% из них делают это в одиночестве (Metro, 2005). Какими бы ни были аргументы оптимистов, реальность такова, что дети все-таки входят на неизвестную территорию и открывают мир преимущественно без помощи родителей и воспитателей. Люди из внутреннего кольца не готовы следовать за молодежью и не осознают последствий потока информации, с которым сталкиваются их дети и ученики.

Традиционных посредников между детьми и окружающей средой обходят не только первые, но и представители сил, действующих во внешнем кольце концентрических кругов. Сотрудничество средств массовой коммуникации и коммерции упрочивается, и традиционные

⁹ См., например: <www.bullyonline.org>

медиаторы уже не могут им противостоять, причем это проявляется в разных сферах жизни¹⁰. Когда Бутан — маленькое буддийское монархическое государство, расположенное между Китаем и Индией, — в конце XX века подключился к 46 телеканалам, в мире не осталось ни одной охваченной телевидением страны, и бутанские дети сейчас смотрят телевизор по три часа в день, как и их сверстники в Японии, США, Вьетнаме или Скандинавии. Аудитория только одной молодежной телевизионной станции MTV в 2005 году увеличивалась на 420 семей ежедневно (Roberts, 2005), а в городах Вьетнама дети имеют доступ к 70 телевизионным каналам¹¹. Доказано, что дети, которые смотрят много телепередач, имеют более низкие оценки в школе, читают меньше книг, реже занимаются физкультурой и часто страдают ожирением (Child Health News, 2004). Более того, на их эмоциональную сферу воздействуют такие образы, которые вряд ли понравились бы их родителям и учителям.

Известно, что как на взрослых людей, так и на детей отрицательно воздействуют сообщения о стихийных бедствиях, насилии и войнах (NRC-Handelsblad, 2004). Мы знаем, что родителям советуют смотреть телевизор вместе с детьми, выбирать для них подходящие программы, ограничивать продолжительность просмотра, поощрять обсуждение того, что они увидели, и выделять важные темы. На практике это происходит крайне редко. Посредническая роль родителей сводится к нулю огромным массивом информации, который практически нельзя проанализировать. Детям самим приходится выстраивать понимание своей идентичности в мире (United Nations, 2003). Они обращаются к друзьям, а чаще к виртуальным собеседникам в Интернете или копируют ролевые модели из телепрограмм и сериалов. И, если этот материал для них сложен, они становятся в тупик.

Конечно, определенные шаги, чтобы сохранить буферную роль традиционных медиаторов, предпринимаются. В Швеции запрещена рекла-

¹⁰ Питание детей, которое раньше контролировали родители, теперь отдано на откуп производителям продуктов питания. Все чаще люди едят вне дома, и все больше еды дети покупают в школе и вне ее. Совет по этике питания (2005) сообщает о такой тенденции для Соединенного Королевства, но подобные процессы происходят повсюду.

¹¹ Из личных разговоров с Нгуен Тхи Кхуан Хуонгом, июль 2005 года.

ма, адресованная детям младше 12 лет (Jacobson, 2002). В Норвегии родителям не разрешается брать маленьких детей в кинотеатры (NRC-Handelsblad, 2005). В Италии дети до 14 лет не могут сниматься в теле- и участвовать в радиорекламе (Nari, 2004). В Китае общество обсуждает этику рекламы, направленной на детей, если те не понимают намерений, стоящих за этой рекламой (Chan and McNeal, 2004). В Венесуэле на телевидении с 7 утра до 11 вечера запрещен показ боевиков и фильмов с эротическими сценами (Onze Wereld, 2005), а в Нидерландах существует вето на рекламу алкоголя на детских и юношеских телеканалах (Metro, 2005). Однако, несмотря на эти и другие действия, судя по всему, массовое воздействие на психику детей без ведома родителей невозможно остановить. Похоже, что модель концентрических окружностей трансформировалась и дети находятся под воздействием всех ее составляющих одновременно.

Новые коммуникационные технологии и средства массовой информации буквально замкнули детей дома, что сводит к нулю воздействие еще одного модератора между ребенком и обществом — соседского окружения с его улицами и игровыми площадками, парками и зонами отдыха за домом. Эти пространства необходимы для того, чтобы дети открывали для себя природу, встречались друг с другом, проверяли и развивали свои психосоциальные навыки. Безопасные пространства для игры вне контроля взрослых особенно важны для этих целей, но такие места все чаще исчезают, а те, что остаются, уже не столь бесконтрольны — там дежурят охранники или установлены видеокмеры (Livingstone, 1999). Детям уже не надо бояться серого волка, а следует опасаться наркодилеров и других криминальных элементов. Плюс к этому загрязнение окружающей среды, в частности воздействие автотранспорта, делает игры на улице уже не столь полезными для здоровья, как раньше. И конечно, на первом плане стоят вопросы безопасности¹².

Естественно, меры помощи детям в понимании мира и адаптации к нему предпринимаются. Многие из них направлены на усиление роли

¹² Женщина из среднего класса в Индии сетовала на то, что ей приходится возить своего 14-летнего сына на занятия крикетом, поскольку отпускать детей куда-либо одних небезопасно. Сама она в этом возрасте спокойно ездила по своим делам (полевые записи Рекхи Вазир, март 2005 года).

родителей и семьи, но существует и противоположная тенденция. Примером того, как родителей смещают с позиции главных медиаторов, является быстрый рост услуг телефона доверия для детей. Эта практика, поддерживаемая международными и местными НКО, несомненно, является эффективным средством помощи детям в понимании и разрешении сложных ситуаций, но здесь, безусловно, имеется определенный парадокс. В то время как многие дети страдают в основном от отсутствия заботы близких людей, они в отчаянии обращаются к другим взрослым, которым можно верить, но которые остаются анонимными (Easton and Carpentieri, 2004). Другая проблема — деятельность специальных служб по правам ребенка. Они доступны, их сотрудники дружелюбно настроены к детям, могут дать им советы по любому вопросу. В Гааге, например, специалисты такой службы посещают школы и другие традиционные места общения детей и общаются с ними, но все это делается в обход родителей¹³. Кроме того, в Нидерландах, как и в других европейских странах, дети могут получить совет не только по телефону доверия, но и через Интернет, причем это касается и вопросов здоровья (van Overveld, 2005).

Положения Конвенции о правах ребенка коренным образом меняют взаимоотношения между детьми и их окружением, так что это проявляется во всех системах, описанных Бронфенбреннером. Многие дети, не только в Голландии, но и в Никарагуа, Кении, Индии, России или Болгарии, знают о своих правах. Они считают, что являются правообладателями, а их родители и большинство других взрослых несут пред ними ответственность. Такое восприятие мира уже само по себе порождает новый тип взаимоотношений, последствия которых еще в полной мере не проявились. Все это, безусловно, является новыми вызовами для детей.

30 лет назад Маргарет Мид (1978) описала взаимоотношения между представителями разных поколений, и эти наблюдения по-прежнему актуальны. Мид считала, что, пока будущее стремится повторить прошлое, дети будут учиться у родителей. Когда будущим движет настоящее, молодежь ориентируется на ровесников, но когда ожидания относительно будущего определяются будущим, взрослые вынуждены считаться с мнением детей. Сейчас, судя по всему, дети, молодежь,

¹³ См.: <www.kinderrechtswinkeldenhaag.nl>

взрослые и пожилые люди связаны такими взаимоотношениями, где взаимное обучение и поддержка становятся нерелевантными. Это очень сложный вопрос, и его еще предстоит решить.

Слияние реальности, виртуальности и невозможного

Фантазии всегда были частью мира детства, но сегодня, в связи с очень быстрым развитием виртуальных технологий, возникают абсолютно новые ситуации. Детям сложно отделить реальность от вымысла, и это создает и для них, и для взрослых людей новые проблемы.

Шансы на то, что чернокожий мальчик в Северной Америке станет звездой НБА, меньше, чем шанс выиграть в лотерею, однако тысячи подростков верят в успех, пока однажды не убеждаются в том, что их надежды были напрасны (Leonard, 1966). Миллионы девочек во всем мире — от Венесуэлы до Индии, тратят время на физические упражнения и соблюдают диету, стремясь стать мисс Венесуэла или мисс какой-то другой страны. Здесь тоже преуспевают единицы. Остальных ждет разочарование.

Кук и Франк (1995) считают, что все больше и больше людей, особенно молодых, стремятся занять место под солнцем на так называемом рынке суперзвезд. Там они ждут большого выигрыша за достижения, которые, по сути, незначительно отличаются от тех, которых достигли другие. Кук и Франк сравнивают славу победителей Олимпийских игр с той, которая выпала на долю тех, кто был третьим или четвертым. Фотографии спортсменов, занявших четвертое место, не печатают на обложках журналов, они не получают выгодных контрактов. Жесткая конкуренция на национальном и глобальном уровне добавляет свои эмоции, не всегда позитивные. Это происходит не только в спорте, но и в мире моды, развлечений, музыки, издательского дела и даже в бизнесе и науке. Кук и Франк утверждают, что малейшая возможность прославиться на одном из таких рынков, где победитель получает все, уменьшает число талантливых людей, которые могли бы добиться успеха в других, менее захватывающих, хотя и социально значимых областях, например в инженерном деле, на производстве, государственной службе, воспитании детей и образовании.

Мальчики в «черных кварталах» США, девочки в *salones de belleza para senoritas juvenes* (салоны красоты) в Венесуэле, дети в трущобах Индии и бесчисленная армия других представителей нового поколения недооценивают возможности, доступные им, и попадают в ловушку рынков, о которых шла речь выше. Они ставят на карту все, пытаясь попасть в эти сферы, которые, как считают подростки, поднимут их на вершину славы, нанимают дорогих тренеров, покупают одежду известных фирм, принимают стероиды, делают хирургические операции и расходуют ресурсы, которые могли бы использовать для получения достойного образования и спокойной жизни без эмоциональных и подчас физических травм.

Однако подростки со всех сторон слышат, что они «могут это сделать». Риан (1995) говорит об огромном давлении, которое испытывают девочки — гимнастки и фигуристки в США, причем очень часто со стороны родителей, которые во многом способствуют тому, что данная система продолжает процветать. Другими словами, подталкивание детей к каким-то достижениям — явление распространенное и повсеместное. Борцовский поединок между Дзамхулатом Хотоховым, четырехлетним россиянином (рост 118 см, вес 56 кг) и его ровесником Георгием Бибилаури (рост 120 см, вес 51 кг), получил широкое освещение в средствах массовой информации. Он состоялся в Тбилиси (Грузия) 9 июля 2003 года и породил длительные дискуссии об ожирении среди детей. Вопрос о том, можно ли четырехлетним детям начинать полупрофессиональную спортивную карьеру, обсуждался меньше. Известные европейские футбольные клубы не стесняются «импортировать» талантливых детей из Африки или Латинской Америки, обещая им славу и богатство. Их главный интерес — спортивные достижения клуба, а вопросы физического и эмоционального состояния детей функционеров мало волнуют (Vedder, 2001)¹⁴.

Имеют ли дети право голоса в таких ситуациях? Складывается впечатление, что далеко не всегда, хотя нас убеждают в обратном.

Следующий вопрос нужно признать старым как мир. Естественно, молодые люди обращают большое внимание на свою внешность, на то,

¹⁴ В начале 2000 года испанский футбольный клуб «Реал» (Мадрид) заключил контракт с 10-летним шведом Алексом Джоссоном с согласия его родителей.

как они выглядят и как их воспринимают окружающие. Это неизбежная составляющая взросления. Менее естественным является то, что такая озабоченность появляется у них в более раннем возрасте, чем раньше, и преобразуется в эмоции, отношение и поведение, которые порождают у родителей и учителей беспокойство. Индустрия развлечений диктует свои правила и подталкивает детей к тому, чтобы они приводили свою внешность и образ жизни в соответствие с созданными исключительно искусственным образом ролевыми моделями. Многие интернет-сайты эхом отзываются на эту ситуацию, и дети используют их для прямого оскорбительного обсуждения не только того, как выглядят знаменитости, но и того, как выглядят их соученики, друзья и знакомые (Wolf, 2003). Девочки-подростки все чаще желают воспользоваться услугами пластической хирургии, поскольку считают необходимым соответствовать определенному образу (BBC, 2003).

Попытки вписаться в идеальные стандарты красоты давно миновали стадию коррекции заячьей губы, оттопыривающихся ушей или исправления прикуса. Сейчас все части лица и тела открыты для улучшения. Начинается это безумие с экстремальных диет, пирсинга, татуировок и заканчивается хирургическим вмешательством. К ним прибегают в подростковом возрасте, и отнюдь не безболезненно. Тело сексуализируется, при этом все вмешательства чрезвычайно дороги и небезопасны¹⁵. Первое шоу «Мисс пластическая хирургия», состоявшееся в 2004 году в Китае показывает, как далеко заходят люди, чтобы выглядеть «на миллион долларов», даже в таких странах, где все это совсем недавно было бы просто невозможно (BBC, 2004). Дети из богатых семей, и не только, пересматривают свои финансовые приоритеты и предпочитают тратам на реальные ценности, такие как здоровье, рациональное питание, удобная одежда и поддержка семьи, расходы, связанные со стилем жизни. При этом для многих создание «правильного» образа может стать вопросом жизни и смерти в буквальном смысле слова. Так, подростки скорее, останутся дома и не пойдут в школу, чем покажутся среди сверстников в «неправильной» обуви или без пирсинга на нужном месте (Brown, 2001; van Kempen, 2005).

Если оказывается, что какие-то реальные супермодели, эстрадные артисты или спортсмены не достигают поставленных целей, их легко

¹⁵ Ссылки на эту тему легко найти в Интернете — там много комментариев, новостей, событий и исследований по данным вопросам.

обгоняют звезды, создаваемые в искусственном, воображаемом и виртуальном мире. Эти создания реагируют на все фантазии и желания, какие только можно вообразить. Индустрия визуальных эффектов разработала концепцию взаимодействия с виртуальными существами до таких уровней, что любитель компьютерных игр (геймер) фактически испытывает к ним настоящее чувство, которое со временем может развиваться, порождая очень личное, подчас уникальное пространство. И все это — на компьютере, подключенном к Интернету, или на многофункциональном мобильном телефоне. Данные существа могут быть животными, монстрами, призраками или святыми, но чаще всего это идеализированные версии детей или молодых людей. Они тоже задают новые стандарты и модели поведения, которым следуют геймеры. Уже свыше 60% британских любителей компьютерных игр мужского пола предпочитают встречаться с виртуальными девушками, а не с реальными (Sheriff, 2004). Многие переносят ожидания и опыт, который получают в виртуальном пространстве, на реальный мир и с этой меркой подходят к своим друзьям и партнерам. Подчас и домашние животные заменяются интерактивными роботами и виртуальными питомцами, притом что дети всегда считали их членами семьи (Caryl, 2005)¹⁶.

Очень соблазнительно порассуждать о том, до какой степени дети используют виртуальные элементы для осознания своей собственной идентичности. В цифровом мире они могут изменять и примерять разнообразные и противоположные идентичности одним кликом компьютерной мыши. Гэри Кросс (1997), делая обзор эволюции американских игрушек, описал похожую тенденцию смещения реальности, виртуальности и невозможного в детских игрушках, которые можно считать традиционными или символичными. Вопрос опять касается новых возможностей и вызовов, которые возникают в жизни детей и заменяют реальные возможные сценарии развития событий сценариями, которые большинству недоступны или им нельзя следовать, поскольку они существуют только в виртуальности. Кросс отмечал, что не имеется никаких руководств по поводу того, как реагировать на такую невиданную вселенную, и говорил о том, что это чревато возникновением новых проблем.

¹⁶ Когда детей в Нидерландах попросили нарисовать членов своей семьи, 80% поместили на рисунок домашних животных (Oostveen, 1996).

Из всего сказанного нами не следует делать вывод, что мы против того, чтобы дети овладевали новыми навыками и имели высокие идеалы. Мы понимаем, что идентификация с идеализированными или реальными героями либо с выдающимися людьми — мощный механизм добиваться поставленных целей и адаптироваться в мире. Без широких горизонтов люди часто становятся безынициативными, как это, например, было с детьми и молодежью в некоторых областях бывшей Восточной Германии, выросшими при скромных амбициях и в обстановке тотального равенства (Bernstein, 2005). Можно привести и другой пример. Дети в Палестине чувствуют себя во многом обездоленными, но мирятся с этим. Впрочем, некоторые находят для себя ролевые модели и становятся террористами-смертниками¹⁷.

Конечно, придание мифических или романтических свойств человеческим существам или возведение их на пьедестал само по себе не опасно. По мнению Эган (1997), в понимании загадочного мира человеческих эмоций и ценностей детям помогает то, что они делают явления на противоположные, такие как черный—белый, хороший—плохой, счастливый—несчастливый, что становится основой их опыта. Позднее они научатся различать оттенки и гамма чувств станет шире. Вопрос в том, на что и на кого они направят свое восхищение и поклонение. Конечно, не на 13-летнего Павлика Морозова, который предал своих родителей и обрек их на смерть, которого представляли как героя миллионам детей почти трех поколений в Советском Союзе (Kelly, 2005). Сегодня, после окончания холодной войны, Советы обвинять легко, но кому можно адресовать эти обвинения? Тогда была своя идеология, а сейчас все радикально изменилось, и мы не можем с этим не считаться.

Выход в новые области

Сначала мы хотели назвать эту главу «Доступ к информации», но изменили свое решение, поскольку речь идет больше чем об информации, к которой сегодня дети и молодежь могут легко получить доступ. Это совсем другие миры, наполненные людьми, предметами,

¹⁷ Из личных бесед с Фаридом Абу Гошем и Нассером Алисса и обсуждений, проведенных Ником ван Уденховеном с родителями и молодыми женщинами в Палестине в период с 1995 по 2005 год.

эмоциями и событиями, влияющими на все области их жизни и требующие реакции — той или иной. Сегодня основными формами выхода в новые наряду с глобальным производством потребительских товаров, средствами массовой информации и развлечениями являются активный туризм, миграция и Интернет.

Для детей из богатых семей и семей среднего класса мир становится доступным быстро. Сегодня житель Нидерландов может купить восьмидневный тур в Египет, включающий перелет, отель и завтрак, за 150 евро. Подобные предложения были по Бразилии, Гамбии и Турции за 299, 569 и 99 евро соответственно. Данные предложения были найдены в результате поиска в Интернете в течение одной минуты, а чуть больше усилий могли бы привести к еще лучшим результатам. На практике это означает, что 16-летняя голландская школьница может поехать в Египет, проработав неделю в местном супермаркете, и, подобно многим своим сверстникам, она наверняка посетит такие места. Одно из недавних исследований утверждает, что сегодня молодые люди стали путешествовать намного чаще — как индивидуально, так и группами — причем в более раннем возрасте, чем это было раньше (D'Anjou, 2004). Они тратят на туристические поездки больше и едут в более далекие страны. То же можно сказать и о Китае и многих других государствах (Underhill, 2005). Желание путешествовать поддерживают родители и учителя, они считают, что это полезно для развития личности и является неотъемлемой частью хорошего образования.

Что касается отдыха в Египте, крестьянину из Мозамбика, а вместе с ним и миллиарду других людей по всему миру пришлось бы работать 150 дней, чтобы оплатить такую поездку, а его 16-летней дочери — в два раза больше (Sachs, 2005). Эти люди видят растущий поток молодых людей, которые посещают их страну, приезжают в их деревни, задают вопросы, готовы оплатить питание и ночлег, если их уже пригласили (кстати, гостеприимство является одной из главных черт бедных людей).

Эта дочь крестьянина может также оказаться среди молодых женщин в Манике¹⁸, или Намааче¹⁹, или еще каком-нибудь городке либо деревне в этой стране, которых *Forum Mulher* обучает информацион-

¹⁸ Провинция в Мозамбике.

¹⁹ Город в Мозамбике.

ным технологиям (Conway, 2003). В любом случае она сможет смотреть телевизор, и это откроет ей окно в мир. Она сможет дома или в офисе работать на компьютере, подключенном к Интернету через телефонные линии, искать и находить информацию, так как это делают все молодые люди, где бы они ни находились (Waszak et al., 2005). Голландские старшеклассники говорили нам, что с ними связались школьники из Доминиканской Республики и теперь они обмениваются информацией о спорте и событиях в мире. Они также сказали, что сначала были несколько озадачены и не знали, как это воспринимать, так как были осведомлены об экономических различиях между своими странами: «Надо ли нам послать им деньги? Книги? CD? Пригласить их к нам? Поехать к ним? Или пусть все будет, как есть?» — это лишь немногие вопросы, над которыми голландские подростки задумались впервые в жизни²⁰. Эти старшеклассники не единственные, кому пришлось осознать происходящее за тысячи миль от них. На детей действуют и даже травмируют их психику такие явления, как неординарные события в родном городе, стихийные бедствия и военные конфликты, где бы они ни происходили, поскольку от них никто не застрахован и лишь немногие знают, как надо действовать в экстремальной ситуации²¹. В декабре 2005 года все норвежские учителя получили специальные инструкции о том, как говорить со своими учениками о цунами, произошедшем в Юго-Восточной Азии, но это, скорее, исключение из общего правила. Может быть, детей нужно защищать от сильных потенциально пугающих впечатлений? Но как это сделать? Кто должен помогать им справляться с эмоциями — родители, учителя, представители средств массовой информации или все вместе? А знаем ли мы, каковы долгосрочные последствия влияния еще более страшных или неопределенных образов на детские умы и души? Вырастут ли они, понимая и развивая у себя специфические навыки поведения граждан мира, или превратятся в сверхчувствительных невротиков с нестабильной психикой? Станут ли представители нового поколения пресыщенными жизнью, индифферентными, неотзывчивыми и сосредоточенными на своих соб-

²⁰ См. исследование по Нидерландам.

²¹ Известен случай, когда 17-летней Луизе Григорян, беженке из Армении, было предписано покинуть Нидерланды и вернуться домой. Ее выселили из центра для беженцев, и она жила в палатке. Девушке пришлось готовиться к выпускным экзаменам при свете уличных фонарей (leidsch Dagblad, 2005).

ственных проблемах или им будут свойственны лучшие человеческие чувства? Этого никто не может предсказать.

Мозамбикский крестьянин, которого мы приводим в пример, может предпринять кардинальные меры: занять деньги у всех своих родственников, друзей и знакомых и эмигрировать в Португалию. Там его дочь, как и миллионы других беженцев, увидит новый уклад жизни, удивительные, по ее мнению, традиции и многое другое, но и местные жители будут смотреть на нее с удивлением. Если португальцы познакомятся с девушкой из Мозамбика поближе, то и на себя они посмотрят по-другому.

Многие физические и виртуальные выходы, которые молодые люди совершают на незнакомые территории, несомненно, повлияют на них и их дальнейшее развитие во всех отношениях. Диапазон физического опыта расширяется в рамках осознания чужой культуры, музыки, языка, узнавания новых запахов, необычного вкуса, незнакомых движений. Они должны будут наладить отношения с родителями, учителями и другими взрослыми людьми и, конечно, с ровесниками. Им придется по-другому взглянуть на свою культуру, религию, убеждения и внешнюю и внутреннюю политику собственной страны. Например, результатом поездок в Гон-Конг стало то, что китайская молодежь отвергает для себя образ сельских жителей, крестьян, отдавая предпочтение образу жизни в капиталистическом индустриальном обществе (Wehrfritz and Herwitt, 2005). Даже в условиях жестких ограничений молодые люди оказываются включенными в мировую систему коммуникации; отрывочная, но убедительная информация из Тегерана свидетельствует, что, например, девочки-подростки в Иране с энтузиазмом реагируют на события, происходящие в мире (Shahabi, 2005).

Реакция на новое и необычное бывает разной. Часто случается так, что новации отвергаются изначально, люди считают свою культурную идентичность превосходящей все другие, и малейшие попытки диалога или рассмотрения каких-то новых перспектив сразу же пресекаются. В утрированной форме такую позицию представляют концепция «нулевого года»²² Пол Пота и его усилия в 70-е годы «из-

²² Концепция, созданная с приходом к власти в Камбодже красных хмеров, подразумевала разрушение старой культуры до основания и начало отсчета для развития новой революционной культуры.

бавить» Камбоджу от капитализма, западной культуры, иной религии и любого иностранного влияния, но редуцированные формы данного подхода можно увидеть повсеместно. Но есть и прямо противоположные примеры, и под влиянием внешних условий, которые считаются лучшими, жизнь где-то может измениться, как, например, в Турции между двумя мировыми войнами. Практически всегда за этим стоит конкретный политик, как в случае с Пол Потом в Камбодже и Ата Тюрком в Турции, и именно с ними молодые люди связывают изменения в судьбе своей страны. Многие определяют и традиции. Так, например, молодой паре в Исландии проще обняться и даже поцеловаться на улице, чем их ровесникам на Мальте. В Исландии на это никто не обратит внимания, в то время как на Мальте у многих такое поведение вызовет неоднозначную реакцию. Точно так же молодым эмигрантам легче сохранять свою культуру в Греции, чем в Австрии, поскольку в Греции большинство населения с пониманием относится к сосуществованию различных культур, а в Австрии акцент делается на ассимиляцию (Halman et al., 2005).

Дети будут реагировать на все, с чем сталкиваются, и у них появится собственное мнение относительно действий окружающих. Такой ответ всегда конкретен. Помимо однозначного отрицания и полного согласия существует много других вариантов. Дети могут преувеличивать, преуменьшать или смешивать свои впечатления и таким образом трансформировать их в новые, часто очень интересные понятия. Это в свою очередь порождает новые вызовы и впечатления, которые запускают следующий виток. Яркая иллюстрация (существуют и многие другие) — это Япония, которая сейчас позиционирует себя как культурную сверхдержаву. Японские дети и молодежь, в частности, переосмыслили американскую и европейскую поп-культуру и превратили ее в свою уникальную форму (Kenichi, 2004). Нечто подобное было и в Южной Корее, которая буквально заполонила своими товарами сначала Азию, а потом повысила продажи радио- и телеаппаратуры, мобильных телефонов и автомобилей в Европе, одновременно воплощая в жизнь новые концепции и модели поведения (Onishi, 2006).

Несомненное позитивное влияние выхода в новые области, будь то физические либо техногенные сферы, состоит в том, что он помогает детям увидеть перспективу, посмотреть на конкретную ситуацию под разными углами зрения и суметь занять адекватную позицию.

Как они будут использовать эти возможности — вопрос, на который все находят ответ сами. Здесь опять возникает парадокс. С одной стороны, возросшие перспективы запускают такие процессы, как принятие параллельной истины, контекстуализация значения и более релятивистский подход к жизни в целом. С другой стороны, детство как таковое все больше и больше определяется положениями Конвенции о правах ребенка, которая представляет собой универсальный международный документ, применимый ко всем детям во всех ситуациях. Так, ряд традиций и практик, которые были когда-то значимыми, обыденными и т.д., сейчас признаны нежелательными, нездоровыми или даже криминальными, и наоборот. В первую очередь речь идет о физических наказаниях в школе. Можно ли это допускать? По мнению судей в Малайзии, это прерогатива родителей, а не учителей (New Straits Times, 2005), в то время как в Швеции физически наказывать детей не имеет права никто. Как могут вьетнамские дети отстаивать свои права на участие в принятии решений, касающихся их жизни, доступа к информации и свободному самовыражению, если это противоречит традиции проявления уважения к старшим? Эти новые миры, которые стали известны детям, могут озадачить и смутить их, особенно если противоречат реалиям их жизни.

Воздействие глобальных стилей жизни

Понятие «стиль жизни» и/или «образ жизни» сегодня, несомненно, самое «заразное» явление в мире — оно преодолевает расстояния быстрее, чем вирусы. Как мы уже говорили, это не только предпочтения в одежде, еде и музыке, но, что более важно, это фундамент того, к чему нужно стремиться, как выстраивать отношения друг с другом, какой идентичности придерживаться и т.д. Здесь все важнее становятся идеалы, созданные в контексте, отличающемся от того, который свойствен стране (региону), где живут люди. Глобальные международные и маркетинговые компании везде становятся движущими силами следования тем стилям жизни, которые продвигают их интересы, и они в полной мере используют средства массовой информации и Интернет для пропаганды своих правил и установок. Они призывают использовать, потреблять и в то же самое время выделяться среди других и быть уникальным. Одни и те же образы

проникают буквально в любое общество, кто бы ни был его членами. В этот процесс втянуты все, поскольку одна и та же реклама предназначена богатым и бедным, старым и молодым, живущим на Западе и на Востоке.

Стиль жизни дети перенимают у родителей, ровесников, героев фильмов и книг. Телевидение, наверное, — самое мощное средство: оно практически всегда доступно прямо дома и не требует грамотности. Сегодня телевизор — источник номер один для развлечения детей, и число просмотров непрерывно растет по всему миру²³. По данным организации «Америка без телевидения» (2000), в США дети в возрасте от 2 до 11 лет в среднем смотрят телевизор 19 часов в неделю, а годовалые малыши — приблизительно 6 часов в неделю²⁴. Исследование, проведенное ЮНЕСКО, подтверждает, что сказанное характерно для мира в целом. И в спокойных провинциях Канады, и в зонах риска в Бразилии, и в разрываемых военными конфликтами Анголе или Таджикистане телевидение в жизни детей занимает доминирующее положение. 99% школьников, проживающих в электрифицированных городских и сельских районах, смотрят телевизор в среднем 3 часа в день. Это как минимум на 50% больше того времени, что тратится на любую деятельность вне школы, включая домашнюю работу, досуг, проводимый с друзьями, игры или чтение. Телевидение сегодня стало самым главным источником информации и развлечений (Groebel, 1998). В Бутане, стране, где оно появилось лишь в 1999 году, почти 50% детей, опрошенных в исследовании о влиянии телевидения, заявили, что смотрят передачи 12 часов в день (Scott-Clark and Levy, 2003).

Коммерческие компании быстро осознали растущую роль телевидения как среды общения с детьми. Этот факт наряду с увеличивающейся покупательской способностью детей делает их идеальной мишенью для рекламы. По данным аналитиков, покупательная способность де-

²³ Согласно ежегодному международному исследованию Eurodata TV, показатели просмотров в 2004 году немного выросли и достигли 3 часов и 3 минут ежедневно. Больше всего смотрят телевизор японцы (5 часов в день), за ними идут американцы (4 часа и 46 минут) (BBC, 2005).

²⁴ Сравните это время со временем, которое родители проводят с детьми за какой-либо беседой: 38,5 минуты в неделю.

тей растет на 10% каждые 10 лет уже в течение 30 лет и в 1990 году увеличилась в 3 раза (Roberst, 2003). Дети в возрасте от 4 до 12 лет потратили 40 млрд долл. США, и ожидается, что к 2006 году этот показатель увеличится до 51,8 млрд долл. Это только прямые расходы детей. Подсчитано, что их влияние на траты родителей, так называемая сила выключивания, составляет 300 млрд долл.²⁵ Ситуация в Китае не очень сильно отличается от ситуации в Америке, там «маленькие императоры» — так в Поднебесной называют детей — имеют такую же покупательскую способность (Reese, 1999). Прогнозирование вкусов детей, влияние на их привычки и превращение их в потребителей — все это растущая индустрия, и довольно деятельная. Маркетинговые компании знают, чего дети хотят, о чем они думают, что чувствуют, лучше, чем родители и учителя. Они проводят опросы и фокус-группы и привлекают к своим исследованиям психологов и специалистов по развитию детей, чтобы, что называется, держать руку на пульсе²⁶.

Развитие у детей пристрастия к определенной марке — основная стратегия, используемая школой маркетинга «от колыбели до могилы», и возраст потребителей, на которых направлена реклама, становится все меньше. Огромный успех передачи «Телепузики» вдохновил маркетинговые компании на новые открытия, что привело, по их мнению, к хорошим результатам. Голландские психологи выяснили, что реклама воздействует на детей уже в двухлетнем возрасте, поскольку они могут распознавать логотипы (MacGregor, 2005). Несмотря на предупреждения психологов, специалистов по детскому развитию, средств массовой информации и организаций, следящих за соблюдением прав потребителей, об отсроченном вредном влиянии на психику детей, тенденция ориентироваться на аудиторию все более раннего возраста сохраняется и, по-видимому, будет усиливаться. Все сказанное выше относится не только к товарам, ориентированным на детей, но и к продукции, по-

²⁵ Неудивительно, что только пищевая промышленность США тратит около 13 млрд долл. в год на рекламу для детей. Реклама продуктов питания составляет примерно половину из 20 тыс. коммерческих роликов, просматриваемых американским ребенком в год (Roberts, 2003).

²⁶ Рекламная компания Saatchi and Saatchi привлекает к работе специалистов, которые посещают детей дома, и отслеживает их реакцию на новые электронные продукты (Montgomery, 2000).

требляемой исключительно взрослыми. В Соединенных Штатах Америки, например, «Форд Моторс» делает рекламу для дошкольников, стремясь завоевать будущих клиентов (Mayers, 2003).

Нацеленность на детей как потенциальных потребителей за последнее десятилетие усилилась во всем мире. Непрерывно растет давление на группы все более младшего возраста. Пропаганда глобальных стилей жизни и приверженности товарам международных брендов становится все более агрессивной. Концепции здесь однородные, но они по-разному воспринимаются разными группами детей. Некоторые реагируют на них очень болезненно. Каковы последствия этих новых форм давления для здоровья — физического и эмоционального — детей? Какую позицию должны занять школа и государство? Порождает ли это новые проблемы, с которыми дети и семьи не могут справиться? Следует ли вообще запретить рекламу, направленную на детей, или ее надо регулировать? Спор о последствиях (негативных или каких-либо иных) коммерциализации детства продолжается, и последнее слово в нем еще не сказано.

Американская ассоциация педиатрии — профессиональная организация — твердо придерживается мнения, что дети до 2 лет не должны смотреть телевизор, так как развитие мозга в этом возрасте зависит от личного взаимодействия. Более того, детские врачи утверждают, что некоторые рекламные ролики, направленные на малолетнюю аудиторию, могут напоминать управление сознанием (Dumont, 2001; Shah, 2003). Есть данные, подтверждающие, что дети в возрасте 10 лет не могут разграничить рекламу и программу, в рамках которой она идет. По утверждению психолога Алана Д. Каннера, рекламная атака, направленная на детей, не только порождает «эпидемию» материалистических ценностей, но и создает условия, которые он назвал «травмой нарциссизма». Под этим Каннер подразумевает то, что из-за воздействия рекламы дети чувствуют себя уязвимыми, пока не станут обладателями бесконечного ряда новых продуктов и товаров (Clay, 2000). Каннер возглавил движение против злоупотребления психологическими знаниями в США и твердо настаивает на том, что реклама может манипулировать детьми и эксплуатировать их.

Другие исследователи — среди них психологи, которые помогают рекламным компаниям, — утверждают обратное. Одни заявляют, что на детей больше воздействуют родители и сверстники, с которыми они

общаются, чем реклама; вторые утверждают, что дети младше 6 лет скептически настроены и не верят рекламе. Они считают, что вместо того, чтобы запретить рекламу, было бы лучше, чтобы родители учили детей тому, как нужно к ней относиться (Clay, 2000; Dumont, 2001). Мы уже говорили о том, что этот принцип не работает, поскольку посредническая функция родителей и других традиционных медиаторов не так сильна, как раньше, и с каждым днем ослабевает. Когда другие доводы не срабатывают, рекламные компании в качестве оправдания нацеленности на детскую аудиторию приводят аргументы экономического характера. Они заявляют, что запрет на такую рекламу повлияет на телевидение как общественный институт, поскольку оно не сможет вещать в прежнем объеме, что приведет к потере рабочих мест. В такого рода дискуссиях интересы детей отодвигаются на задний план²⁷.

Некоторые страны, в частности Швеция и Норвегия, приняли это к сведению и наложили вето на рекламу, направленную на детей младше 12 лет, а Дания, Греция и Бельгия ограничили ее на телевидении. Но большинство государств, включая представителей Европейского союза, не пожелали это сделать. Вместо этого они лоббируют позицию саморегулирования. Но больше всего нас беспокоит то, что во многих странах государственные структуры идут на поводу у коммерческого сектора в данном вопросе. Якобы во имя популяризации спорта в Великобритании компания Cadbury, производящая шоколад, предложила школам спортивное оборудование с условием, что купоны, вложенные в шоколадные плитки, будут возвращены ей. Бывший в то время министром спорта чиновник одобрил эту затею. Согласно сообщению BBC (2003), для получения одного комплекта шестов и сетки для волейбола нужно было сдать купоны из 5440 плиток. Для этого детям понадобится потратить 2 тыс. фунтов стерлингов и переработать 1,25 млн калорий. 10-летнему ребенку, купившему 170 плиток, нужно в течение 90 часов играть в бейсбол, чтобы сжечь свою долю калорий. И это не единичный случай. Производящая картофельные чипсы фирма Walker's crisps проводила похожую кампанию по покупке книг для школ в Великобритании. Есть и дру-

²⁷ В обзоре литературы Каннер упоминает много исследований о том, как сделать эффективную рекламу для детей, и ни одного исследования о ее влиянии на них (Clay, 2000). Такое соотношение в последнее время несколько уменьшилось, но все еще сдвинуто в сторону первого направления.

гие примеры (все из высокоразвитых стран) того, как коммерческий сектор «сотрудничает» со школами или дошкольными учреждениями, усиливая влияние своего бренда. Удивительно то, что директора школ заявляют, что им это нужно для покупки спортивного оборудования, учебных материалов и т.д. (Mauger, 2003).

Когда коммерческие компании объединяются с теле- и поп-звездами, перед такой комбинацией дети не могут устоять. В Индии, как и во многих других странах, артисты и известные спортсмены регулярно расхваливают газированные напитки и другие потребительские товары в рекламе, которая идет в рамках трансляции матчей по крикету или во время других спортивных мероприятий. Парадокс в том, что потребление нездоровых продуктов питания и приобретение товаров известных брендов вряд ли помогут детям достигнуть высоких результатов в спорте или стать знаменитостями.

Представители молодого поколения уже расплачиваются своим здоровьем и эмоциональной стабильностью за глобальные стили жизни. Питание детей, ранее контролируемое семьей, чаще становится сферой общепита, где очевиден сдвиг в сторону высококалорийной фастфудовской еды. Ожирение детей, которое когда-то было бичом только США, сегодня быстро распространяется повсюду, включая такие страны, как Индия и Китай, раньше ассоциировавшиеся с недостатком продовольственных ресурсов (BBC, 2004). Заболевания, связанные с образом жизни, такие как диабет второго типа и атеросклероз, ранее считавшиеся уделом взрослых, теперь встречаются даже у дошкольников. Центр по контролю и предотвращению болезней США опубликовал прогноз, что каждый третий ребенок, родившийся в 2000 году, будет болен диабетом, и выразил опасение, что данное заболевание приближается к эпидемическому порогу (Evans, 2002). Похоже, что этот прогноз справедлив и для других стран.

Наряду с рекламой продуктов, содержащих избыток жиров и сахара, детей буквально зомбируют образами чрезвычайно худых людей, а это ведет к тому, что многие становятся недовольны своим телом. Увеличивается число экстремальных диет и расстройств пищеварения, особенно среди девочек. В Японии продажи таблеток для похудения в 2001 году заняли очень значительный сегмент на рынке — 44,6%²⁸.

²⁸ См.: <www.euromonitor.com/Dietetic_Foods_in_Japan>

Опрос, проведенный в Великобритании журналом для девочек-подростков «Bliss», показал, что большинство 7–10-летних школьников пользуются косметикой, что дало возможность организации, исследующей поведение потребителей и проводившей эту работу, прийти к парадоксальному заключению: косметическим компаниям можно размещать автоматы для продажи своей продукции в школах (Bowcott, 2004). При этом влияние употребления косметики с раннего возраста на здоровье (известно, что косметические средства содержат разные химические вещества) пока не исследовано. Впрочем, дети прибегают и к более кардинальным мерам, чтобы походить на знаменитостей, которых они видят в средствах массовой информации. Другой опрос, также проведенный «Bliss», показал, что каждый третий подросток в Великобритании говорит, что хочет сделать пластическую операцию, и, похоже, многие воплощают это желание в жизнь (BBC, 2003 и 2004). Поразительно то, что хирургическое вмешательство считается действенным способом улучшить внешний вид, и многие родители готовы заплатить за это.

Конечно, далеко не все родители могут позволить себе потворствовать желаниям детей иметь одежду и обувь самых модных брендов, есть деликатесы и ложиться под скальпель. Жажда потребления толкает детей на преступления или, в лучшем случае, заставляет работать больше, чем может выдержать их организм. В Бутане с появлением телевидения показатель детской преступности начал повышаться, причем большинство преступлений совершается детьми из семей с низким доходом. Это, как правило, кражи магнитофонов, телевизоров и одежды (BBC, 2004). Истерия, связанная с коллекционированием карточек покемонов, спровоцировала рост правонарушений во многих странах, что вызвало большую обеспокоенность в обществе и заставило школы во всем мире запретить эти карточки (BBC, 2000). Одно из исследований образа жизни молодежи в Великобритании показало, что за последние 12 месяцев 52% учащихся средней школы имели какой-либо криминальный опыт. Наиболее часто встречающиеся правонарушения — вандализм и мелкие кражи, при этом девочки участвовали в них наравне с мальчиками (Armstrong et al., 2005).

Нам доводилось слышать сетования детей на то, что они становятся изгоями, если не носят обувь и не имеют аксессуары последних моделей. Они готовы на многое, чтобы соответствовать определенному образу, но мода меняется очень быстро. Блинги, майки tazo, карточки

покемонов — какими бы ни были эти «обязательные» вещи — они сменяют друг друга с невероятной скоростью, формируя поколение с коротким объемом памяти. Недавнее исследование, проведенное в Великобритании, показало, что дети имеют огромный запас новой одежды, нетронутых игрушек, игр и книг, общая стоимость которых составляет около 4,9 млрд фунтов. Есть мнение, что на эти деньги можно купить дом для каждой английской семьи (Ananova, 2005).

Глобализации стилей жизни также ставят в вину то, что она разрушает психическое здоровье детей. Это проявляется в расстройствах пищеварения (в частности, в анорексии и булимии), немотивированной тревоге, гиперактивности, депрессиях и серьезных эмоциональных нарушениях. Исследования, проведенные в Соединенных Штатах Америки, указывают на то, что каждый пятый ребенок и подросток имеет диагностированное нервное заболевание и число таких детей колеблется между 7,7 и 2,8 млн (НМНА, 2005). Желание соответствовать глобальным стилям жизни, основанным на искусственных нормах и идеалах, чревато стрессом не только для детей, но и для родителей. В Индии мы видели много таких примеров, и эта страна отнюдь не исключение из общего правила.

Не слишком ли мы пессимистичны? Меняют ли правила жизни в обществе потребления саму природу детства? Меняет ли современная культура потребления отношения между детьми и родителями и не порождает ли она зависимость детей от рынка товаров массового производства? Можно ли позволить представителям бизнес-структур определять, что хорошо для детей и чего им надо хотеть? По мнению Кука (Cook, 2001):

Дети не просто хотят иметь определенные вещи, они приобрели социально санкционированное право хотеть — право, которое родители не могут нарушить. Соблазны и предполагаемую автономия ребенка-потребителя в чем-то регулируют внешние обстоятельства, когда родители перегружены работой: у них нет времени заниматься с детьми и даже просто их выслушать.

Мы можем добавить, что это стиль жизни, созданный взрослыми, которые в данном случае решают исключительно свои проблемы.

В нынешних реалиях жизни много такого, что дает детям свободу, приносит удовольствие, помогает установить связи с ровесниками во всем мире и преодолеть языковые, культурные, этнические и нацио-

нальные барьеры, формирует ощущение собственной идентичности, устанавливает идеалы и повышает самооценку. Яркий пример — почти универсальная тенденция ношения девочками брюк. Многие предпочитают их юбкам, потому что в брюках или джинсах чувствуют себя более комфортно (UPI, 2005). В Японии растет число peets (молодые люди, которые не работают и не учатся), которые создали целую культуру межличностного общения, развили и поддерживают ее при помощи мобильного телефона — совершенно необходимого элемента образа жизни (Japan Echo, 2005). Подобные действия эхом отдаются на другом конце света — у подростков в сельских районах Нигерии. Они утверждают, что стали более уверенными в себе, повысили самооценку и дисциплину благодаря общению с друзьями по электронной переписке — этот стиль они скопировали с городских ровесников, причем не только в своей стране (Ugwuegbu, 2002).

Глобализация дала молодым людям возможность увидеть мир. По данным Министерства образования Китайской Народной Республики, более 200 тыс. китайских студентов учатся в США, примерно 35 тыс. в Канаде, около 35 тыс. в Австралии и примерно 40 тыс. в Новой Зеландии²⁹. Только один университет Киото в Японии принимает 4320 иностранных студентов примерно из 75 стран мира, и это не единственный случай. Мы можем предположить, что эти молодые люди встретятся со своими иностранными сверстниками, подружатся, у них появятся новые перспективы, они сделают более насыщенной и яркой свою жизнь и жизнь других.

Хорошо это или плохо, но выбор стиля жизни — больше, чем шаг, который надо сделать подросткам самим, без помощи традиционных посредников, в более раннем возрасте, чем раньше, и с более далеко идущими последствиями. Вопрос в следующем: многие ли будут готовы к этому и сумеют это сделать?

²⁹ См.: Образовательный обмен между Китаем и странами Америки и Океании. <www.moe.edu.cn/english/international_9.htm>

Глава 6

ДЕТИ, ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕТСТВА И НОВЫЕ ВОЗНИКАЮЩИЕ ПОТРЕБНОСТИ

Представьте, что вы 17-летняя мать с двумя детьми, которая содержит дом, помогает родителям и еще занимается малым бизнесом. Поставьте себя на место 14-летнего шахтера, который зарабатывает на жизнь семьи, состоящей из пяти человек, включая больного отца. Какова будет ваша реакция, если вдруг вам скажут, что вы ребенок и ваши права охраняет международная конвенция, а ответственности у вас ни перед кем нет? Представьте на мгновение, что вы 18-летний юноша, живущий в семье, вашу комнату убирают, одежду стирают, еду вам готовят, расходы ваши покрывают, и вдруг родители говорят, что вы взрослый человек и вам пора взять на себя ответственность за свою жизнь. А если вы 12-летняя девочка и узнаете, что беременны? Врач говорит, что вы должны принять решение — делать аборт или нет. Вы точно испытаете непростые эмоции, последовав нашей просьбе. Однако то, о чем мы говорили, происходит со многими подростками. При этом понятия, что есть детство и кто является ребенком, в последнее время существенно изменились. Мы считаем, что новые представления о детстве необходимо систематизировать и продолжать изучать, опираясь на существующий опыт.

В связи с этим в данной главе мы отойдем от основного текста и сделаем обзор тенденций и изменений в концептуализации и понимании детства. Беглый взгляд на эту сферу дает огромный массив информации о дебатах и дискуссиях по теме детей и детства. В настоящее время классической теории общей рамки понимания, как это было несколько десятилетий назад, нет. Разные позиции дополняют и накладываются друг на друга, но они могут и противоречить одна другой, что затрудняет попытки обобщить опыт реальной работы с детьми. Кроме того, некоторые тексты настолько полемичны и трудны для восприятия, что многие читатели не могут найти в них практические

советы и рекомендации, не говоря уже о том, чтобы обсуждать их с детьми¹. Другие авторы высказывают свое мнение, но не объясняют последствия следования ему на практике².

Это создает проблему особенно для политиков и представителей разных общественных организаций, поскольку концепция детства, которую они используют, влияет на реализацию стратегий помощи детям со стороны социума. Некоторые организации определяют для себя несколько целей, часто второстепенных, и не обращают внимание на другие аспекты. Это часто приводит к частичной реализации доминирующей теории детства и путанице в фундаментальных вопросах. Назовем основные из них. Являются ли права детей универсальными? Существует ли иерархия этих прав? Какие из них можно считать основными? Каковы различия между подходами, основанными на правах, и подходами, основанными на потребностях? В данной главе мы проследим историческое прошлое сегодняшнего дискурса детства и рассмотрим ключевые проблемы и споры о нем, которые существуют сегодня.

Что есть ребенок?

На первый взгляд, ответ на этот вопрос очевиден. В каждой общественной формации, в каждой культуре и в каждый исторический период люди имели и продолжают иметь четкое представление о том, что значит быть ребенком. В мире не было и нет общества, где бы четырехлетнего малыша принимали за взрослого. Все философы и мыслители от Платона и Аристотеля в Древней Греции до Конфу-

¹ См., например, работы Джеймс, Дженкс и Праут (1998) и Джеймс и Джеймс (2004). Эти авторы в настоящее время считаются наиболее авторитетными специалистами по вопросам детства.

² Например, такое мнение: «...хотя Конвенция определяет образование как ключевой компонент детства и прав детей во всем мире, одновременно она усиливает роль образовательной политики, образовательных законов и образовательной практики как слуг государства и главного средства для создания завтрашнего общества... Активность детей отрицается, и они усваивают не только силу своего status quo и ограничения демократии, но и природу взаимоотношений между взрослыми и детьми, и структурное место детства в определенном социальном и культурном контексте» (James and James, 2004).

ция в Китае, аль-Газали и Ибн Туфейля в арабском мире и Филипе Гувмана Пома де Айала в Латинской Америке писали о воспитании и обучении детей. Точно так же каждая религия имела свой взгляд на детей и детство, о чем свидетельствуют тексты Библии, Корана и Торы. Во всех этих священных книгах неоднократно сказано о детях и родителям предписано, как правильно их воспитывать и обучать.

Концепцию детства нельзя назвать новацией нашего времени. Она существовала всегда, но различия в том, как воспринимают детей и определяют детство в разные периоды времени и в разных культурах, есть. Противоречивые понятия детства могут сосуществовать в одном и том же обществе в одно и то же время. Это очевидно из далеко не одинаковых взглядов на этот период жизни человека, с которыми мы сталкиваемся сегодня в литературе, среди родителей, в средствах массовой информации и в обществе в целом. Исследования детства также не новое явление. Философы, педагоги и психологи занимались этой работой на протяжении всей истории цивилизации. Однако недавно исследования детства начали рассматриваться как междисциплинарный предмет. «Исследования детства» — общий термин, который используется при объяснении ряда подходов из таких наук, как философия, психология, педагогика, история, антропология, юриспруденция и социология. Когда начинается жизнь? Когда заканчивается детство? До какой степени оно является биологическим или социальным конструктом? Должны ли дети иметь такие же права, как взрослые? Следует ли эти права сделать едиными для всех детей? Чего мы ожидаем от детей? А от взрослых? Есть ли универсально применимое понятие детства или в каждом обществе и в каждой культуре оно индивидуально? Имеется ли в жизни детей «предопределенная программа»? Являются ли дети пассивными или активными творцами своей жизни? Вот лишь некоторые из вопросов, которые лежат в основе исследований детства.

Ранние взгляды, повлиявшие на построение концепций детства

Современные исследователи детства прослеживают корни сегодняшнего дискурса в работах Томаса Гоббса, Джона Локка и Жан Жака Руссо, но его основы заложили такие гиганты, как Платон и Аристотель.

тотель. Хотя другие философы тоже писали о проблемах детства, трое названных первыми создали по этому вопросу фундаментальные труды. Гоббс считал, что дети, как и взрослые, по сути своей являются носителями зла, и их необходимо держать в страхе и наказывать. Он полагал, что родители вправе полностью контролировать детей. Локк и Руссо — оба считаются ранними сторонниками детоцентристского образования — придерживались абсолютно противоположного взгляда. Локк считал, что дети ни добры, ни злы — они являются чистой доской (*tabula rasa*) и формируются под воздействием окружающей среды и полученного образования. Детство — это стадия на жизненном пути человека, и при правильном воспитании дети могут стать достойными и ответственными гражданами. Руссо был уверен, что дети рождаются добрыми и им нужно позволить расти в естественной среде, чтобы в полной мере развилось то, что заложено в них природой. Впрочем, все это относится только к мальчикам. Относительно девочек французский философ заявлял: «Они должны научиться выполнять роль заботливой хозяйки и терпеть все несправедливости, с которыми столкнутся в жизни». Чего только стоит его рекомендация «учить маленьких девочек прерывать любые действия, как только их позовут» (Purdy, 1992). Понятно, что мы не можем рассматривать все аргументы Гоббса, Локка и Руссо. Наша основная цель — привести примеры того, что современный дискурс детства все еще пытается разобраться с этими противоречащими друг другу взглядами.

Во второй половине XIX века детство уже стало предметом научных исследований, и на основе проверенных и обоснованных данных об этом периоде жизни человека были разработаны определенные теории. До этого исследование детства находилось полностью в ведении философов. Решающий вклад в научный подход к исследованию детства внесли Дарвин, Фрейд, Выготский, Пиаже и Боулби. Другие исследователи, такие как Кей, Дьюи, Кано, Монтессори, Джебб и Спок, продолжали философскую традицию и рассматривали проблемы детей с позиций педагогики.

Чарлз Дарвин (1808–1882, Англия) был первым ученым, который обратился к теме детства, используя системный подход, и делал это в рамках разработки более широкой теории эволюции. Для того чтобы проверить уровень развития своего сына относительно уровня развития его сестры, Дарвин провел несколько экспериментов на соб-

ственных детях. Основываясь на этих наблюдениях, он выдвинул гипотезу, что существует множество важных характеристик, а не одно определяющее различие между животными и людьми. Идеи Дарвина относительно влияния природы и социума в развитии детей все еще обсуждаются.

Элен Каролина Мария Кей (1849–1926, Швеция), известный деятель образования, написала книгу «Barnets arhundrade», которая получила широкое распространение на рубеже столетий³. Она была первой, кто страстно доказывал, что мир можно сделать лучше, вкладывая средства и силы в образование. Кей призывала родителей, особенно матерей, к активному участию в жизни детей. Ее энтузиазм и почти религиозная вера в образование превышали доказательства, но Кей сумела заставить политиков задуматься над предложенным ею подходом к педагогике, а своих апологетов — обсуждать ее идеи во всем мире.

Зигмунд Фрейд (1856–1939, Австрия) ввел понятие детской сексуальности, подорвав тем самым представление об изначальной невинности детей. Он считал, что нашел ответ на вопрос, как создать общество творческих и эмоционально стабильных людей при помощи психоанализа. Фрейд предлагал раннее и полное сексуальное образование и свободное, терпимое воспитание детей при минимальном вмешательстве родителей и учителей. Впрочем, эйфория по поводу его подхода была недолгой, так как эксперименты в области новой педагогики, проводимые последователями австрийского психоаналитика, были признаны неудачными и прекращены. Сексуальное раскрепощение не дало тех позитивных результатов, которые предсказывал Фрейд, и в конце жизни он сам пересмотрел свои взгляды на вседозволенность. Тем не менее идеи Фрейда живы и позволяют выработать подходы для описания детской и юношеской сексуальности и действий родителей.

Джон Дьюи (1859–1952, США) является самым известным американским специалистом в области педагогики первой половины XX века. Он считал, что инстинкты ребенка служат основой для образования, а само образование — это собственно жизнь, а не подготовка к будущему. Дьюи полагал, что учителя должны быть в курсе всех проблем

³ Английский перевод опубликован G.P. Putman's Sons. New York — London, 1909.

семьи и общества. Детей нельзя предоставлять самим себе, родители и учителя должны помочь им понять мир и адаптироваться в нем. Для этого им нужно понимать природу ребенка.

Дзигаро Кано (1860–1938, Япония) был апологетом восточных единоборств, считая их средством для развития личности. Он также считал, что взрослые должны помочь каждому ребенку реализовать свой потенциал. Кано, безусловно, самый известный педагог Японии, и его идеи получили широкое распространение за пределами Страны восходящего солнца. Он считал, что в мире нет ничего более важного, чем хорошее образование. Взгляды Кано на спорт и физическую культуру как неотъемлемые составляющие развития ребенка остаются актуальными и сегодня.

Мария Монтессори (1870–1952, Италия) стала первой женщиной на Апеннинах, окончившей медицинскую школу по специальности «Педиатрия». Она выступала против того, что дети из бедных семей плохообучаемы, считая, что проблема не в детях, а в окружающей среде. Монтессори настаивала на том, что у детей должны быть красивые и интересные игрушки и настоящие инструменты, только маленькие. По ее мнению, им нужно разрешать участвовать в реальной жизни и работе и давать возможность следовать своему ритму и темпу. Идеи Монтессори легли в основу того, что стало взглядами на детство многих людей; критике же подвергается сильная коммерциализация ее подхода.

Эллантин Джебб (1876–1928, Англия) привела абсолютно новые аргументы в спорах о детстве. После Первой мировой войны она привлекла внимание к миллионам голодающих детей в Европе, основала фонд «Спасите детей» и написала Детскую хартию, которую в 1924 году Лига наций использовала для разработки Декларации о правах детей, ставшей основой для Конвенции о правах ребенка ООН. Джебб говорила о том, что все дети имеют одинаковые права, даже если это дети врагов.

Лев Выготский (1896–1934, Россия), русский психолог, получил международную известность лишь в 60-е годы XX столетия. Одна из его наиболее известных концепций — это «зона ближайшего развития», которая объясняет разницу между тем, чему ребенок может научиться сам, и тем, чему его могут научить взрослые. Отношения между учителем и учеником должны быть партнерскими, так как оба

активно участвуют в учебном процессе. Эти идеи тоже были использованы при работе над созданием Конвенции о правах ребенка. Другая идея Выготского, получившая дальнейшее развитие, — это то, что интеллектуальное развитие ребенка есть функция человеческого сообщества, а не отдельных индивидуумов.

Жан Пиаже (1896—1980, Швейцария) широко известен благодаря своей теории когнитивного развития, которую он сформулировал на основе серии экспериментов с детьми. Пиаже считал, что все дети последовательно проходят в своем развитии четыре стадии. И только на последней у них развивается способность к абстрактному, формальному и логическому мышлению. Он утверждал, что эти стадии отличаются не только по объему усваиваемой информации, но и по качеству знаний и пониманию. Дети переходят с одной стадии развития на другую только после того, как достигнут определенного уровня зрелости и получают необходимый опыт. Теорию Пиаже критиковали преимущественно за ее линейность и фиксированность стадий, а также за обучающую функцию взрослых, которая основана на принципах западной логики. Другой аспект его теории, подвергавшийся критике, в том, что Пиаже рассматривал детей как тех, кем им предстоит стать, а не тех, кто они есть, то есть не как полноценных человеческих существ, а как будущих взрослых. Но несмотря на эту критику, идеи Пиаже продолжают оказывать огромное влияние на формулирование такого направления педагогики, как конструктивизм, которое получило распространение в дошкольном и школьном образовании. Оно, в частности, включает обучение через открытие, практическое решение проблем и развитие интересов детей.

Бенджамин Спок (1903—1998, США) совершил революцию в понимании детства как такового, опубликовав в 1946 году свою книгу «Ребенок и уход за ним». Раньше родителям рекомендовали придерживаться жесткого графика кормления и не брать детей на руки, когда те плачут, чтобы не баловать их. Спок же утверждал, что никто, кроме отца и матери, не знает так хорошо их ребенка; он советовал им отказаться от кормления по часам и традиционного обучения туалету, а также избегать наказаний. Американский специалист призывал родителей быть гибкими, смотреть на своих детей как на личности и не стесняться в проявлении своей любви. О влиянии Спика можно судить по тому, что его книга была переведена на 40 языков и по продажам уступала лишь Библии. Несмотря на то что здра-

вый подход Спока к уходу за ребенком существенно повлиял на несколько поколений родителей в США и за их пределами, доктора осуждали за то, что он является проповедником вседозволенности и несет ответственность за хиппи, воспитанных по Споку.

Джон Боулби (1907–1990, Англия) разработал теорию «привязанности» для объяснения того, что, как он считал, имеет на людей глубокое, на протяжении всей жизни, влияние вследствие самого процесса родов. Далее Боулби выдвинул гипотезу, что если у ребенка в младенчестве и раннем детстве нет матери или заменяющего ее человека, то «эмоциональная привязанность» прерывается, формируя предрасположенность к проблемам в психике. Критики утверждают, что эмоциональная сфера детей более адаптируема и гибка относительно условий окружающей среды, чем считает Боулби. Они также считают, что этот специалист чрезмерно преувеличивает роль связи между родителями, в первую очередь матерью, и ребенком. Феминистки обвиняют Боулби в том, что он, сознательно или нет, создал научную основу для консервативной идеологии, согласно которой вместо того чтобы работать, женщины должны сидеть дома и растить детей. Однако теория «привязанности» и сейчас считается неотъемлемой частью детской психологии.

Вклад Арьеса

В XX столетии такие философы, как Бертран Рассел, Мишель Фуко и Пьер Бурдьё, психологи Эрик Эриксон и Джером Брунер, педагоги Паоло Фрайеро, Иван Илич, Александр Нил и Нейл Постман, а также политические деятели Эва Дуарте де Перон, Махатма Ганди, Нельсон Мандела и другие внесли в эти дискуссии новые взгляды и идеологии.

И все-таки фундамент нового понимания детства заложил французский историк Филипп Арьес, выдвинув широко известную теорию о том, что оно является социальным конструктом (Aries, 1962)⁴. Арьес

⁴ Арчад правильно заметил, что «в дискуссиях о детстве в социологии, теории права и политологии во вступлении приводятся тезисы Арьеса в качестве фундаментальной и универсальной истины». Текст обычно начинается с сакраментальной фразы «Как показал Арьес».

основывает ее в первую очередь на анализе европейской живописи и литературы средних веков, где, по его мнению, дети изображены как маленькие копии взрослых, их одежда не отличается от одежды взрослых и они ведут себя так же, как взрослые. Суть его аргументации в том, что детство как период, отличающийся от последующей жизни, стали выделять лишь после XVII века. До этого особая природа детства как таковая не рассматривалась и детей считали просто маленькими взрослыми. Арьес предполагает, что такой подход мог быть связан с тем, что в то время среди детей была высокая смертность, в связи с чем родители не испытывали особых эмоций к младенцам. Те дети, которые выживали, сразу входили в мир взрослых.

Арьес утверждает, что детство — это современная конструкция, о чем свидетельствует то, что в современном мире к детям относятся по-особому. Мир взрослых отделен от мира детей. Более того, считается, что дети младшего возраста асексуальны и созданы условия для того, чтобы в течение 10 лет и более они получали образование в специальном пространстве, которое радикально отличается от мира взрослых.

Критики указывают на несколько слабых мест в теории Арьеса, особенно в связи с неубедительной доказательной базой, которую он использует при ее защите⁵. Первое возражение состоит в том, что он чрезмерно много внимания уделяет живописи, которая совсем не обязательно точно передает реальность. Обычно в средние века живописцы писали семейные портреты аристократов и богатых купцов. Бедные дети, особенно девочки, вообще не изображались. Очевидно, что живопись сама по себе не может стать полноценным доказательством в каком-либо споре. Некоторые критики упрекают Арьеса в том, что он не использовал для обоснования своей теории документы, в частности правовые, определяющие возраст, в котором наступает ответственность за преступление, медицинские записи о болезнях детей и т.д. Между тем любые документы могли стать альтернативными источниками для доказательства того, что детство считалось особым периодом в жизни человека.

Далее, Арьеса критикуют за то, что он пытается судить о прошлом с позиции современного человека. По мнению Арчарда (2004):

⁵ См.: Арчард (2004) и Монтгомери (2003), которые дают краткий анализ теории Арьеса.

С точки зрения нашего времени, которое понимает различия между детством и периодом взрослой жизни определенным образом, Арьес считает, что в прошлом отсутствовала концепция детства. В действительности же в прошлом отсутствовала *наша* концепция детства. Предыдущее общество считало, что дети отличаются от взрослых, просто оно рассматривало это различие несколько иначе, чем мы. Арьес заявляет, что обнаружил в прошлом отсутствие понимания детства, в то время как ему следовало обнаружить присутствие другого подхода.

Кроме того, у Арьеса есть спорное предположение, что лучшее понимание детства привело к лучшему обращению с детьми в современном мире. Такая трактовка подразумевает, что современное западное понимание детства более прогрессивно, чем взгляды на этот период в жизни человека в прошлом или в других обществах, скажем восточных или латиноамериканских.

Детство как социальный конструкт

Основываясь на работах Арьеса, социологи и другие специалисты стали заниматься исследованиями детства. Их стартовая позиция — положение о том, что детство является социальным конструктом. Такой подход сейчас доминирует и уже поэтому заслуживает особого внимания.

Согласно мнению социальных конструктивистов, детство является не естественной, универсальной стадией развития человека, а результатом воздействия общества, культуры и истории⁶. Взгляды на детство как таковое в разных культурах в разное время были неодинаковы. Даже в одном и том же обществе может существовать несколько конструкций детства. Это, в частности, разные взгляды мужчин и женщин, а также различия в принадлежности к определенному социальному классу или этносу. Социальные конструктивисты отрицают существование универсальных фактов относительно детства. Вместо этого они выделяют различные подходы к рассмотрению детства, причины, обуславливающие такие взгляды, и последствия приверженности им.

⁶ См.: Woodhead, Martin and Montgomery, Heather (eds.) (2003).

Согласно Монтгомери (2003):

Социальные конструктивисты рассматривают категории, конкретные знания и то, как детство и взрослое состояние воспринимаются и осознаются в определенном обществе. Взгляды на детство меняются, так как они зависят от социального, культурного и исторического контекста. Более того, эти идеи, последствия их воплощения в жизнь и то, как построена категория, влияют на отношение к членам общества, подпадающим под данную категорию.

Социальные конструктивисты считают, что не существует фактов или универсальной истины, а есть только *интерпретации*. Они утверждают, что гуманитарные науки не свободны от субъективного восприятия и на них влияют пол, социальное происхождение или этническая принадлежность исследователя. Следовательно, источником фундаментальных различий является способ, при помощи которого каждая социальная группа получает знания. Для социальных конструктивистов важнейшими являются два вопроса. Как это было построено и зачем это было сделано? Они также полагают, что дети могут участвовать в обоих процессах. Важными для такого подхода становятся темы бессилия детей относительно власти взрослых и необходимости признания права ребенка на активную позицию.

Взгляд на детство как социальную конструкцию считается устоявшимся и в последнее время не оспаривается, но, например, Арчард (2004) предупреждает, что такая позиция может быть уязвимой, так как она чрезмерно упрощает тот факт, что детство в разное время и в разном социуме понимали по-разному. По его мнению, утверждение, что детство — это социальная конструкция, «проистекает из необсужденных фактов и в некоторых прочтениях является ошибочным или, по крайней мере, преувеличенным... Такое заявление обращает внимание на противоречие между биологическим и природным аспектом, с одной стороны, и культурным — с другой» (Archard, 2004).

Прежде всего мы считаем ошибкой рассматривать биологическое и природное как нечто неизблемое, поскольку биологические характеристики со временем тоже меняются. Например, возраст, когда мальчики и девочки достигают половой зрелости, сейчас постепенно снижается. Точно так же со временем изменились антропологические различия между мужчиной и женщиной. Прежде чем рассмотреть последствия таких изменений, мы кратко осветим ключевые позиции

в спорах, которые разгорелись при обсуждении социально конструктивистского подхода. Эти дебаты идут между «либерационистами» и «протекционистами», между «культурными релятивистами» и «универсалистами», между теми, кто считает детей «получающими», теми, кто воспринимает их «активными формирователями» своей жизни, и теми, кто основывается в своей работе с детьми на их «потребностях», а не на их «правах». Все четыре линии обсуждения, конечно, взаимосвязаны и подпитывают друг друга.

«Либерализм» или «протекционизм»?

Движение в защиту детей началось в 70-е годы прошлого столетия в рамках более широкой борьбы за права угнетенных. Пусковым механизмом философов в данном случае стало утверждение, что разделять мир детей и мир взрослых не правильно и что дети наделены теми же правами, что и взрослые, включая право на путешествия, владение собственностью, право голосовать, выбирать себе опекунов и место жительства и право сексуального выбора⁷. Они считают, что дети лишены этих прав, потому что они ошибочно считаются менее подготовленными к их реализации, чем взрослые. Следовательно, справедливость требует, чтобы дети получили свободу реализовывать свои права. Одни «либерационисты» видят связь между эмансипацией женщин и детей, доказывая, что они взаимно усиливают друг друга. Другие опираются на теорию Арьеса, защищая свое утверждение, что детство — это современная конструкция, которая не всегда идет на пользу ребенку. Они призывают к возврату в прошлое, когда различия между миром детей и миром взрослых не было⁸.

Каковы практические последствия либерационистского подхода, то есть дающего детям те же права, что и взрослым? По мнению Пурди (1992):

...либерационисты делают акцент на *потенциале* больше, чем на *действиях*. Они говорят о потенциале с инструментальной точки зрения, или потенциале для планирования системных проектов. Здесь явно отсутствует акцент на реализацию.

⁷ См.: Archard (2004) и Purdy (1992).

⁸ Это можно интерпретировать как неправильное прочтение Арьеса, который не критиковал современную концепцию детства, считая ее позитивной.

Либерационистский подход не отвечает на вопрос, с какого возраста дети могут получать такие же права, как взрослые. Может ли 10-летний ребенок решить вопрос о потреблении алкоголя, бросить школу или уйти из дома? Будут ли родители продолжать нести ответственность за него в таком случае? Могут ли сами родители воспользоваться своими правами и оставить своих детей, если они ими недовольны? Может ли восьмилетний ребенок отказаться от хирургической операции, если он ее просто боится? Могут ли дети быть мишенью разнообразных компаний-производителей как потенциальные потребители? Апологеты либерационистского подхода отказываются делать какое-либо различие на основании возраста, хотя некоторые все-таки говорят об ограниченной версии прав детей. Одни «либерационисты» заявляют, что дети станут более ответственными, если смогут воспользоваться своими правами, другие считают, что у детей должны быть представители, которые смогут помочь им в этом, но ничего не говорят о том, кто будет назначать таких посредников и по каким критериям их станут отбирать.

По другую сторону баррикад находятся «протекционисты», которые ссылаются на тезис о заботе о будущем поколении⁹. Это чрезвычайно широкое понятие, но в любом случае его основной постулат таков: о детях надо заботиться, их нужно всему учить, поскольку автоматически мыслящими существами они не становятся. «Протекционисты» не отрицают права ребенка, они просто лишают его права на самоопределение. Специалисты, разделяющие эту точку зрения, считают, что детям нужно дать основные права, в частности, например, право иметь еду, одежду, жилище, право на образование и свободу от эксплуатации. «Либерационисты» посчитают такой подход патерналистским и несправедливым, поскольку он дает детям право на защиту, но лишает свободы как таковой, то есть, защищая детей, он не защищает их права. Сторонниками «протекционистов» являются те, кто стремится укрыть детей от зла — влияния средств массовой коммуникации, рекламы, свободного доступа к алкоголю и наркотикам, раннего начала сексуальной жизни, порнографии, насилия и даже от участия в конкурсах красоты и спортивных соревнованиях на коммерческой основе.

Либерационистская теория опирается в основном на философские труды, но ее ответвления уходят далеко за пределы философии и прояв-

⁹ См.: Пурди (1992) о всесторонней поддержке протекционистского подхода с точки зрения нравственной философии.

ляются в социальной сфере и педагогике. Это влияние существенно и видимо даже без ссылок на политику государства или родительскую позицию. Некоторые авторы считают «либерационистов» ответственными за тенденцию к избыточной вседозволенности в воспитании детей на Западе или в высшем классе в развивающихся странах (Echenique, 1970; Nymowitz, 2003).

Хотя общество и государство готовы предоставить детям такие же права, как и взрослым, можно назвать несколько более чем спорных вопросов. В Нидерландах, например, смертельно больные дети начиная с 12 лет могут настаивать на эвтаназии, конечно в пределах жестко контролируемой системы правил и регламентаций. Местные органы власти и департаменты, занимающиеся социальной работой в этой стране, тоже напрямую адресуют свою почту детям. Правильно ли это? Тем не менее международные организации настаивают на участии детей и на уважении к ним при решении таких сложных проблем, и Конвенция о правах ребенка в статье 5 безоговорочно признает развивающийся потенциал детей.

«Культурный релятивизм» против «универсализма»

Не менее жаркие споры идут между «культурными релятивистами» и «универсалистами». Первые придерживаются мнения, что абсолютной истины для всех не существует, потому что истина относительна для конкретной культуры. В соответствии с такой точкой зрения можно было бы утверждать, например, что уничтожение зародыша женского пола в одних странах можно считать геноцидом, а в других его следует рассматривать как дань традициям. Конечно, это утрированная ситуация — крайний случай «релятивизма», но тем не менее схожие аргументы часто используются в спорах о таких проблемах, как детский труд, сексуальное насилие, возраст наступления уголовной ответственности или браки между детьми. Приведем пример из Бурра и Монтгомери (2003):

Если традиция допускает ранние браки, тогда становится спорным вопрос о том, следует ли международным организациям влиять на эту традицию. Могут быть вполне правомерные основания для тревоги по поводу возможного насилия, когда подростки вступают в брак очень рано и даже сами заводят детей. Брак в 15 лет

в полном согласии с традиционными нормами и местной традицией в Индии очень отличается от брака в 15 лет в Великобритании.

«Универсальный» подход базируется на совершенно другой точке зрения. Он рассматривает людей как тех, кто имеет одинаковые права и обязанности независимо от пола, национальной принадлежности и места проживания. Разногласия между двумя этими теориями по вопросу о правах человека очевидны. «Релятивисты» считают, что такие права — инструмент «культурного империализма», потому что они базируются на западных ценностях. Ортодоксальные приверженцы этой точки зрения будут утверждать, что права человека невозможно реализовать, например, в странах Юго-Восточной Азии и Африке, поскольку они противоречат местной культуре и традициям. Такой же позиции часто придерживаются консерваторы в любом обществе, которые хотят во что бы то ни стало сохранить традиции, и «либеральные» западные мыслители, опасющиеся того, что кто-то решит будто они навязывают миру свои ценности. Здесь вновь можно процитировать Бурра и Монтгомери (2003):

Еще один фундаментальный недостаток Конвенции о правах ребенка ООН состоит в том, что она основана и поддерживает западный подход к детству... Конвенция предоставляет детям права как личностям в соответствии с западным пониманием ребенка как автономного индивида. Однако во многих обществах такого понимания не существует вовсе.

Корни «культурного релятивизма» уходят в европейский интеллектуальный дискурс XIX века, который основывался на доминирующем подходе эпохи Просвещения, когда считалось, что любое общество проходит путь от варварства до цивилизации, при этом Европа как континент уже в конечной точке этого пути. Такая позиция в дальнейшем использовалась и идеологами нацизма в обосновании расового превосходства. Во второй половине XX столетия антропологи и другие специалисты показали, что иерархии культур и цивилизаций не существует. Сегодня спор между «культурными релятивистами» и «универсалистами» уже не является противостоянием понятию европейского превосходства через демонстрацию достижений какой-либо локальной культуры. Он переместился в область прав человека и того, распространяются ли они на детей.

Развитием «универсализма» занимается, в частности, философ Марта Нуссбаум. Основываясь на положении Аристотеля о внутренних способностях человека, она утверждает, что возможно выделить ряд концептуальных понятий, по которым определять потребности индивидуума, а именно:

жизнь: возможность прожить достаточно долгую жизнь;

телесное здоровье: возможность поддерживать хорошее здоровье, включая репродуктивное;

личная неприкосновенность: возможность реализовать свободу передвижения и быть защищенным от произвола;

чувства: возможность реализовать собственное воображение, восприятие и мысли в профессиональной и других сферах;

эмоции: возможность устанавливать эмоциональную связь с людьми вне собственного внутреннего мира;

свобода действий: возможность оценивать события и принимать решения относительно планирования собственной жизни;

социальные связи: возможность общаться с другими людьми и иметь основания для самоуважения;

развлечения: возможность получать удовольствие в сфере культурной деятельности, спорте и т.д.;

свобода слова: возможность высказывать свое мнение по любому вопросу.

Концепция Нуссбаум дает возможность рассматривать вопрос, насколько данные общие универсальные права реализуются в разных типах общества и в разных культурных контекстах. Специалисты, руководствуясь ею, могут определить, как эти права могут быть применены на практике или отвергнуты в социуме. Такой подход широко используется для исследования форм и природы дискриминации по половому признаку. Мы можем применить его и для оценки реализации универсальных прав детей, и Нуссбаум (2000; 2003) фактически сделала это в своем анализе ущемления прав, с которым сталкиваются девочки.

Потребности и права

Переход в рассмотрении вопросов детства от потребностей к правам, наиболее полно представленный в Конвенции о правах ребенка, важен по нескольким причинам. Во-первых, нужно, чтобы международное сообщество в целом знало, что у детей есть особые права. Надежды на то, что родители, учителя и общество в целом, сейчас имеющие только обязанности, справятся со всеми проблемами сами, не оправдались. Теперь ответственность семьи и социума распространяется на всех детей независимо от их пола, происхождения и т.д., причем новые права выходят за пределы старых потребностей, таких как еда, жилище, образование и медицинские услуги, и включают такие понятия, как жизнь в мире, достоинство и толерантность.

Во-вторых, Конвенция о правах ребенка сводит к минимуму теорию о том, что потребности имеют иерархию. В единичных случаях эта доктрина все еще обсуждается в регионах, где выживание определяется в сугубо физическом смысле слова. При этом умственное развитие ребенка рассматривается как роскошь. В настоящее время известно, что одно не может существовать без другого (Grantham-Mcgregor et al., 1999), но тем не менее споры не прекращаются. Например, широко известная модель Абрахама Маслоу (1962) предполагает некую последовательность удовлетворения потребностей, начиная с физиологических, таких как утоление голода, жажды, телесный комфорт на минимальном уровне, далее следует переход к безопасности, за ним идет потребность в любви и признании и только после этого — когнитивные и эстетические потребности вплоть до их вершины, таких как самореализация и превосходство над другими. Маслоу считает, что только после удовлетворения более низкой потребности возможен переход на следующий уровень. Конвенция о правах ребенка смотрит на это по-новому и декларирует, что все потребности нужно удовлетворять одновременно.

Конвенция о правах ребенка изначально рассматривает детей как полноценных индивидуумов, однако описанный выше подход продолжает существовать. Многие организации, занимающиеся проблемами детей, именно этим оправдывают свои действия. Обычно они ссылаются на долгосрочную пользу своей работы, то есть на более

низкую преступность, лучшую социальную адаптацию и хорошие показатели в школе у своих подопечных, но редко упоминают, что дети добились бы всего этого сами, если бы могли реализовать собственные права.

Потребитель или активный участник?

Удивительно, что исследователям потребовалось так много времени, чтобы начать воспринимать детей как активных участников своей жизни. Американский педиатр Берри Бразелтон (1974) сделал это одним из первых, разработав оригинальную методику. Он попросил молодых родителей смотреть на своих новорожденных младенцев, не меняя выражение лица — с застывшими чертами. Никто из отцов и матерей не мог делать это больше одной минуты, поскольку дети вынуждали их реагировать. Бразелтон писал об этом в своей книге с концептуальным подзаголовком: «Декларация независимости». Примерно в то же время, когда Бразелтон просил матерей изображать «застывшее» лицо, Роджер Харт (1978), пионер позиции восприятия детей как независимых людей, опубликовал свою работу на эту тему. Он ввел часто используемое сегодня понятие «лестница участия», где самой низкой ступенькой стала «манипуляция», а высшей — «инициированные ребенком и принятые совместно со взрослыми решения». Между этими крайними точками находятся «ступеньки», «символическое предоставление прав», «приказание после информирования», «консультирование и информирование», «инициированные взрослыми решения», «совместные решения с детьми» и «решения, инициированные и направляемые детьми». Такой подход был гласом вопиющего в пустыне, потому что тогда доминировало восприятие ребенка как гибко вписывающегося в схемы социализации.

В следующие 25 лет исследователи накапливали материалы, которые позволили им утвердиться во мнении о том, что дети энергично и адекватно могут участвовать в делах, связанных с ними. Геризон Лансдаун (2004) сделал обзор современного состояния проблемы детей как активных участников и суммировал свои находки следующим образом.

- Все дети могут быть активными участниками событий, происходящих в их жизни.

- Взрослые могут учиться у детей.
- Активное участие усиливает развивающийся потенциал детей.
- Опыт не менее значим, чем возраст.
- Уважительная поддержка взрослых очень важна.
- Участие — это процесс социализации.
- Дискриминация влияет на реализацию потенциала.
- У детей есть потенциал, чтобы оказывать помощь другим детям.

Данный опыт свидетельствует о том, что участие детей всегда идет на пользу их партнерам, будь то родители, НКО, международные организации и т.д. Следовательно, оставалось определить, почему достичь верхней ступеньки «лестницы участия» Роджера Харта так трудно. Следует отметить, что и Харт, и Лансдаун подчеркивают, как важно, чтобы рядом с ребенком был надежный партнер — взрослый. Присутствие такого человека является решающим фактором развития у детей эмоциональной устойчивости и умения справляться со сложностями. Обеспечив такие условия, риск падения с «лестницы» можно минимизировать.

Может показаться, что теория активного участия детей чрезмерно сосредоточилась на выработке рекомендаций и отошла от практики, но это не так. Нам известны факты, когда маленькие дети несли ответственность, присматривая за своими младшими братьями и сестрами или домашними животными, либо с удовольствием делали какую-то работу по дому, иногда во время занятий в детском саду они давали советы, как обустроить детскую площадку¹⁰. Впрочем, эти примеры, какими бы интересными они ни были, уводят нас от главной темы — участие детей нужно рассматривать как двустороннее, партнерское движение, сбалансированное и динамичное взаимодействие между самими детьми и членами семьи, учителями, соседями и т.д.

¹⁰ См., например, специальный выпуск «Early Childhood Matters» со статьей «Участие маленьких детей: риторика или реальность?». 2004. № 103.

Кто ведет спор о детях и детстве?

Отсутствие консенсуса очевидно, что подводит к ключевому вопросу: кто ведет обсуждение вопросов о детях и детстве? В области исследований детства доминируют представители социальных наук и философы, чьи интеллектуальные корни находятся на Западе. Многие из них считают, что концепция детства безусловно западная конструкция, которую не надо навязывать там, где на детей смотрят по-другому. Мы не принимаем такой аргумент. Как уже отмечалось, за пределами Европы и западного мира философы, педагоги и социологи тоже участвовали в исследованиях детства, в том числе полевых. Вопрос этот не нов¹¹. В то время как одни специалисты в развивающихся странах, несомненно, находились под влиянием западной философской мысли, другие разрабатывали свои теории изолированно от внешнего воздействия и даже иногда в противопоставлении ему. Социальные потрясения, борьба с колониализмом, необходимость создания собственной национальной идентичности основывались на местных культурных ценностях, а противостояния бедности и неравенству стали движущей силой исследований по вопросам воспитания и образования детей.

Было бы некорректно заявлять, что взгляды представителей других культур по вопросам детства на Западе игнорировались. Труды по антропологии, по субкультурам или группам внутри общества (например, племя, жители трущоб, беспризорные дети) востребованны как важные источники информации о детях и детстве, в частности на Африканском континенте, хотя фактом, что внутри этих сообществ могут быть конкурирующие дискурсы и представления о детстве, часто пренебрегают. Такие взгляды мы видим в письменной и устной традиции, мифологии, философии. Кроме того, все это встроено в более широкое общество, где семьи, религиозные деятели и представители власти имеют разные взгляды на детство и участвуют в их обсуждении. На эти «местные» дебаты редко ссылаются, они не имеют резонанса в основной педагогической литературе и подчас ложно воспринимаются как так называемый растущий глобальный консенсус, «по крайней мере, среди элиты и интеллектуалов, получивших образование на Западе» (Scheper-Hughes and Sargent, 1998).

¹¹ См.: Joy A. Palmer ed. (2001), где дается подробный список мыслителей, занимавшихся вопросами детства, начиная с Конфуция и до наших дней.

Мы понимаем, что пишем свою книгу для специалистов, получивших западное образование, хотя и имеем опыт работы на всех континентах. Мы не видим другого способа быть услышанными, кроме как работать в полную силу и учесть мнения всех заинтересованных лиц. Наша аудитория не ограничивается исследователями или интеллектуалами, а включает всех, кто заинтересован в благополучии и сохранении интересов детей. Это могут быть родители, учителя, социальные работники и, конечно, сами дети. Мы должны научиться поддерживать с ними связь. Конструктивный диалог — это трудный процесс, требующий глубокого знания проблемы, способности понимать разные аспекты и готовности собственно слушать. Означает ли это, что нам не дано право на свои собственные взгляды? Конечно, нет, но при взаимодействии со всеми заинтересованными сторонами эти взгляды могут быть подвергнуты сомнению, изменены, расширены, уточнены или выражены более точно.

Бросая вызов традициям

Нас беспокоит, что некоторые социологи и педагоги имеют очень статичные взгляды на традиции. Они мыслят так, как если бы проблемы детства всегда были неизменными и, следовательно, над ними не надо было бы работать. Но, как указывает Нуссбаум (2003), «...национальная культура — не музейный экспонат. Это жизнь людей, так что романтизировать какой-нибудь аспект культуры неправильно. Мы считаем, что, например, ранние браки, детский труд и ритуальные половые акты с детьми должны быть запрещены, даже если они являются частью национальной культуры и традиций, поскольку они явно травмируют детей — физически и эмоционально — и препятствуют их нормальному развитию. Мы полагаем, что относительно такой практики, как уничтожение эмбриона женского пола, медики уже сказали свое слово и общество его услышало, но дебаты относительно детского труда или проблем беспризорных детей все еще продолжаются. Проиллюстрируем это отрывком текста по вопросу о детском труде, типичного для позиции западных социальных конструктивистов, печатающих свои работы в странах третьего мира:

Идея о том, что дети не должны работать (по словам Руссо, они должны иметь возможность “весь день играть и бегать”), сейчас

экспортируется на африканский континент и в Латинскую Америку без учета местных условий. Там дети работают по необходимости и в силу традиции. Западное общество уверено в том, что детство и труд несовместимы, и полагает, что место детей в школе. Это пропагандируется через средства массовой информации, международные организации, такие как ООН, и т.д. (Montgomery, 2003).

Мы считаем, что необходимо искоренить условия, которые порождают необходимость заставлять детей работать, и не одиноки в этом мнении. Очень часто усилия по развитию человеческого потенциала, ликвидации бедности и улучшению условий жизни людей иницируются именно в развивающихся странах, а не экспортируются туда с Запада.

Является ли Конвенция о правах ребенка продуктом экспорта Запада?

Как мы уже говорили, в исследованиях детства поднимаются важные вопросы об универсальности положений Конвенции о правах ребенка. Как могут существовать общие для всех права человека в нынешнем разнообразном мире? Нужно ли учитывать местные традиции, сложившиеся в отношении к детям? Можно ли считать, что западные страны навязывают всему миру свои представления о детях и детстве? Организациям, опирающимся в своей работе на Конвенцию о правах ребенка, нужно вырабатывать свою собственную позицию по всем этим и многим другим вопросам.

Общественные организации считают Конвенцию о правах ребенка документом, который они могут использовать для защиты прав детей в своих странах и для того, чтобы бороться с нарушениями этих прав. Примером может служить все более частое использование *Publi Interest Litigation* (PIL) в развивающихся странах¹². Недавно в Индии этот метод был применен для защиты прав несовершеннолетней и обозначил некоторые противоречия в Конвенции о правах ребенка. Суд рас-

¹² PIL — иск, подаваемый в суд для защиты общественного интереса, включая область прав человека и универсальных прав. Иск подается гражданами или организацией от имени людей или групп людей, которые в силу юридической неграмотности не могут сделать это сами.

сма­три­вал во­прос об опе­ке де­вя­ти­лет­ней де­воч­ки, ко­то­рую при­няли в чле­ны од­ной ре­ли­ги­оз­ной сек­ты. Это вы­зва­ло боль­шой об­щес­твен­ный ре­зо­нанс. Бы­ли под­ня­ты во­про­сы, мож­но ли до­пус­кать, что­бы «ре­бе­нок жил впро­го­лодь, без раз­вле­че­ний, про­сил пи­щу как по­дая­ние, спал на по­лу, ни­ко­гда не поль­зо­вал­ся са­ни­тар­ны­ми по­меще­ния­ми и т.д.» (Vasudev, 2004). Оп­по­ни­ро­вал су­ду од­ин из чле­нов сек­ты, ко­то­рый до­ка­зы­вал, что ду­хов­ность ни­как не свя­за­на с воз­рас­том и что де­ти, ко­то­рые ре­ша­ют уй­ти из ми­ра, де­ла­ют это по соб­ствен­но­му же­ла­нию, а сле­до­ва­тель­но, здесь нет ни­ка­ко­го на­ру­ше­ния их прав.

И тем не менее Кон­вен­ция о пра­вах ре­бен­ка по­зво­ля­ет де­тям или тем, ко­му они по­ру­чи­ли это, об­ра­тить­ся к го­су­дар­ству за за­щи­той.

Кон­вен­ция о пра­вах ре­бен­ка — ме­ж­ду­на­род­ный пра­во­вой до­ку­мент, обя­за­тель­ный к ис­пол­не­нию. Она при­зна­ет за де­ть­ми пра­ва, ко­то­рые от­ли­ча­ют­ся от пра­в взрос­лых, и ус­та­нав­ли­ва­ет прин­цип рав­ных пра­в для всех де­тей. Кон­вен­ция раз­ра­ба­ты­ва­лась в про­цес­се де­ся­ти­лет­них пе­ре­го­во­ров и об­суж­де­ний ме­жду пред­ста­ви­те­ля­ми раз­ных стран и ра­ти­фи­ци­ро­ва­на боль­шин­ством из них.

Ут­вер­ждать, что Кон­вен­ция о пра­вах ре­бен­ка — про­дукт за­пад­но­го «эк­спор­та» и ору­жие им­пе­ри­а­ли­зма, не­кор­рек­тно. Это мож­но на­звать эк­стремаль­ной фор­мой «куль­тур­но­го ре­ля­тивиз­ма», ко­то­рый не ува­жа­ет чужое м­не­ние. Заяв­лять так — знач­ит недо­оце­ни­вать ус­и­лий раз­ных стран в­не­сти свой вклад в то, что­бы пра­ва де­тей соб­лю­да­лись повсе­мест­но. Добыть­ся это­го труд­но, но мож­но, эф­фек­тив­но со­еди­нив по­же­ла­ния всех от­но­ситель­но то­го, как де­ти долж­ны жить и раз­ви­вать­ся.

По­ли­ти­ка эман­си­па­ции и по­ли­ти­ка жиз­ни

Боль­шин­ство лю­дей, жи­ву­щих в раз­ви­ва­ю­щих­ся стра­нах, бес­по­ко­ят про­бле­мы, от­ли­ча­ю­щие­ся от тех, что тре­во­жат на­се­ле­ние более бо­га­тых и бла­го­получ­ных го­су­дарств. Мы мож­ем по­за­им­ство­вать кон­цеп­цию по­ли­ти­ки эман­си­па­ции и по­ли­ти­ки жиз­ни у Гид­ден­са (1996), что­бы разоб­рат­ся в пу­тани­це, про­ис­те­ка­ю­щей из рас­про­стране­ния со­вре­мен­но­го за­пад­но­го дис­кур­са о дет­стве на та­ко­вое в раз­ви­ва­ю­щих­ся стра­нах. По Гид­ден­су, в со­ци­аль­ной жиз­ни на За­па­де про­изо­шел сдвиг от по­ли­ти­ки эман­си­па­ции к по­ли­ти­ке жиз­ни. По­ли­ти­ка эман­си­па­ции на­прав­ле­на на обес­пе­че­ние сво­бо­ды от аг­рес­сии, со­ци­

альную справедливость и уменьшение социально-экономического неравенства. Политика жизни может сосуществовать с политикой эмансипации, но она начинает действовать в обществе, где нивелируются традиции, достигшем «конца природы», то есть там, где осталось совсем немного сфер жизни, в которые не вмешался человек. В таких обществах много новаций, подчас спорных. Конкретно речь идет о новых репродуктивных технологиях, эвтаназии и пластической хирургии. Поскольку все эти вопросы имеют этический аспект, споры о них ведут и представители социальных наук, но проблемы, связанные с политикой жизни, не могут быть решены без участия государства.

Вернемся к вопросу о правах детей и рассмотрим один из стандартных конфликтов с разных точек зрения. Конкретно речь пойдет о подростковой беременности. Помимо очевидной тревоги относительно последствий ранней беременности для здоровья и шансов на выживание у молодых девушек, в Англии, например, дискуссия также затронет моральные и этические вопросы о праве детей на контрацепцию, праве на аборт без ведома и разрешения родителей, праве иметь ребенка, если они этого захотят, и даже праве на лечение от бесплодия, если девушка не способна зачать¹³. В Непале, наоборот, внимание будет уделяться институту ранних браков, его влиянию на подростковую беременность и последствия для здоровья, статусу питания и образования девочек. Эти проблемы, по сути, касающиеся детства и прав детей, в двух этих случаях будут различными. Так же как вопросы, касающиеся политики жизни, не могут быть решены при помощи критериев политики эмансипации, язык политики жизни не всегда понятен обществу, которое все еще находится на стадии отмены разных ограничений, уравниваний в правах.

Заключительные замечания

Таким образом, каков же статус этих длительных обсуждений? Рас-

¹³ Специалисты по фертильности в Великобритании сообщают, что девочки даже в 14 лет обращаются в медицинские учреждения по поводу лечения от бесплодия, поскольку не могут зачать. Этические, правовые вопросы, а также аспекты здоровья в данном случае обсуждались в разных инстанциях, включая британский парламент (Anderson, 2004).

тушие показатели, упоминавшиеся в начале главы, и число людей, которых они заставили задуматься, внесли существенный вклад в понимание проблем детей и детства. При этом мы столкнулись с парадоксом. Хотя поток информации все время увеличивается, мы видим отчасти противоречащие друг другу взгляды на все аспекты детства и развития детей. Многие из них можно понять только в определенном контексте. Педагоги и психологи сумеют дать совет относительно определенного ребенка в конкретной ситуации, но не смогут сказать обо всех детях в целом¹⁴.

По нашему мнению, споры между «либерационистами» и «протекционистами», «культурными релятивистами» и «универсалистами» закончатся не скоро. И это неудивительно, поскольку здесь многое зависит от личных пристрастий, эмоций и мнений, а не от фактов (это мы обсуждали в главе 4). Тем не менее все эти направления сходятся в одном — позиция детей должна быть активной. Тенденция к рассмотрению детей как активных участников событий своей жизни, которым должны быть гарантированы универсальные права, обеспечивающие их благосостояние и здоровое развитие, похоже, становится все сильнее. Мы ее одобряем, но понимаем, что существует множество других тенденций. К сожалению, взгляд на детей как на «правотребователей» является конъюнктурным — внезапно все стали поддерживать «участие детей» и «права детей», не удосужившись сначала обеспечить это практически.

Мы рассматриваем детство как особый конструкт, существующий отдельно от мира взрослых, где дети могут расти, развиваться и социализироваться. Мы также считаем, что все попытки вмешательства, будь то стратегия или тактика, необходимо оценивать по их влиянию на благополучие детей. Это означает, что требуется проанализировать, как они влияют на здоровье детей, их развитие, психосоциальное состояние, когнитивные функции, социализацию, сексуальность, духовность, успехи в школе, эмоциональное развитие, будущую роль в семье и обществе. Конечно, мы говорим сейчас о Конвенции о правах ребенка. Таким образом, мы думаем о самих детях, которые нуждаются в заботе и внимании здесь и сейчас, а не об абстрактном будущем поколении, заботу о котором можно рассматривать как некое инвестирование в будущее. Это может показаться упрощением, но всегда помогало нам в работе с детьми.

¹⁴ Такова позиция Коула и Коул (2004).

Глава 7

ВОЗМОЖНЫЕ ПОДХОДЫ К НОВЫМ ВОЗНИКАЮЩИМ ПОТРЕБНОСТЯМ ДЕТЕЙ

Читатель, который дошел до этой главы, уже понял, что имеет дело с исследовательским эссе. Основным результатом нашего взаимодействия будет ознакомление с новыми возникающими потребностями детей плюс некая основа для будущего исследования и анализа этой темы. Ранее мы воздерживались от предложения точного определения НВП и предпочитали использовать более расплывчатое понятие, которое описывает их как слабо связанную между собой группу вызовов, возможностей, событий, проблем и угроз, имеющих отношение к развитию детей в целом, но с которыми они еще не сталкивались. Как вариант — все эти явления уже существовали, но в последнее время их частота резко возросла.

Мы придерживаемся такого определения, поскольку оно помогает нам начать дискуссию с родителями, детьми, сотрудниками НКО, политиками, научными работниками и коллегами. Мы используем набор простых, требующих однозначных ответов вопросов, которые позволяют отвечающим интерпретировать НВП, как им удобно. Проходившие обсуждения были живыми и энергичными, и ответы, которые мы получили, часто оказывались неожиданными. В разных ситуациях молодые люди говорили нам, что многие НВП, которые мы идентифицировали, были новыми скорее для их родителей, учителей и нас, а для них они являлись старыми. Это совсем не удивительно, поскольку для них весь мир одновременно и знакомый, и непознанный. Однако многие дети четко различали новые события и то, что уже существовало какое-то время.

Мы в своей книге приводили разные точки зрения и подробно рассматривали их в разделах по Индии, Кении, Нидерландам и Никарагуа,

поскольку именно в этих странах систематически беседовали с широким кругом людей. Мы также извлекли большую пользу из своих полевых впечатлений в Болгарии, Палестине, России и Суринаме и из разговоров с профессионалами, работающими с детьми и молодежью в ряде развивающихся стран¹. Мы планируем продолжить это исследование, чтобы лучше понять проблему и вызвать интерес к данному предмету у других людей. Наша цель состоит в том, чтобы работать в тех областях, которые мы кратко рассмотрели в предшествующих главах, и показать их глубже на примере нескольких стран, чтобы увидеть, как они проявляются в разных культурных и политических контекстах. Поскольку темы, которые мы осветили, были отобраны произвольно, мы хотели бы со временем добавить к ним другие.

Сходящиеся и расходящиеся направления

Используя даже наши ограниченные возможности, мы составили список НВП, который продолжает быстро расти, и думаем, что эта тенденция будет усиливаться. Отстраненный взгляд на НВП позволяет выделить две имеющиеся противоположные тенденции. Первая свидетельствует о том, что условия, в которых живут дети, разнятся и порождают вызовы, возможности и потребности, проявляющиеся в разных местах по-разному. Они очень специфичны, и их можно осознать, только понимая конкретный контекст. Например, тенденция *hikikomori*, когда японские мальчики-подростки постоянно уединяются и неделями могут не разговаривать со своими родителями, скорее, является особенностью конкретно Японии (Watts, 2002). Палестинские мальчики взрывают себя в порыве патриотизма. Высокий уровень суицидов в Нидерландах среди девочек-подростков из семей иммигрантов из Индостана свидетельствует о том, что они не могут адаптироваться в Европе (Veau Oudenhoven et al., 2001). Назначение противозачаточных таблеток 10-летним девочкам в Великобритании на случай, если их изнасилуют и они забеременеют (BBC, 2005), или увеличение числа молодежных уличных банд в Сальвадоре (Deen Blanken, 2005) — это лишь немногие ситуации, которые так или иначе объяснимы.

¹Семинар по новым возникающим потребностям был организован для студентов курса «Развитие детей и молодежи» в Институте социальных исследований в Гааге.

Непонимание со стороны взрослых, давление в школе, невозможность адаптироваться к чужой культуре, призывы сохранять национальную гордость вряд ли зависят от контекста. Вот ответные меры от него зависят и имеют объяснение. Вполне вероятно, что тенденция к изолированности в обществе будет усиливаться в ответ на вызовы глобализации, которая заставляет национальные общины в чужой стране создавать свои собственные системы ценностей. Мы не удивимся, если явление, подобное *hikikomori*, возникнет в Европе или в Латинской Америке, или если малолетним девочкам начнут давать противозачаточные средства в Азии, или если подростки в Скандинавии примутся совершать террористические акты, чтобы общество обратило внимание на их проблемы.

Противоположная точка зрения состоит в том, что многие НВП проявляются в самых разных условиях. Удивительным (похоже, что это новое явление) является то, что НВП воспринимаются детьми в более раннем возрасте, более часто и более интенсивно, если не сказать неистово. У производителей игрушек эта тенденция известна под названием «дети становятся взрослыми молодыми» (KGOY), и она отражает возрастающую сложность в использовании детьми технологий и игр, требующих определенных навыков, порой очень непростых (Toy Industry Association, 2005). Элкин (1981) почти 30 лет назад уже предупреждал о «торопящемся ребенке, который растет и созревает слишком быстро». Событиям, связанным с сексуальным поведением детей, уделяется большое внимание, поскольку они носят сенсационный характер, однако дети не только намного раньше, чем еще 20–30 лет назад, начинают половую жизнь, они также участвуют в целом ряде противоправных действий, таких как употребление наркотиков, воровство, насилие, азартные игры, применение холодного и огнестрельного оружия и т.д. В Южной Африке ежедневно подвергаются изнасилованию 50 детей, 20% преступников — это подростки, не достигшие 18-летнего возраста, и преступники, по наблюдениям Люка Оамбрехта, директора клиники «Теди Беар» в Йоханнесбурге (Panoussian, 2005), становятся все моложе. Но не все начинается раньше — удивительная тенденция, например в Нидерландах, состоит в том, что дети, взрослея, становятся более непосредственными (Horstmanshoff et al., 2003).

Дети теперь имеют больше денег, больше равняются на сверстников, предпринимают более рискованные действия, чем в прошлом. Родите-

лям советуют учить детей распоряжаться своими финансами и чуть ли не до того, как они начнут читать и писать (Blue and Blue, 1992). Детская аудитория ориентирована на индустрию моды. В Шотландии, например, каждый третий ребенок и подросток в возрасте 7–16 лет отказывается играть в футбол или баскетбол во дворе из-за боязни запачкать свою модную дорогую одежду (Jamieson, 2005). Проблемных детей сейчас «списывают со счетов», по словам подростков, живущих в интернатах Болгарии: «Общество от нас отказалось»². Эти слова эхом отдаются в Индии, где дети говорят, что к ним нет сострадания. Удивительно то, что они понимают, что тем, кто придет после них, будет еще труднее³.

Хотя дети сейчас более развиты, существует много признаков того, что детство и юность длятся дольше. Верхняя граница для молодых людей, или, как их называют, «взрослых детей», все время смещается и включает уже 30-летних⁴. Хакуходо еще в 1985 году пришел к выводу, что для понимания поведения японской молодежи из цифры их реального возраста нужно вычитать 10 лет, и, похоже, что с тех пор мало что изменилось (Dale, 1985). Молодые люди продолжают жить с родителями и остаются финансово зависимыми от них намного дольше, чем это было раньше. В Италии стало немало «детей», особенно мужчин, старше 30 лет, живущих с родителями, а в Великобритании появилось понятие *kippers*, то есть дети, живущие за счет родителей на их пенсионные накопления (Sgritta, 2004; Austen, 2005). Возраст, в котором женщины рожают первого ребенка, постоянно увеличивается. Так, в 1979 году в Германии средний возраст матерей, родивших первенца, составлял 24 года, а в 2003 году уже 29,9 года при прогнозе следующего увеличения. Эта тенденция наблюдается не только в Европе, но и на других континентах, в частности в Бразилии, где теперь даже дети индейцев создают семью в более позднем возрасте (Green et al., 1994). Другими словами, дети физически созревают раньше, но им требуется больше времени для эмоционального взросления.

² Полевые записи, Иордан Иосифов, март 2005 года.

³ См. исследование по Нидерландам и Easton and Carpentieri (2004).

⁴ Национальный центр образовательной статистики в США использует эту верхнюю границу как точку отсечения.

Во всем этом есть доля иронии, поскольку как только молодые люди достигают статуса взрослых, они тут же выходят на пик своей карьеры. Коммерческие фирмы и НКО, работающие в странах бывшего социалистического блока, редко нанимают на работу людей старше 35 лет, поскольку у них абсолютно другой менталитет. Еще одним осложняющим фактором является то, что люди среднего возраста пытаются «завоевать» пространство детей и молодежи, перенимая, из лучших побуждений, их стиль жизни, внешний вид и манеры. Например, одна японка заявила, что ей хочется быть «старшей сестрой», а не матерью своим детям (Child Welfare Quarterly News, 1990). В ответ дети и молодые люди начинают защищать свое пространство, возводя барьеры и прибегая к экстремальному образу жизни, перенять который уж точно нельзя. Поступая так, они оказываются перед дилеммой, поскольку от них, тем не менее, требуется соответствовать универсальным нормам (это мы слышали от подростков в Голландии и Индии).

Темы, которые мы обсуждали в предыдущих главах, имеют как локальное, так и глобальное значение, и их лучше рассматривать в определенном контексте. Наше понимание причин, лежащих в основе этих процессов, не выходит за пределы хорошо известных и взаимосвязанных понятий глобализации, технологического и медицинского прогресса, демографических изменений, улучшения образования, здравоохранения и других сфер жизни, расширения влияния коммуникации и средств массовой информации и т.д., хотя многое все еще подвержено влиянию «невидимой руки», и мы не в состоянии объяснить все, что происходит на микроуровне. Даже такой простой вопрос, почему девушки часто выходят замуж после одного года обучения в университете, остается загадкой. Что именно побуждает их изменить свой статус? То, что они становятся более уверенными в себе, или какие-либо другие причины? Если это так, как уверенность влияет на их поведение? Возьмем другой простой вопрос. Что именно стало причиной более длительного периода детства? Время, необходимое для того, чтобы закончить образование, множество новых возможностей или отсутствие необходимости работать? Мы надеемся рассмотреть эти и многие другие вопросы в своей будущей работе. Сейчас нам важнее понять, как следует реагировать на новые потребности, возможности, испытания и вызовы, с которыми сталкиваются дети и молодежь. Мы считаем, что необходимо создать механизмы, с помощью которых можно будет регистрировать и оценивать эти новые потребности, способствовать разработке вариантов действия и переходу к самим действиям.

Быстрое оценивание и осуществление действий

Стандартная последовательность действий в ответ на новые возникающие потребности, по нашему мнению, выглядит так. Пресса сообщает о каком-то событии — спокойно или преподнося его как сенсацию. Далее следует реакция общества — представителям власти могут задавать вопросы, и те вынуждены отвечать, потом спрашивают мнение экспертов, и затем тема забывается, поскольку внимание переключается на новое событие. Какие-либо конкретные действия следуют, если определенное явление происходит часто или уж очень удивительно. Здесь мы призываем к быстрой оценке и выработке стратегии вмешательства. Эти механизмы должны разрабатывать конкретные люди или организации, которые располагают определенными ресурсами. Эти люди, группы специалистов или структуры должны обладать следующими характеристиками.

- Хорошо разбираться в проблеме — быть профессионалами, «значимыми для детей взрослыми» (педагогами, психологами, политиками, представителями средств массовой информации, бизнесменами, дизайнерами из мира моды, спортсменами и т.д.).
- Основной задачей такой структуры должно быть привлечение внимания к новым потребностям детей. Что они означают? Как их нужно понимать? Каковы их последствия для развития? Кто должен принимать в этом участие? Что конкретно следует делать?
- Еще одна задача — создание фильтров, которые бы улавливали новые возникающие потребности на самой ранней стадии. При таком подходе появится возможность делать это до того, как на них обратят внимание средства массовой информации.
- Состав членов такой группы (структуры) должен формироваться на основе информированного согласия. Обычная реакция на какие-либо драматические события — формальное назначение исполнителей, что далеко не всегда дает хороший эффект.
- Члены такой группы (структуры) могут меняться в зависимости от того, какую именно проблему придется решать.

Конечно, уже существуют отработанные методики, и все они делают упор на мониторинг. В настоящее время имеется большой массив информации о количественных показателях, индикаторах и пусковых механизмах определенных процессов. Любая социально ориентированная организация занимается анализом и составляет отчеты с прогнозом, однако зачастую они оставляют незатронутыми нечасто встречающиеся и случайные события. Кроме того, они не гарантируют, что необходимые действия будут предприняты.

Растущий уровень ожирения среди детей в Европе, в частности в Нидерландах, тоже стал пугающей тенденцией. Ее ранние признаки появились несколько десятилетий назад. Сейчас четверо из десяти человек имеют избыточный вес по сравнению с двумя из десяти 25 лет назад, и дети начинают набирать избыточный вес, будучи значительно более маленькими, чем раньше. В настоящее время продуктовым магазинам запрещено располагаться вблизи школ, а школьным врачам поручено наблюдать за весом детей. Все это хорошо, но наряду с этими позитивными инициативами сокращается финансирование спортивных программ и число уроков физкультуры в школах, хотя доказано, что гиподинамия приводит к ожирению среди детей и подростков (Luyendijk, 2005). Ответ на ранние сигналы запоздал, процесс консультаций ограничился привлечением нескольких экспертов, а предпринятые меры были недостаточными и осуществлялись без участия главных заинтересованных лиц. Даже неспециалисту ясно, что время упущено и теперь решать проблему будет труднее.

Хорошим примером того, как нужно действовать, является Эдинбургское партнерство по социальному участию молодежи в Шотландии (City of Edinburgh Council, 2004). Его основные задачи таковы:

- выслушивать мнение детей и молодых людей и консультироваться с ними;
- проводить исследования и предлагать решение сложных проблем;
- предлагать новые инновационные способы работы с участием молодых людей;
- поощрять участие детей и молодежи в общественной жизни;

- помогать молодым людям в том, чтобы работа местных и национальных организаций была направлена на решение их проблем;
- работать с властными структурами, привлекая их к участию в решении проблем молодежи;
- представлять проблемы молодежи на высоком уровне, включая внесение предложений по поводу стратегии и тактики их реализации.

Очень часто дети и молодежь не могут участвовать в работе таких структур. Задача общественных организаций и НКО — изменить такую тактику. Примером может послужить сфера здравоохранения, где за появлением новых заболеваний, включая детские болезни, ведется постоянный контроль. С 1994 года существует специальный журнал («Emerging Infectious Diseases»), который отслеживает и анализирует информацию о таких заболеваниях, а в мае 2005 года в Осло был основан Европейский совет по их контролю и предотвращению. Мы призываем создавать не большие региональные центры, а сеть связанных между собой национальных и местных структур. Во многих местах элементы их соединения уже существуют, и нужно только организовать работу так, чтобы эти организации дополняли друг друга. Такая сеть может образовывать некую общую структуру для взаимного обучения, обмена информацией и совместных действий.

Поддержка детей

Дети нуждаются в поддержке взрослых. Если таких не находится, проблемы будут обязательно, а если заботливый надежный взрослый человек оказывается рядом, то существует большая вероятность, что дети справятся. Таково короткое заключение по обзору литературы по проблеме эмоциональной устойчивости (Bernard, 2004). Оказывается, именно личная связь и участие взрослого имеют наибольшее значение в прогнозировании хороших результатов для детей. К такому выводу пришел и Паули (2005), сравнивая школы в Бронксе в Нью-Йорке и Бейлмере в Амстердаме. Личное участие и поддержка родителей и учителей являются критическим и для развития детей.

Гаризо и Христакис (2005) утверждают то же самое на основе своего обширного исследования влияния на детей технологических игрушек. Эти авторы считают недоказанным утверждение, что многие образовательные видеоигры, DVD и компьютерные программы повышают IQ или другие когнитивные способности детей. Эти игры и программы оказываются менее эффективными в развитии потенциала маленьких детей, чем общение с отцом и матерью. Родители и учителя остаются для детей незаменимыми медиаторами.

Здесь мы сталкиваемся с парадоксом Баумоля — чем более развито и богато государство, тем труднее ему уделить детям то внимание, в котором они нуждаются (Baumol, 1960). Введение запрограммированного «качественного времени» — один из способов восполнения дефицита общения с близкими, как и замещение его более коротким, но интенсивным общением. Для того чтобы связь углублялась, необходимо также «простое» взаимодействие и даже отсутствие активных действий. Важен сам факт, что близкие находятся рядом. Это относится и к общению взрослых людей, но взаимодействие между родителями и детьми переоценить трудно.

Параллельно происходят изменения, когда семья и другие социальные структуры, занимающиеся детьми, переходят от командной системы («делай как я») к системе партнерских взаимодействий («давай поговорим»). Эти взаимодействия строятся на основе правил и соглашений и очень редко находятся под воздействием эмоций, которые легко могут перерасти в баталии, при этом дети вынуждены отстаивать свои универсальные права (Huinder and Moerbeek, 1999). По утверждению Шуллера (2001), современное общество не любит детей; люди среднего возраста, бездетные семейные пары или пожилые дамы и господа могут требовать того, что удобно им, а не детям. Можно сказать, что в развитых странах дети становятся меньшинством. Объединившись, эти взрослые могут выработать такие правила, с которыми дети вынуждены будут смириться.

Уже сейчас большинство детских площадок в городских районах отдано под парковки, места развлечения взрослых и коммерческие центры. В Альмере (Нидерланды) матерям с колясками не разрешается пользоваться общественным транспортом, поскольку они садятся в него долго, а коляска занимает много места (Koelewijn, 2002). Все меньше детей рождается в выходные дни, поскольку это мешает вра-

чам отдыхать (NRC Handelsblad, 2002). Такие конфликты интересов будут становиться острее, и не только в богатых странах, где люди рожают детей, потому что так положено, но и в бедных, где дети превращаются из капитала — будущих кормильцев — в дорогостоящую обязанность.

В 1989 и 1999 годах российских подростков спросили, какие факторы, по их мнению, важны для социального успеха. Они назвали богатых родителей, нужные связи, способность рисковать, обаяние, принадлежность к определенной национальности и удачу, отодвинув в конец списка хорошее образование, ум, корректные политические взгляды, честность и законопослушность (Черныш, 2005). Последние данные из Нидерландов и Великобритании говорят о том, что это типично не только для России. Дети умеют пользоваться компьютером, хорошо ладить друг с другом, но их знания намного ниже, чем знания предыдущего поколения (Easton, 2005; NRC-Handelsblad, 2005). В США подростки больше ценят независимость и заработок, чем образование (Halberstadt and Yelagina, 2005). В Украине молодые люди говорят о различных устремлениях во всех социально-экономических сферах, но не очень склонны много трудиться для их достижения (Panina, 2005). Таким образом, взгляды русских подростков и молодых людей из других стран диаметрально противоположны взглядам педагогов и социологов, верящих, что инвестирование в образование — единственный путь для процветания и благополучия общества (Blair, 2005; Lee Hsien Loong, 2005). Акцент здесь делается на слове «общество», а это и есть слабое звено в данной конструкции, поскольку большую прибыль можно извлечь из индивидуальных действий, часто без хорошего образования, навыков и квалификации.

Можем ли мы обвинять этих детей? Не реакция ли это на то, чего общество ожидает от них? Есть ли у нас основания говорить, что дети могут выжить в нынешнем мире, ориентируясь на традиционные ценности, такие как честность и законопослушность? Да, такие основания есть. Мы считаем, что дети могут и должны ориентироваться именно на них. В то же время мы убеждены, что детям необходимо дать навыки, которые помогут им иметь дело с новыми возникающими потребностями и вызовами. Вместо того чтобы поддерживать такие понятия, как «иметь связи», «пользоваться случаем», «полагаться на хитрость и удачу», мы призываем к тому, чтобы дети учились строить и сохранять системы социальной поддержки. Это требует

больших усилий ума, развитого гражданского сознания и фундаментального образования. Они не смогут стать такими. Им необходима поддержка.

С нашей точки зрения, заинтересованный взрослый может стать ключевой фигурой социального окружения и помочь детям адекватно реагировать на НВП. В дальнейшем это позволит им жить и работать в безопасной среде, вести здоровый образ жизни и т.д. Такое окружение станет для них буфером, чтобы помочь в нужный момент сформулировать возражения относительно НВП. Для всех детей будет существовать цепь взрослых, включая членов семьи и близких друзей, готовых помочь им во всем, напомнить об их реальном потенциале и направить по правильному пути. Конечно, детям нужны будут учителя и социальные работники, которые являются адвокатами такого подхода, и ровесники (Pittman, 2005). Именно такой тип отношений объясняет эффективность работы «семейных тренеров», которые помогают молодым и проблемным семьям сохранить свой домашний очаг (Bransen, Planije and Wolf, 2003). Многие страны уже признают, что родительские любовь и забота являются лучшей средой для формирования личности, поскольку опираются на комплекс социальных взаимодействий (Shafer, 2005).

Создание «человеческой цепи» — один из возможных путей разрешения парадокса Баумоля, но вопрос, следует это делать добровольно или на основе обязательств, остается открытым. Слышны призывы ввести обязательные правила для усиления социальной ответственности (Benjaminse, 2005), однако добровольные действия, безусловно, предпочтительны и существенно более устойчивы. В качестве примера можно привести бейсбол для детей в США. Он считается одной из самых мощных сил, поскольку команды, организованные по месту жительства, в выходные дни удивительно гармонично собирают вместе мальчиков и девочек, мужчин и женщин, иммигрантов и представителей титульной нации, и все это делается на добровольной основе (Elliot, 1997). Такое спонтанное взаимодействие с детьми напоминает то, что Бронфенбреннер с восхищением наблюдал в Советском Союзе в конце 60-х годов прошлого столетия, и то, что он считал необходимым для детей в США (Bronfenbrenner, 1971). Мы бы хотели добавить, что детям в любой стране необходима такая «человеческая цепь», чтобы их не накрыла лавина НВП.

Для того чтобы помочь им выстоять, необходимо, на наш взгляд, предпринять следующее.

Разработайте единую стратегию

Разработайте единую стратегию по вопросам детства, которая бы включала цели, методы и способы их достижения, ресурсы и т.д. Используйте Конвенцию о правах ребенка в качестве правовой основы для создания такой стратегии.

Держите ребенка в центре внимания

Сделайте так, чтобы каждое действие, направленное на детей, приносило пользу, оцените политику государства относительно вопросов детства.

Привлекайте всех заинтересованных лиц

Привлеките детей, дайте полномочия взрослым, которые ближе всего к детям, особенно родителям, сотрудничайте с НКО, профессионалами, средствами массовой информации, задействуйте органы власти.

Определите круг проблем, связанных с детьми

Включите сюда все проблемы, касающиеся детей, разработайте их определения, которые были бы достаточно точными для использования и в практическом, и в теоретическом контексте.

Уделите особое внимание превентивным мерам

Разработайте широкую превентивную программу, нацеленную на все население; определите факторы риска для детей.

Будьте внимательны к национальным культурным аспектам

Считайтесь с национальными культурными различиями, связанными с детьми, избегайте использования культурных барьеров как причины бездействия, учтите, что культура и традиция являются комплексным явлением и тоже претерпевают изменения, привлекайте к решению насущных вопросов все этнические группы и национальные меньшинства.

Собирайте данные последовательно, систематически и периодически

Регулярно проводите опросы по ключевым вопросам развития детей, используйте данные мониторинга и информируйте общественность.

Следите за конъюнктурой

Реагируйте на потребности, о которых говорят дети и воспитатели, и вовлекайте их, насколько это возможно, в решение насущных проблем, стимулируйте и пропагандируйте исследование в этих областях.

Принимайте помощь

Поддерживайте местные инициативы, привлекайте государственные и волонтерские организации.

Мы понимаем, что предложенные рекомендации не новы, но считаем, что они остаются актуальными. Здоровье детей, социальные отношения, образование, питание, детская сексуальность и т.д. не могут рассматриваться отдельно, это комплекс. Не случайно Швеция, где это давно поняли, является самой безопасной страной в мире для детей и самой «дружественной для матерей» (UNICEF, 2000; Save the Children USA, 2003). Здесь выполняются все требования Конвенции о правах ребенка. В других странах Конвенция в лучшем случае применяется выборочно, и детей воспринимают как одну из групп населения среди прочих, нуждающихся во внимании и выделении ресурсов. Детей все еще от многого нужно защищать. Так, в Нидерландах нет запрета на продажу алкоголя у касс супермаркетов. В Латинской Америке дети подвергаются постоянному разрушающему нейрологическому воздействию клея Resistol, который используется в обувной промышленности. Производители клея в Северной Америке отказываются заменить вредный ингредиент (толизол) в своей продукции, несмотря на то что это можно сделать при небольших затратах, и отказываются от какой-либо ответственности. Их аргументы таковы: «Мы не продаем свою продукцию детям. Мы продаем ее фирмам, которые занимаются производством товара. Если люди, взрослые или дети, получают к товару незаконный доступ, это нас не касается» (Jeffrey, 1995). К сожалению, примеры подобного отношения есть почти в каждой стране мира.

Наша задача — решать те проблемы, о которых мы рассказывали. Мы должны рассмотреть ситуации, в которых все, включая детей, точно знают свои права и могут их отстаивать даже при отсутствии ресурсов. Именно в таком ключе необходимо проводить дискуссии о потребностях детей — старых или новых — и дальше совершать конкретные действия.

В Африке ни одно племя не имело более грозных и умных воинов, чем могущественные мозаи. Поэтому удивительным кажется то, что традиционное приветствие, которым они обменивались, было таким: «Kasserian ingera?» («Как ваши дети?»). Оно все еще остается в силе, что свидетельствует о высокой ценности благополучия каждого ребенка в этом племени. Даже те воины, у которых нет детей, на него отвечают: «Sapati ingera» («У детей все хорошо»).

Литература

- Abaunza, Humberto and Ricardo Andino (2002) 'La sociedad contra los juvenes – Las Pandillas de Estela', Diciembre 2002, Managua: Fundacion Desafios.
- Action Aid (1999) 'Listening to Smaller Voices, Children in an Environment of Change', Action Aid, Kathmandu.
- Actueel (2004) 'Vaker antipsychotica voor kinderen' (More anti-psychotic drugs for children), No. 9, PSY.
- African Population and Health Research Centre (APHRC) (2002) 'Population and Health Dynamics in Nairobi's Informal Settlements', Nairobi: APHRC.
- Ainsworth, M.D.S., M.C. Blehar, E. Waters and S. Wall (1978) *Patterns of Attachment: A Psychological Study of the Strange Situation*. Hillsdale, NJ: Erlbaum.
- Alden, Mark (2005) 'The youthful lure on online poker', *BBC News*, 11 September.
- Alderson, Andrew (2004) 'Girls as Young as 14 Demand NHS Fertility Treatment', *Daily Telegraph*, Monday 5 July.
- Alderson, Priscilla (1993) 'European Charter of Children's Rights', *Bulletin of Medical Ethics*, October, pp. 13–15.
- Ananova (2005) 'Sum of unwanted games is not to be toyed with', www.ananova.com.
- ANP (1999) 'Driejarig kind als drugsdealer' (Three-year old child as drug dealer), 15 December.
- Archard, David (2004) *Children: Rights and Childhood*. 2nd ed. London and New York: Routledge.
- Aries, Phillipe (1962) *Centuries of Childhood*, translated from the French by Robert Bal-dock. London: Jonathan Cape.
- Armstrong, Derrick, Jean Hine, Sue Hacking, Remos Armaos, Roy Jones, Nicolai Klessinger, Alan France (2005) 'Children, Risk and Crime: The On Track Youth Lifestyles Surveys', Home Office Research Study 278.
- Aron, Elaine (2002) *The Highly Sensitive Child*. New York: Barnes and Noble.
- Austen, Amanda (2005) 'Parents Pay as Children Stay', *BBC News*, 9 June.
- Balduff, Scott (2004) 'In India, playtime ends early for preschool hopefuls', *Christian Science Monitor*, March 2.

- Banco Mundial (2001) *Nicaragua Reporte de Pobreza, Desafios y Oportunidades para la Reduccion de la Pobreza, Volumen I: Reporte Principal*, Managua.
- Bartholomew, K. (1990) 'Avoidance of intimacy: An attachment perspective', *Journal of Social and Personal Relationships*, 7: 147–78.
- Baumol, William J. (1960) 'On the Social Rate of Discount', *American Economic Review*, 58(5).
- Bawer, Bruce (2003) 'A Trap for Muslim Women in Europe', *International Herald Tribune*, 27 May.
- BBC News* (2000) 'Pokemon card crime', 9 May.
- BBC News* (2000a) 'Pokemon baby swap offer', 28 April.
- BBC News* (2001) 'Child asylum seekers sold for sex', 8 March.
- BBC News* (2002) 'Television link to eating disorders', 31 May.
- BBC News* (2003) 'Chocolate for Footballs' Scheme Criticised', 29 April.
- BBC News* (2003a) 'Teens going "under the knife"', 21 November.
- BBC News* (2003b) 'Alarm at School Commercialisation', 22 April.
- BBC News* (2004) 'Teen abortion girl pregnant again', 17 November.
- BBC News* (2004a) 'China to hold fake beauty pageant' 4 August.
- BBC News* (2004b) 'Chinese concern at obesity surge', 10 December.
- BBC News* (2004c) 'Third of teens want cosmetic ops', 26 August.
- BBC News* (2004d) 'Has TV changed Bhutan?', 17 June.
- BBC News* (2005) 'Mobile phone safety', 11 January.
- BBC News* (2005a) 'Nine 'mothers' claim tsunami baby', 14 January.
- BBC News* (2005b) 'Schoolgirl wins Muslim gown case', 3 March.
- BBC News* (2005c) 'Black girls overtake white boys', 24 February.
- BBC News* (2005d) 'Drink-drive girl, 13, sentenced', 31 January.
- BBC News* (2005e) 'Girl admits woods assault on boy', 18 July.
- BBC News* (2005f) 'Girls 'admit starting Paris fire', 5 September.
- BBC News* (2005g) 'Girls reveal abuse by boyfriends', 21 March.
- BBC News* (2005h) 'Young women's drinking to surge', 21 April.
- BBC News* (2005i) "TV audiences in Asia turning off, Tuesday, 12 April.
- BBC News* (2005j) 'Girls aged 10 are taking the Pill', 9 May.
- Beals, Gregory (2000) 'The kids left behind', *Newsweek*, 24 July.
- Benjaminse, Paul (2005) 'Voer een brede sociale dienstplicht in om de betrokkenheid bij de samenleving te vergroten' (Introduce a wide compulsory social service to increase the involvement in society), *NRC Handelsblad*, 23 April.
- Bernard, Bonnie (2004) *Resilience, What We Have Learned*. San Francisco: WestEd.
- Bernstein, Richard (2005) 'For 3 Girls and Their Nation, Sober Parallels', *New York Times*, 16 April.

- Blair, Tony (2005) 'Europe is Falling Behind', *Newsweek*, December 2005–February 2006, pp. 26-27.
- Blue, Ron and Judy Blue (1992) *Raising Money Smart Kids; How to Teach Your Children the Secrets of Earning, Saving, Investing and Spending Wisely*. Nashville: Thomas Nelson Publishers.
- Boubekeur, Amel (2004) 'Female Religious Professionals in France', *ISIM Newsletter*, 14 June, pp. 28-29.
- Bowcott, Owen (2004) 'Makeup and marketing – welcome to the world of 10-year-old girls', *The Guardian*, Wednesday 8 September.
- Brabants Dagblad* (1984) 'Pillen voor betere rapporten', (Pills for better report cards), 11 January.
- Bransen, E., M. Planije and M. Wolf (2003) '10 voor Toekomst' (Ten for the Future), Trimbos Instituut, Utrecht.
- Brazelton, Berry T. (1974) *Toddlers and Parents: A Declaration of Independence*. New Cork: Dell Publishing.
- Bronfenbrenner, Urie (1971) *Two Worlds of Childhood*. London: Allen and Unwin.
- Bronfenbrenner, Urie (1979) *The Ecology of Human Development: Experiments by Nature and Design*. Cambridge: Harvard University Press.
- Brown, Donald E. (1991) *Human Universal*. New York: McGraw-Hill.
- Brown, Janet (2001) 'Boys in (and out of) School in Jamaica', *The Boys in Schools Bulletin*, 4(3) October.
- Buis, Rudi and Marloes de Koning (2005) 'Bang om nee te zeggen' (Afraid to say no), *Leidsch Dagblad*, 16 March.
- Burr, Rachel and Heather Montgomery (2003) 'Children and Rights' in Woodhead and Montgomery.
- Cantwell, N. (1998) 'The History, Content and Impact of the Convention on the Rights of the Child', in Verhellen (1998)
- Caryl, Christian (2005) 'Japan is working on a new generation of humanoid robots that may change once and for all the way we relate to our machines', *Newsweek*, 9 May.
- Chan, K and J.U. McNeal (2004) 'Children's understanding of television advertising in the Chinese context', *The Journal of Genetic Psychology*, 165: 28–36.
- Chernish, Michael (2005) 'Social Mobility Patterns and Life Strategies of Young People in Contemporary Russia', in Horowitz, Kotik-Friedgut and Hoffman.
- Child Health News* (2004) 'Children and adolescents who consistently watch television for two hours or more a day are at an increased risk of being overweight', 16 July.

- Child Welfare Quarterly News* (1990) 'Moms want to be big sisters for their kids, survey finds', Editorial, June.
- City of Edinburgh Council (2004) 'Edinburgh Youth Social Inclusion Partnership – Future Role as Children and Young People's Commission', 19 August, [http:// www.youthinclusion.org](http://www.youthinclusion.org).
- Clay, Rebecca A. (2000) 'Advertising to Children: Is it Ethical?', *Monitor on Psychology*, American Psychological Association, 31(8) September, www.apa.org/monitor.
- CNN (2005) 'Five-year old girl used to smuggle heroin into U.S', 22 April.
- Cole, Michael and Sheila R. Cole (2004) *The Development of Children*. New York: Freeman and Company.
- Comision Interuniversitaria de Estudios de Genero (CIEG) (1999) 'Violencia sexual intrafamiliar contra ninas y ninos', Managua.
- Conway, Kevin (2003) 'A New Window on the World for Women', 17 November, IDRC, Ottawa.
- Cook, Dan (2001) 'Lunchbox Hegemony? Kids and the Marketplace, Then and Now', *LiP Magazine*, 20 August, <http://www.lipmagazine.org>.
- Cook, Philip J. and Robert H. Frank (1995) *The Winner-Take-All Society*. New York: The Free Press.
- Cornia, Giovanni Andrea (2002) 'Harnessing Globalisation for Children: Main Findings and Policy-Programme Proposals' in G.A. Cornia (ed.) *Harnessing Globalisation for Children: A Report to UNICEF*. UNICEF: Innocenti Research Centre.
- Correa, Sonia and Petchesky, Rosalind (1994) 'Reproductive and Sexual Rights: A Feminist Perspective', in Gita Sen, Adrienne Germain and Lincoln C. Chen (eds) *Population Policies Reconsidered: Health Empowerment and Rights*. Cambridge, MA: Harvard University Press, pp. 107-26.
- Cross, Gary (1997) *Kids' Stuff, Toys and the Changing World of American Childhood*. Cambridge: Harvard University Press.
- Cuculmecca (2004) 'La Cuculmesa Mirando Hacia su Futuro: Plan Estrategico 2004-2008', Cuculmecca, Jinotega.
- Curtis, Mary Jo (2002) 'For the Pare of Tanzania, the changing economy is changing childhood', *George Street Journal*, Brown University, 13 September.
- D'Anjou, Alice (2004) *Youth Tourism in Canada: a situation analysis of an overlooked market*. Ottawa: Youth Tourism Consortium of Canada.
- Dale, Caroline (1985) 'Soft living could sap Japanese will to live', *Sarawak Tribune*, 19 March.
- De Telegraaf* (2002) 'Blank echtpaar krijgt zwarte tweeling' (White couple gets black twins), 8 August.

- De Volkskrant* (1990) 'Kinderrechtswinkel krijgt steeds mer verzoeken om rechtshulp' (Child Rights Shops receive increasingly more requests for legal advice), 3 August.
- Den Blanken (2005) 'Kruistocht tegen jeugdbenden' (Crusade against youth gangs), *NRC Handelsblad*, 9 April.
- Detrick, Sharon (1999) *A Commentary on the United Nations Convention on the Rights of the Child*. The Hague: Martinus Nijhoff.
- Diario La Prensa (2003) 'Nicaragua: Ninos y ninas no conocen sus derechos', 1 September.
- Dumont, Pascaline (2001) 'Temptation-Free Television for Children?', *The Courier*, Paris: UNESCO, September.
- Eason, Gary (2005) 'Fewer boys managed the 'three Rs'', *BBC News*, 30 October.
- Easton, Carole and J.D. Carpentieri (2004) 'Can I talk to you again? Restoring the emotional and mental wellbeing of children and young people', *Child Une*, London.
- Echenique, Alfredo Bryce (1970) *Un Mundo para Julio*, Plaza y Lanes, Lima.
- Egan, Kieran (1997) *The Educated Mind: How Cognitive Tools Shape Our Understanding*. Chicago: University of Chicago Press.
- Elkin, David (1981) *The Hurried Child, Growing up too fast, too soon*. Reading: Addison-Wesley.
- Elliot, Jane (2004) 'Reversing Malawi's nurse brain drain', *BBC News*, 24 April.
- Elliot, Michael (1997) 'The Ties That Bind', *New York Times Book Review*, 23 February, p. 18.
- Evans, Julie (2002) 'The New Childhood Epidemic: Diabetes', www.prevention.com.
- Fawthrop, Tom (2004) 'Agent Orange Victims Sue Monsanto', 4 November, [http:// www.corpwatch.org](http://www.corpwatch.org).
- Fickling, David (2004) 'Cruelty to Child Migrants', *The Guardian*, Friday 14 May.
- Fleming, Lucy (2005) 'Blazing a Train for Africa's Women', *BBC News*, 23 November.
- Food Ethics Council (2005) 'Shaping our Children', www.foodethicscouncil.org.
- Freire, Paulo (1970) *Pedagogy of the Oppressed*. London: Continuum Publishing Company.
- Galappatti, Ananda (2005) 'Psycho-social Work in the Aftermath of the Tsunami: Challenges for Service Provision in Batticaloa, Eastern Sri Lanka', *International Journal of Mental Health, Psychosocial Work and Counselling in Areas of Armed Conflict*, 3(1): 65-69.

- Garrison, Michelle M. and Dimitri A. Christakis (2005) 'A Teacher in the Living Room? Educational Media for Babies, Toddlers and Preschoolers', Washington, DC: The Henri Kaiser Family Foundation,
- Giddens, Anthony (1996) 'Affluence, Poverty and the Idea of a Post-Scarcity Society' in Hewitt de Alcantara, Cynthia (ed.) (1996) *Social Futures: Global Visions*. Oxford: Blackwell Publishers.
- Gordon, Debra (2003) *The Environment and Children's Health: A Journalist's Resource for In-Depth Reporting*. Washington, DC: Environmental Journalism Center.
- Grantham-McGregor, Sally M., Ernesto Pollitt, Theodore D. Wachs, Samuel T. Meis-els, and Keith G. Scott (1999) 'Summary of the Scientific Evidence on the Nature and Determinants of Child Development and their Implications for Programmatic Interventions with Young Children', *Food and Nutrition Bulletin*, 20(10).
- Green, Duncan (1998) *Hidden Uves: Voices of Children in Latin America and the Caribbean*. London: Cassell.
- Greene, Margaret E. and William H. Crocker (1994) 'Some Demographic Aspects of the Canela Indians of Brazil', *South American Indian Studies*, No. 4, March.
- Groebel, Jo (1998) *The UNESCO Global Study on Media Violence*. Paris: UNESCO.
- Guardian Weekly* (1998) 'Suicide attempts by girls in their teens at epidemic levels', 12 April.
- Guha, Ramachandra (2004) "The Sociology of Suicide", August, www.indiatogether.org.
- Halberstadt, Anna and Marina Yelagina (2005) 'New Issues and Perspective in Therapeutic Work with Post-Emigre Families with Adolescents in New York City', in Horowitz, Kotik-Friedgut and Hoffman.
- Halman, Loek, Ruud Luijkx and Marga van Zudert (2005) *Atlas of European Values*. Tilburg: Tilburg University.
- Harding, Andrew (2004) 'Japan Internet 'suicide clubs'', *BBC News*, 7 December.
- Hari, Guto (2004) 'Italian government bans use of children under 14 in radio and video advertisement', *BBC News*, 10 July.
- Hart, Roger A. (1978) *Children's Experience of Place: A Developmental Study*. New York: Irvington Publishers.
- Hecht, Tobias (1998) 'At Home in the Street: Street Children in Recife, Brazil' quoted in Green (1998).
- Hibell, Bjorn, Barbro Andersson, Thoruddur Bjanrnasson, Salme Ahlstrom, Olga Balkireva, Anna Kokkevi and Marg Morgan (2004) 'The ESPAD

- Report 2003, Alcohol and other Drug Use Among Students in 35 European Countries', Stockholm: The Swedish Council for Information on Alcohol and Other Drugs.
- Hindustan Times* (2005) 'Every fifth student in Delhi feels suicidal under exam pressure', 6 March, HT City, p. 1.
- Hoed, Liesbeth den (2005) 'Enig Kind' (Only child), *Evangelische Omroep*, 10 January.
- Horowitz, Tamar, Bella Kotik-Friedgut and Stefani Hoffman (eds) (2005) *From Pacesetters to Dropouts, Post-Soviet Youth in Comparative Perspective*. New York: University Press of America.
- Horstmanshoff, B.E, G.J.K. Regtersloot, E.E.S. Nieuwenhuis, M.A. Benninga, W. Verwijs and J.J.J. Waelkens (2003). 'Zindelijkheid voor urine bij 1-4 jarige kinderen in de regio Eindhoven en de Kempen, in 1996 en in 1966 (Continence for urine in 1-4 year-old children in the region of Eindhoven and de Kempen, in 1996 and 1966), *Nederlands Tijdschrift voor Geneeskunde*, 147(1): 27-31.
- Huinder, Chris, and Saskia Moerbeek (1999) *Naar een nieuw sociaal contract* (Towards a new social contract). Amsterdam: BMP.
- Hymowitz, Kay S. (2003) *Liberation's Children: Parents and Kids in a Postmodern Age*. Chicago: Ivan R. Dee Publisher.
- Indian Express* (2004) 'Exams send stress levels rocketing', Mumbai Newline, 16 March, cities.expressindia.com.
- Indian Express* (2005) 'Stressed out student hangs self, Saturday 5 March, Express Newline, p. 1.
- Indian Express* (2005a) 'Anguished over stress, HRD Ministry favours reforms in exams', 12 March, www.indianexpress.com.
- Jacobsson, Ingrid (2002) 'Advertising Ban and Children: Children have the right to safe zones', Swedish Institute, 3 June, www.aeroforum.org.
- James, Allison and Adrian L. James (2004) *Constructing Childhood: Theory, Policy and Social Practice*. New York: Palgrave Macmillan.
- James, Allison, Chris Jenks and Alan Prout (1998) *Theorizing Childhood*. Cambridge: Polity Press.
- Jamieson, Alastair (2005) 'Scotland's designer kids won't play outside', *The Scotsman*, 27 April.
- Japan Echo* (2005) 'Questioning the Gloom over Modern Teens', 32(3) June.
- Jeffrey Paul (1995) 'Glue maker's image won't stick', *Multinational Monitor*, December.
- Kakar, Sudhir, (1981) *The Inner World, A Psycho-analytic Study of Childhood and Society in India*. New Delhi: Oxford University Press.

- Kamerman, Sheila (2001) 'Bedrijven bestoken kinderen op internet' (Companies beam at children via the Internet), *NRC Handelsblad*, 13 December.
- Kaplan, Robert (1996) *The Ends of the Earth: From Togo to Turkmenistan, From Iran to Cambodia—A Journey to the Frontiers of Anarchy*. New York: Random House.
- Kaplan, Robert (1998) *An Empire Wilderness: Travels into America's Future*. New York: Random House.
- Kaplowitz, Paul B. and Sharon E. Oberfield (1999) 'Reexamination of the Age Limit for Defining When Puberty Is Precocious in Girls in the United States: Implications for Evaluation and Treatment', *Pediatrics*, 104(4): 936-41, October.
- Kelly, Catriona (2005) *Comrade Pavlik: the rise and fall of a Soviet boy hero*. New York: Granta Books.
- Kempen, Luuk van (2005) *Status Consumption and Poverty in Developing Countries*. Tilburg: University of Tilburg.
- Kenichi, Ito (2004) 'Japan's Place in the World, the Strategic Value of Culture and Education', Tokyo: Japan Forum on International Relations.
- Klicka, Christopher J. (1999) 'The UN Convention on the Rights of the Child: the Most Dangerous Attack on Parents' Rights in the History of the United States', Virginia: National Center for Home Education, <http://www.hslda.org>.
- Koelewijn, Rinskje (2002) 'Laat ze maar een draagzak nemen' (Let them take a carrying bag), *NRC Handelsblad*, 6 August.
- Kotman, Pieter (2003) 'Meiden in Franse voorsteden willen 'ontsnappen uit de hel' (Girls in French suburbs want to escape from hell), *NRC Handelsblad*, 6 October. Kristof, Nicholas D. (2005) 'Cambodia, Where the Sex Traffickers are King', *New York Times*, 15 January.
- Kuijpers, Jacqueline (2004) 'Vies' (Dirty), *NRC Handelsblad*, 31 January.
- Kumaraswami, Sridhar (2005) 'Schools set to beat exam pressure', *Sunday Hindustan Times*, 6 March, 2005, p. 2.
- Landesman, Peter (2004) 'The Girl Next Door', *New York Times*, 25 January.
- Lane, Megan (2004) 'Are baby exercise classes the next big thing?', *BBC News Online Magazine*, Wednesday, 16 June.
- Lansdown, Gerison (2004) *Evolving Capacities and Participation*, Gatinau, IICRD/CIDA. Lee Hsien Loong (2005) 'The Singapore Way', *Newsweek*, December 2005–February 2006, pp. 32-33.
- Leidsch Dagblad* (1996) 'Vrouwen verkracht voor babyhandel in Jordanië' (Women raped for baby trade in Jordan), 22 March.
- Leidsch Dagblad* (2000a) 'Jongen voltrekt doodsvonniss' (Boy executes death sentence), 14 February.

- Leidsch Dagblad* (2000b) 'Real contracteert tienjarig Zweeds voetbaltalent' (Real contracts ten-year-old Swedish soccer talent), 3 February.
- Leidsch Dagblad* (2004) 'Hondenverbod op kinderspeelplaatsen' (Dogs Prohibited from Children's Playgrounds), 10 October.
- Leidsch Dagblad* (2004a) 'Op je tiende al oververmoeid en opgebrand' (At the age of ten already exhausted and burnt out), 14 January.
- Leidsch Dagblad* (2005) 'Kind krijgt steeds vaker pillen voor volwassenen' (Children are increasingly getting medicines meant for adults), 11 January.
- Leidsch Dagblad* (2005a) 'Veertienjarig meisje vraagt scheiding aan' (Fourteen-year-old girl files for divorce), 28 June.
- Leidsch Dagblad* (2005b) 'Brusselse tieners etaleren hun misdaden op internet' (Teenagers from Brussels display their crimes on the Internet), 8 June.
- Leidsch Dagblad* (2005c) 'Op straat gezet, morgen examen geschiedenis' (Put out on the streets, tomorrow history exam), 25 May.
- Leonard, W.M. (1996) 'The odds of transiting from one level of sports participation to another', *Sociology of Sport Journal*, 13: 288-99.
- Liebel, Manfred (1992) 'Mala Onda. La Juventud Popular en America Latina', *Ediciones Nicarao*, Febrero, Managua.
- Livingstone, Sonia (1999) 'Personal Computers in the Home: What Do They Mean for Europe's Children?', *InterMedia* 27(2).
- Livingstone, Sonia and Magdalena Bober (2004) 'UK Children Go Online: Surveying the Experiences of Young Children and their Parents', Economic and Social Science Research Council, UK, July.
- Lo Baido, Anthony C (2001) 'Child-rape epidemic in South Africa, fueled by widespread belief that sex with virgin cures AIDS', www.WorldNetDaily.com.
- Lopez-Claros, Augusto and Saadia Zahidi (2005) 'Women's Empowerment Measuring the Global Gender Gap', World Economic Forum, Geneva.
- Luyendijk, Wubby (2005) 'De tijdbom' (The time bomb), *Maandblad van NRC Handelsblad*, July.
- Luyn, Floris-Jan van (2000) 'Chinese scholier wordt gek van zijn huiswerk' (Chinese student goes crazy because of his homework), *NRC Handelsblad*, 28 March.
- MacGregor, Fiona (2005) 'Sign of Times as Children Aged Two Recognise Brand Logos', *The Scotsman*, 20 July.
- Madslie, Jorn (2004) 'New software lets toddlers e-mail and surf', *BBC News*, 7 October.
- Mahlow, Miriam (2002) 'African Refugee Abuse', *Newsweek*, 24 June.
- Marshall, Katherine and Lucy Keough (2004) *Mind, Heart and Soul in the Fight against Poverty*, Washington, DC: The World Bank.

- Maslov, Abraham (1962) *Toward a Psychology of Being*. New York: Van Nostrand.
- Mayer, Caroline E. (2003) 'Nurturing Brand Loyalty', *Washington Post*, Sunday 12 October, p. 1.
- Mazumdar, Sudip and Temma Ehrenfeld (2005) 'Living with Fear', *Newsweek*, 17 January.
- Mead, Margaret (1978) *Culture and Commitment, The New Relationship Between the Generations*. Revised and updated edition. New York: Anchor Books, Doubleday.
- Meijer, Roul (2005) 'Onrust over depressiva' (Disquiet about anti-depressants), *Network*, 6 March.
- Metro* (2005) 'Verkeerssituatie rond scholen vaak gevaarlijk' (Situation of traffic around schools often dangerous), 26 January.
- Metro* (2005a) 'Helft van kinderen garnet dagelijks' (Half of the children game daily'), 19 July.
- Metro* (2005b) 'Alcoholreclame jeugdzenders mag niet meer' (Alcohol commercials on youth channels not allowed anymore), 2 August.
- Migeon, Florence (2005) 'Countries fail girls', *Education Today*, UNESCO, No. 13, April June.
- Miller, Sara B. (2003) 'Spain to Morocco's child migrants: Go home', *Christian Science Monitor*, 2 May.
- Mohan, Archis (2005) 'Delhi high on rave: UN report', *Hindustan Times*, Friday, 4 March, p. 5.
- Molina, Luisa (2005) 'Recomendaciones de la Sociedad Civil De Nicaragua ante el Comite de los Derechos del Nino sobre el Cumplimiento de la Convention So-bre los Derechos del Nino', Codeni, Febrero.
- Montgomery, Heather (2003) 'Childhood in Time and Place' in Woodhead, Martin and Montgomery, Heather.
- Montgomery, Heather, Burr, Rachel and Woodhead, Martin (eds.) (2003) *Changing Childhoods: Tocal and Global*. Milton Keynes: The Open University.
- Montgomery, Kathryn C. (2000) 'Children's Media Culture in the New Millenium: Mapping the Digital Landscape', *The Future of Children*, Issue on Children and Computer Technology, 10(2) Fall/Winter.
- Moony, Chris (2005) *The Republican War on Science*. New York: Basic Books.
- Morrison, Blake (2003) 'Life After James', *The Guardian*, Thursday 6 February.
- Muiruri, Stephen (2005) 'Rape becomes top crime in Kenya', Special Report, *Daily Nation*, 18 July.
- Myers, Robert (1992) *The Twelve Who Survive: Strengthening Programs of Early Childhood Development in the Third World*. London: Routledge.

- National Mental Health Association (NMHA) (2005) 'Children's Mental Health Statistics', www.nmha.org.
- New Straits Times* (2005) 'School sets up special disciplinary court', Kuala Lumpur, 2 February.
- New York Times* (1979) 'Girl, 13, Gets 114 Years in Fatal Beating of Man', 10 June.
- New York Times* (2005) 'The Tsunamis and Child Trafficking', Editorial, 13 January.
- New York Times* (2005a) 'Educating Girls', Editorial, 25 June.
- Njau, Gitu (2003) 'Poverty and Inequality in Kenya', *Daily Nation*, Comment Thursday, 13 March.
- NRC Handelsblad* (1997) 'Kinderen weten van kindermoord' (Children know of child murders), 3 April.
- NRC Handelsblad* (1998) 'Besnijdenis meisjes prohibited again' (Female genital cutting outlawed again), 29 December.
- NRC Handelsblad* (2002) *Zigeunermeisje*, (Roma Girl), 7 July.
- NRC Handelsblad* (2002a) 'Meisjesbende opgerold in Amsterdam' (Girls gang rounded up in Amsterdam), 18 October.
- NRC Handelsblad* (2002b) 'Minder zondags-kinderen, meer zomerkinderen' (Fewer Sunday children, more summer children), 6 August.
- NRC Handelsblad* (2004) 'Kinderen geraakt door nieuwsgeweld' (Children affected by news about violence), 17 April.
- NRC Handelsblad* (2005) 'Sjeik: gedwongen huwelijk onwettig' (Sheikh: forced marriage illegal), 13 April.
- NRC Handelsblad* (2005b) 'Jeugdjournaal sluit chatbox wegens sex' (Youth Journal closes down chatbox because of sex), 9 June.
- NRC Handelsblad* (2005c) 'Baby's geweerd uit Noorse bioscopen' (Babies banned from Norwegian movie theatres), 16 June.
- NRC Handelsblad* (2005d) 'Niveau scholieren gedaald' (Level of pupils has gone down), 26 October.
- Nussbaum, Martha C. (2000) *Women and Human Development: The Capabilities Approach*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Nussbaum, Martha C. (2003) 'Women's Education: A Global Challenge' in *Signs: Journal of Women in Culture and Society*, 29(2): 325—56.
- Obudho, R.A. and G.O. Aduwo (1992) 'The Nature of the Urbanization Process and Urbanism in the City of Nairobi, Kenya', *African Urban Quarterly*, 7 (1 and 2) February.
- Okello, Louis (2005) 'Opportunities and Challenges of Education Among Formerly abducted Girls in Northern Uganda', Research Paper for the

- Diploma on Children, Youth and Development 2005, Institute of Social Studies, The Hague, the Netherlands.
- Onishi, Norimitsu (2006) 'China's Youth Look to Seoul for Inspiration', *New York Times*, 2 January.
- Onze Wereld* (2004) 'De linkse hoek van een Arabische' (The left hook from an Arab girl), 8 September.
- Onze Wereld* (2005) 'Geen sex tussen zeven en elf (No sex between seven and eleven)', 4 May.
- Oostveen, Margriet, (1996) 'Kinderen met een kat; de vermenselijking van het moderne huisdier' (Children with a cat; the humanization of the modern pet), *NRC Handelsblad*, 15 June.
- Oudenhoven, Nico van, Ivet Pieper and Tako Engelfriet (2001) *Jong in Den Haag*. Leiden: ICDI.
- Overveld, Floris van (2005) 'Informatie voor kinderen op internet' (Information for children on the Internet), *Overleven*, 24 July.
- Palmer, Joy A. (ed.) (2001a) *Fifty Major Thinkers on Education: From Confucius to Dewey*. London and New York: Routledge.
- Palmer, Joy A. (ed.) (2001b) *Fifty Modern Thinkers on Education: From Piaget to the Present*. London and New York: Routledge.
- Panina, Natalya (2005) 'Ukrainian Youth: the Structure of Values and Social Wellbeing in a Condition of Total Anomie', in Horowitz, Kotik-Friedgut and Hoffman. Panoussian, Florence (2005) 'Fifty children raped per day in South Africa', www.namibian.com.na/2005/June/world/05BBE8DFC17 June.
- Pantin, Gerry (2004) 'Is there a curse on the land?', *Servo/News*, 21(66) April.
- Paton Walsh, Nick (2004) 'Bling comes to Moscow mall as J Lo breezes in', *The Guardian*, 23 May.
- Paulle, Bowen (2005) *Anxiety and intimidation in the Bronx and the Bijlmer, an ethnographic comparison of two schools*. Amsterdam: Dutch University Press.
- Penn, Helen (2002) 'The World Bank's View of Early Childhood', *Childhood*, 9(1): 119-33, February.
- Pertierra, Raul (2005) 'Mobile Phones, Identity and Discursive Intimacy', *Human Technology*, 1(1): 23-14, April.
- Pinxteren, Garrie van (2004) 'Chinezen giechelen op seksbeurs' (Chinese giggle at sex fair), *NRC Handelsblad*, 9 August.
- Pittman, Karin (2005) 'Quality Counts', *Forum Focus* 2(1), Washington, DC: The Forum for Youth Investment.
- Pizarro, Anna Maria (2004) 'Women's Health in Nicaragua, the Need for a

- Secular State', *Evio Magazine*, Managua.
- Planned Parenthood (2005) 'Reproductive Health and Rights in Nicaragua', www.plannedparenthood.org.
- Postman, Neil (1982) *The Disappearance of Childhood*. New York: Delacorte.
- Purdy, Laura M. (1992) *In Their Best Interest? The Case Against Equal Rights for Children*. Ithaca, NY: Cornell University Press.
- Reese, Lori (1999) A Generation of Little Emperors', *Time Asia*, 154(12).
- Reuters (2004) 'Army abducted Guatemalan children adopted in 1980s', 22 June.
- Roberts, Johnnie L. (2005) World Tour', *Newsweek*, pp. 36-37, 8 June.
- Roberts, William A. Jr. (2003) 'Child's Play' in *Prepared Foods*, July.
- Rogers, Dennis (2003) 'Dying for it: Gangs, Violence and Social Change in Urban Nicaragua', London: Development Research Centre LSE.
- Rogers, Wendy Stainton (2003) 'What is a Child?', in Woodhead, Martin and Montgomery, Heather.
- Roseman, James N. (1997) *Along the Domestic-Foreign Frontier, Exploring Governance in a Turbulent World*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Rosenberg, Esther (1999) 'Nieuwe zwervers: peuters, gezinnen' (New tramps: toddlers, families), *NRC Handelsbad*, 13 July.
- Ryan, Joan (1995) *Little girls in Pretty Boxes, the Making and Breaking of Elite Gymnasts and Figure Skating*. New York: Doubleday.
- Sachs, Jeffrey (2005) *The End of Poverty*. Washington, DC: The World Bank.
- Satrapi, Marjane (2003) *Persepolis: The Story of a Childhood*. London: Jonathan Cape.
- Save the Children USA (2003) 'The state of the world's mothers', Westport: Save the Children USA.
- Schafer, Sarah (2005) 'China: Charity Begins at Home, the middle class is starting to reach out to orphans', *Newsweek*, 25 July.
- Scheper-Hughes, Nancy and Carolyn Sargent (1998) 'Introduction' in Nancy Scheper-Hughes and Carolyn Sargent (eds) *Small Wars: The Cultural Politics of Childhood*. Berkeley and Los Angeles: University of California Press.
- Schorr, Lisbeth (1997) *Common Purpose: Strengthening Families and Neighborhoods to Rebuild America*. New York: Doubleday.
- Schorr, Lisbeth with Daniel Schorr (1988) *Within Our Reach: Breaking the Cycle of Disadvantage*. New York: Doubleday.
- Schuller, Alexander (2001) 'De dood van het gezin' (The death of the family),

- NRC Handelsblad*, 8 September.
- Scott-Clark, Cathy and Adrian Levy (2003) 'Fast Forward into Trouble', *The Guardian*, 14 June.
- Sen, Gita and Srilatha Batliwala (2000) 'Empowering Women for Reproductive Rights', in Harriet B. Presser and Gita Sen (eds) *Women's Empowerment and Demographic Processes, Moving Beyond Cairo*. Oxford: Oxford University Press, pp. 16–36.
- Servant, Jean-Christophe (2005) 'Kenya's Righteous Youth Militia', *Le Monde Diplomatique*, 7 January.
- Setoodeh, Ramin (2005) 'Mommy, stand still!', *Newsweek*, 22 August.
- Sgritta, Giovanni B. (2004) 'The Situation of Families in Italy in 200Г', *La Rivista delle Politiche Sociali*, Numero 3, Luglio Settembre
- Shah, Anup (2003) 'Children as Consumers', *Behind Consumption and Consumers*, www.globalissues.org.
- Shahabi, Saeideh (2005) 'Physical and Psychological Health of Iranian Teenage Girls in Five School Districts in Tehran, Iran', Research Paper for the Diploma on Children, Youth and Development 2005, The Hague: Institute of Social Studies.
- Sherriff, Lucy (2004) 'Lara Croft more popular than Jordan', *The Register*, 26 August.
- Smith, L.C. and H. Cowie (1988) *Understanding Children's Development*. Oxford: Black-well.
- Snyder, Howard N, and Mekssa Sichmund (1999) 'Juvenile Offenders and Victims', 1999 National Report, Washington, DC: National Center for Juvenile Justice.
- Society for International Development (SID) (2004) 'Pulling Apart: Facts and figures on Inequality in Kenya', Society for International Development.
- Stout, David (2005) 'Justices Consider Abortion Case on Parental Notification', *New York Times*, 30 November, www.nytimes.com.
- Straaten, Floris van (1995) 'Bestrijder kinderarbeid (12) gedood', (Fighter child labour (12) killed), *NRC Handelsblad*, 19 April.
- Suicide and Mental Health Association International (SMHAI) (2003) 'India: Anguished students kill themselves', <http://http://www.cnn.com/2003/Education>.
- Takahashi, Misako (2004) 'Defending loose socks and sassy lingo', *The Asahi Shimbun*, 31 July.
- Tapscott, Don (1997) *Growing Up Digital: The Rise of the Net Generation*. New York: McGraw-Hill.
- The Economist* (2002) 'A Survey of The Netherlands', 4–10 May.

- The Philippine Star* (1997) 'Boy, 11, to become Britain's youngest dad', 19 August.
- Thomas, Mark (1993) *Every Mother's Nightmare: The Killing of James Bulger*. London: Pan Books.
- Times of India* (2005) 'Six Commit Suicide Before Exams', 20 February 20, www.timesofindia.indiatimes.com
- Times of India* (2005) 'The Dragon is Addicted', Tuesday 5 July, www.timesofindia.indiatimes.com.
- Times of India* (2005a) 'Exam stress toll rises, tense mother kills herself', 16 March, www.timesofindia.indiatimes.com.
- Todd, Emmanuel (1976; 1990) *La Chute finale: Essai sur la Decomposition de la Sphere So-vietique*. Paris: Robert Laffont.
- Touraine, Alain (1998) 'Can We Live Together, Equal and Different?', *European Journal of Social Theory*, 1(2): 165–75.
- Toy Industry Association Inc. (2005) 'A year in review: The Growth, Challenges and Opportunities of the Toy Industry 2004', Toy Industry Association Inc, New York.
- Turnbull, Giles (2004) 'Do babyblogs violate children's privacy?', *BBC News*, 19 April.
- TV-Free America (2000) 'Television Statistics and Resources', Catholic Educator's Resource Center, <http://www.catholiceducation.org>.
- Twist, Jo (2004) 'Bill Gates opens biggest gadget fair', *BBC News*, 6 January.
- Ugwuegbu, Njideka (2002) 'Owerri Digital Village: A grassroots approach to empowering Nigerian youth and their communities'. Youth for Technology Foundation, Lagos, 18 June.
- UN Population Division (2002) *World Population Monitoring*, UNEP.
- Underhill, William (2005) 'Travel: the new Golden Age', *Newsweek*, 19 April.
- UNDP (2004) *Human Development Report 2004*. New York: UNDP.
- UNESCO (1974) 'Report of the Expert Meeting on the Psychological Development of Children and Implications for the Educational Process', March, Paris: UNESCO.
- UNESCO (2002) *YouthXchange Training Kit*, Paris: UNESCO.
- UNFPA (2005) 'Personalizing Population, Background on Nicaragua', <http://www.unfpa.org/focus/nicaragua/background.htm>
- UNICEF (2000) *Child death by injuries in rich countries*. Florence: UNICEF.
- UNICEF (2001) 'Young Voices, Opinion Survey of Children and Young People in Europe and Central Asia', Geneva: UNICEF.
- UNICEF (2004) 'The State of the World's Children 2005: Childhood under

- Threat', New York: UNICEF.
- UNICEF (2005) 'At a Glance: Nicaragua, the Big Picture', <http://www.unicef.org/infobycountry/nicaragua.html>.
- United Nations (2003) *World Youth Report, the Global Structure of Young People*, New York: United Nations.
- UPI News Service* (2005) 'Report: British schoolgirls now preferring slacks over skirts', 12 August.
- Vasudev, Shafalee (2004) 'Little Faith', *India Today*, pp. 78–80, June 14.
- Vedder, Ingrid (2001) 'Scoren met kinderen, een onderzoek naar de handel in jeugdige voetbal spelers' (Scoring with children, a study into the trade in young football players), The Hague: Terre des Hommes.
- Verhellen, E. (ed.) (1998) *Understanding Children's Rights: Collected Papers Presented at the Third International Disciplinary Course on Children's Rights*. Belgium: University of Ghent, Children's Rights Centre.
- Vietnam News* (1999) 'Arab girls who love Barbie soon get another choice', 12 August.
- Virtue, Doreen (2005) *The Cristal Children, a Guide to the newest generation of psychic and sensitive children*. London: Hay House Inc.
- Waldfogel, Jane (2004) 'Social Mobility, Life Chances, and the Early Years', CASE paper 88, November.
- Waszak Geary, Cindy, Hally Mahler, William Finger and Kathleen Henry Shears (2005) 'Using Global Media to Reach Youth: The 2002 MTV, Staying Alive Campaign', Family Health International, Youth Issues Paper 5.
- Watts, Jonathan (2002) 'Japan's teen hermits spread fear', *The Guardian*, 17 November.
- Wauters, J.M.P.M. and R.M. van Soesbergen (1999) 'Ziek door te weinig zonlicht: rachitis en ostomalacia' (Sick because of too little sunlight: rachitis and osotamala-cia), *Nederlands Tijdschrift voor Geneeskunde*, 20 March, 143(12).
- Wazir, Rekha and Nico van Oudenhoven (1998) 'Increasing the Coverage of Social Programmes', *International Social Science Journal*, No. 155, March.
- Wehrfritz, George and Duncan Hewitt (2005) 'One Billion Couch Potatoes', *Newsweek*, 6 June.
- Whissell, Cynthia (2004) 'Titles of Articles Published in the Journal Psychological Reports, Changes in Language, Evaluation and Imagery over Time', *Psychological Reports*, 94: 807–13.
- Wolff, Marie (2003) 'Cyber Brats: Bullies Who Taunt Their Peers with the Click of a Mouse', June, www.parenthood.com.
- Woodhead, Martin and Heather Montgomery (eds) (2003) *Understanding*

- Childhood: An Interdisciplinary Approach*, Milton Keynes, The Open University.
- World Health Organization (WHO) (1995) *World Health Statistics Annual 1995*. Geneva: WHO.

Об авторах

Нико ван Уденховен — соруководитель Международной Организации Развития Детских Инициатив (ICDI) и Международного Центра Обучения Детей и Молодежи (iCCYS). Будучи детским психологом по специальности, со временем он изучил много других научных дисциплин и написал большое количество статей и книг, посвященных проблемам детей и молодежи, связанным с социальной изоляцией и развитием человеческого потенциала. Его докторская диссертация была связана с социальной адаптацией молодых людей с умственной отсталостью, а его недавние книги — это «Растление несовершеннолетних: как правительство может с этим бороться» (совместно с Рекха Вейзир), «Лыжник в Гааге» (с Ивет Пайпер и Тако Ингелфрэт), «Роль влиятельных лиц в усыновлении детей: международные сравнительные исследования» (с Шанти Джордж).

Рекха Вазир — соруководитель Международной Организации Развития Детских Инициатив (ICDI). Социолог по профессии, она так же активно занималась научным направлением, связанным с детьми и развитии личности в 1983 году, начиная со своей докторской диссертации в Кембриджском университете на тему: «Образование и развитие сельского Кашмира в Индии».

Ее исследовательские работы были написаны на разные тематики, такие как образование, забота о детях, пол, детский труд и растление малолетних. Ее последние книги — это «Растление несовершеннолетних: как правительство может с этим бороться» (совместно с Нико ван Оденховен), «Половой разрыв в начальном образовании: новое поколение как фактор изменений и переориентирование детей с рабочей деятельности на образование».

Аума Оквани — преподаватель по основам исследовательской работы в Социальном Университете. Она получила докторскую степень по направлению образовательной политики в Индийском университете.

Зона ее исследований и преподавания представляет собой тему равенства в образовательных возможностях, объединение формального и неформального образования, половое равенство, заинтересованность государства во взаимодействии с новым поколением и защите детей, сравнительное и международное образование, языковые особенности в образовании, а также урбанизация и ее воздействие на детей и молодежь. Целью написания ее работ изначально было повышение уровня Восточной Африки.

Рутгер ван Уденховен — руководитель программы Международной Организации Развития Детских Инициатив (ICDI). Он получил магистерскую степень по Антропологии в Утрехтском университете, где уделял особый интерес проектированию, социальным аспектам новых средств массовой информации, женскому обучению, а также развитию культуры. Опыт своей научной деятельности он смог получить в Америке и Европе. Особенно он заинтересован в вопросах, связанных с социально-экономической стороной развития детей и молодежи.

Научное издание

Авторы исследования

Уденховен Нико ван

Вазир Рекха

При участии

Аумы Оквани и Рутгера ван Уденховен

Редакционный коллектив

Фрумин Исак Давидович

Шмис Тигран Гамлетович

Элькони Борис Даниилович

НОВОЕ ДЕТСТВО
КАК ИЗМЕНИЛИСЬ УСЛОВИЯ
И ПОТРЕБНОСТИ ЖИЗНИ ДЕТЕЙ

Редактор *С.А. Чегодасва*

Корректоры *Е.Б. Гранина, С.Ю. Градинарь*

Компьютерная верстка *И.В. Кравченко*

Оформление *И.В. Кравченко*

Подписано в печать Формат 70x100/16.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Печ. л.12,5.
Тираж 1000 экз. Заказ

Литературное агентство «Университетская книга»
105120, Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 5/7, стр. 8